1850

ПРИЗРѢНІЕ БѢДНЫХЪ

И

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

П. И. ГЕОРГІЕВСКАГО.

Ординарнаго Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1894.

Отд. 38*

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета печатать разрѣшается 16 марта 1894 года.

Деканъ **В. Сергѣевичъ.**

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
1693
31

ОТЪ АВТОРА.

Настоящей монографіей имѣлось въ виду только возбудить среди читающей публики интересъ къ столь живому и важному дѣлу, какъ призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. Тѣмъ болѣе умѣстно это въ настоящее время, когда по Высочайшему повелѣнію образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря К. К. Грота для пересмотра относящагося къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ законодательства.

П. Г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
Глава I.	Необходимость призрѣнія	1— 4
Глава II.	Призрѣніе бѣдныхъ съ древнихъ временъ до Реформаціи .	4— 8
Глава III.	Призрѣніе бѣдныхъ со времени Реформаціи до начала XVIII в. на Западѣ Европы	8—13
Глава IV.	Призрѣніе бѣдныхъ въ Россіи до Петра Великаго . . .	13—18
Глава V.	Призрѣніе бѣдныхъ въ царствованіе Петра Великаго . .	18—24
Глава VI.	Призрѣніе бѣдныхъ при преемникахъ Петра Великаго до 1835 г.	24—32
Глава VII.	Призрѣнія бѣдныхъ съ 1835 г. до настоящаго времени. .	32—38
Глава VIII.	Призрѣніе бѣдныхъ на Западѣ Европы въ XVIII и XIX в.в.	38—41
Глава IX.	Основныя черты организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Германіи	42—43
Глава X.	Организація призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ въ культурныхъ государствахъ	43—56
Глава XI.	Организація призрѣнія бѣдныхъ внѣ-городовъ.	56—59
Глава XII.	Исторія сельскихъ колоній	60—76
Глава XIII.	Выводы изъ историческаго очерка призрѣнія бѣдныхъ . .	76—86
Глава XIV.	Основныя черты возможной организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи	86—96
Приложеніе I.	Проектъ организаціи общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ	97—104
Приложеніе II.	Проектъ устава Общества по устройству сельскихъ колоній	105—118

ПРИЗРѢНІЕ БѢДНЫХЪ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

I.

Всякій нѣсколько образованный человѣкъ, конечно, слыхалъ, читалъ, а то и самъ говорилъ и писалъ о «соціальномъ вопросѣ», вопросѣ столь сложномъ и для разрѣшенія трудномъ, что еще и по настоящее время не предвидится, когда и какъ онъ можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно; во всякомъ случаѣ выяснилось вполнѣ, что не отдѣльному человѣку, а только государству или, лучше сказать, даже союзу государствъ подъ силу браться за разрѣшеніе этого вопроса въ дѣйствительной жизни. Отдѣльныя лица могутъ содѣйствовать теоретической разработкѣ его, но никто изъ нихъ, въ отдѣльности, не затрудняется въ повседневной своей жизни вопросомъ: «согласно-ли то или другое мое дѣйствіе съ наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ «соціальнаго вопроса?» Никому изъ нихъ въ отдѣльности и упрека не можетъ быть сдѣлано въ этомъ отношеніи въ виду совершенной несоизмѣримости громаднаго, но еще не вполнѣ точно формулированнаго «соціальнаго вопроса» и дѣйствія того или другого отдѣльнаго человѣка. Но въ то время, какъ этотъ «вопросъ» *въ его цѣломъ* остается далекимъ для насъ въ нашей обыденной жизненной дѣятельности, лицомъ къ лицу съ нами становится то та, то другая часть его (такъ мы, по крайней мѣрѣ, считаемъ) и настойчиво требуетъ не платоническихъ пожеланій, не красныхъ словъ, не звучныхъ фразъ, но положительныхъ дѣйствій. Если для большинства населенія, у насъ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, «соціальный вопросъ» остается чѣмъ-то совершенно неизвѣстнымъ, если вездѣ, а не у насъ только, не для массы, а для всѣхъ классовъ вообще, не исключая и присяжныхъ спеціалистовъ, то или другое гипотетическое рѣшеніе вопроса «о распредѣленіи цѣнностей» и «объ организаціи производства ихъ» представляется тоже лишь въ туманной дали, такъ сказать,

«музыкой будущаго», наслаждаться которою, даже по мнѣнію весьма увлекающихся писателей, не доведется никому изъ нынѣ живущихъ, то не таково положеніе вопроса о «голодныхъ», о «неимущихъ», о призрѣніи ихъ. На каждомъ шагу, каждый день каждому изъ насъ, необразованному и образованному, бѣдняку, рабочему, крестьянину или богачу приходится наталкиваться на просящихъ милостыню именемъ «Христа Распятаго»; постоянно читаемъ въ газетахъ о нуждающихся, просящихъ работы и хлѣба, постоянно сталкиваемся съ разными благотворительными обществами, предлагающими и намъ принять участіе въ ихъ дѣятельности, называющейся «благотворительной»! А сколько случаевъ бѣдности, нищеты, несчастья дѣлается намъ извѣстно частнымъ путемъ.

Здѣсь умеръ кормилецъ и оставшіяся сироты оказываются выброшенными на улицу, тамъ развратъ матери грозитъ гибелью всей семьѣ, тамъ пьянство, болѣзнь, безработица разоряютъ семейный очагъ и приводятъ къ нищенству всѣхъ членовъ семьи! Какъ поступать намъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ? Когда насъ попросятъ объ услугѣ отъ имени друга, знакомаго, а тѣмъ паче лица вліятельнаго, не спѣшимъ-ли мы, по мѣрѣ силъ, исполнить просьбу, обращенную къ намъ? Такъ неужели-же, оттолкнемъ руку, протянутую къ намъ отъ имени Спасителя? Неужели, если еще не совсѣмъ зачерствѣло наше сердце въ житейской суетѣ, откажемся «благотворить» съ нашими братьями и сестрами? Неужели пройдемъ мимо голодныхъ, мимо сиротъ, мимо гибнущихъ? Отчего-же нѣтъ? Есть люди, говорящіе что все совершается по законамъ незыблемымъ и напрасно человѣкъ будетъ стремиться измѣнить порядокъ, ими обусловленный; есть люди, говорящіе: «чѣмъ хуже,—тѣмъ лучше», тѣмъ скорѣе уничтожится современный строй, который по ихъ мнѣнію, всему причиной, а его замѣнитъ золотой вѣкъ; наконецъ есть люди, говорящіе что страданія очищаютъ душу и устранять ихъ значитъ давать блага тлѣнныя, лишая благъ вѣчныхъ.

Вѣрятъ-ли эти люди сами въ то, что говорятъ? Можетъ быть,—да, а, можетъ быть, подобными рѣчами хотятъ оправдать свое нежеланіе помочь ближнему. Впрочемъ, это для насъ безразлично, но посмотримъ только, насколько заслуживаютъ вниманія приводимыя ими соображенія.

Въ сферѣ видимой физической природы неизмѣнные законы дѣйствительно существуютъ, тамъ совершается «естественный подборъ», въ силу котораго болѣе сильные организмы, лучшіе, болѣе жизнеспособные одерживаютъ верхъ въ борьбѣ за существованіе и развитіе. Однако даже здѣсь мы видимъ, какъ разумная, сознательная дѣятельность человѣка измѣняетъ естественное теченіе дѣлъ, имъ вытѣсняются или уничтожаются растенія и животныя, хотя и болѣе сильныя, жизнеспособныя, сравнительно съ другими, но для него, человѣка, вредныя или менѣе полезныя, чѣмъ тѣ, которыя онъ разводитъ и поддерживаетъ на мѣстѣ вытѣсненныхъ имъ. Въ сферѣ жизни общественной такихъ неизмѣнныхъ законовъ, какъ законы физической природы не существуетъ: здѣсь мы имѣемъ дѣло съ постепеннымъ и постояннымъ развитіемъ, движеніемъ впередъ. Если и въ этой области борьба за существованіе несомнѣнно ведется, то она уже совершенно утрачиваетъ тотъ «естественный» характеръ, которымъ невмѣшательство въ эту борьбу еще могло бы хотя сколько нибудь оправдываться; здѣсь мы наблюдаемъ борьбу, которая ведется при помощи искусственно. самымъ людскимъ обществомъ созданныхъ и развитыхъ средствъ и учрежденій; одному предки оставили *въ наслѣдство* состояніе, у другаго такихъ средствъ нѣтъ; одинъ занимаетъ высокое вліятельное положеніе, другой — нѣтъ и т. д. Всѣ эти средства могутъ склонить исходъ борьбы въ пользу отнюдь не того, кто *естественно* оказался-бы побѣдителемъ, не будь у его противника искусственно созданныхъ преимуществъ. Мало того, зачастую въ борьбѣ общественной верхъ одерживаютъ или могли-бы одерживать не лучшіе, но болѣе беззастѣнчивые въ выборѣ средствъ, болѣе безнравственные; побѣда такихъ элементовъ грозитъ будущности общества, его здоровому развитію. Наконецъ, не надо забывать, что, ранѣе уничтоженія даже дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ слабѣйшихъ имъ приходится пройти долгій и тяжелый пу́ть лишеній и страданій, безстрастнымъ свидѣтелемъ которыхъ современное гуманное общество оставаться не можетъ и не должно.

Люди, держащіеся двухъ другихъ выше приведенныхъ взглядовъ, очевидно, берутъ на себя слишкомъ много, рѣшая за другихъ. Они хотятъ видѣть въ страдающихъ *средство* для достиженія, по ихъ мнѣнію, желательной цѣли, *жертву*, при-

несеніе которой въ настоящее время обезпечиваетъ лучшую (опять таки, по ихъ мнѣнію) жизнь будущимъ поколѣніямъ. Если-бы эти люди сами себя приносили въ жертву ихъ надеждамъ, ничего нельзя было-бы имѣть противъ этого; но никто не давалъ имъ право рѣшать за страждущихъ и приносить ихъ въ жертву, можетъ быть, совсѣмъ неосновательнымъ планамъ; такъ-же неправы и ожидающіе очищенія души страданіями. Какъ часто лишенія приводятъ какъ разъ къ противуположнымъ результатамъ! Пусть остается свободенъ тотъ, кто самъ ищетъ страданій, но протянемъ-же руку и тѣмъ, кто ищетъ помощи и спасенія отъ страданій. Любопытно былобы видѣть, какъ отнеслись-бы представители разбираемыхъ взглядовъ, если-бы они сами находились въ нуждѣ и просили о помощи и имъ въ ней былобы отказано по приведеннымъ соображеніямъ.

Гораздо труднѣе отвѣтить, *какъ* должно оказывать помощь, *кѣмъ* должно быть она организована для достиженія наилучшихъ результатовъ и въ этомъ отношеніи полезно взглянуть на прошлое время, на то, какъ разрѣшался вопросъ о помощи бѣднымъ въ разныя эпохи.

II.

Въ древнемъ языческомъ мірѣ лишь *гражданинъ*, а не *человѣкъ вообще* имѣлъ права, могъ расчитывать на защиту, на поддержку со стороны органовъ правительственныхъ; мало надежды было бѣдняку встрѣтить помощь и у частныхъ лицъ: состраданіе, жалость считается малодушіемъ, слабостью характера даже такими философами, какъ Сенека, Цицеронъ; отсутствіе этихъ чувствъ признается добродѣтелью. Горацій подвергаетъ осмѣянію «грязную бѣдность», Плавтъ высказывается противъ подачи милостыни, потому что поданное пропадаетъ, а бѣдняку лишь продлится, благодаря милостынѣ, его бѣдственное, нищенское существованіе. Бѣдняки вообще находились въ презрѣніи и, если раздача милостыни и практиковалось, то ради тщеславія, ради пріобрѣтенія вліянія, ради подкупа голосовъ черни.

Въ Аѳинахъ правомъ на пособіе пользовались одни граж-

дане, малоимущіе и бывшіе не въ состояніи заработать себѣ ежедневно суммы, соотвѣтствующей дневной платѣ поденщика; тоже давались пособія раненымъ на войнѣ, но только гражданамъ, какъ части управителей, рѣшавшихъ на своихъ собраніяхъ общегосударственные вопросы. Аналогичный порядокъ находимъ и на островѣ Родосѣ.

Въ древнемъ Римѣ не находимъ и слѣда призрѣнія бѣдныхъ. Когда онъ разбогатѣлъ послѣ удачныхъ войнъ, полноправнымъ гражданамъ и притомъ осѣдлымъ въ Римѣ, только имъ однимъ стали раздаваться деньги и хлѣбъ, который сперва раздавался по той цѣнѣ, во что обошлась закупка самому правительству, потомъ,—ниже этой цѣны, а затѣмъ—и вовсе даромъ. Правомъ этимъ пользовались лишь занесенные въ списки (число такихъ гражданъ колебалось отъ 320 до 150 тыс. чел.) и опять таки въ виду участія гражданъ въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. При Троянѣ встрѣчается уже учрежденіе для призрѣнія сиротъ, но и это было вызвано желаніемъ увеличенія числа браковъ и вообще населенія.

Можетъ быть, у однихъ только Евреевъ въ древнее время встрѣчаемъ весьма гуманныя и крайне любопытныя постановленія, направленныя на борьбу съ бѣдностью и къ предупрежденію ея.

Земля подѣленная между всѣми семьями, считалась Божьей, люди—Его подданными, поэтому всѣ людскія сдѣлки относительно земли и людей могутъ имѣть лишь временное значеніе. Если кто самъ себя, свою семью, дѣтей продалъ въ рабство, то это можетъ имѣть силу лишь втеченіе 7 лѣтъ, по прошествіи которыхъ проданные въ рабство снова дѣлались свободными; проданная земля по прошествіи 7×7 лѣтъ, т. е. чрезъ 49 лѣтъ снова сама собою возвращается во владѣніе семьи, которой она была выдѣлена. Каждый 7-ой годъ никто не долженъ былъ воздѣлывать свой участокъ, а то, что земля сама собою дастъ, признавалось достояніемъ всѣхъ, и бѣдныхъ, и даже рабовъ. Десятина отъ плодовъ земли и скота шла левитамъ, а доходъ изъ другой десятины каждый 3-ій годъ шелъ на содержаніе общественнаго стола, открытаго для всѣхъ бѣдняковъ и даже чужеземцевъ; законъ позаботился и о сиротахъ, вдовахъ и болѣзненныхъ бѣдныхъ: для

нихъ не должно дочиста убирать поле и виноградники, а оставлять колосья на полѣ и плоды, чтобы тѣ могли собирать ихъ для своего пропитанія. При этомъ работа считается общей обязанностью, исполненіемъ Божіей заповѣди—въ потѣ лица снискивать хлѣбъ свой.

Но постепенно картина мѣняется, духъ законодательства Моисея исчезаетъ, стремятся сохранять лишь букву, заботятся лишь о внѣшнемъ, формальномъ соблюденіи закона, такъ что къ пришествію Спасителя скорѣе язычники были въ состояніи усвоить себѣ требованія христіанской религіи: возлюбить ближняго, какъ самого себя, любить враговъ своихъ, благословлять и творить добро ненавидящимъ насъ. Предъ наступленіемъ христіанской эры господствующимъ былъ эгоизмъ,— проповѣдь христіанства требуетъ пожертвованія всего, даже жизни, на пользу другимъ («умереть за други своя»).

Такимъ образомъ проповѣдь милосердія и состраданія должна быть приписана христіанству и дѣйствительно въ первыхъ христіанскихъ общинахъ не было бѣдныхъ, такъ какъ тамъ богатые охотно дѣлились съ сочленами своими избытками, а то и все состояніе приносили въ храмъ и клали къ ногамъ Апостоловъ, отдавали общинѣ. Діаконы и діакониссы посѣщали нуждающихся, больныхъ, собирали всѣ необходимыя свѣдѣнія, вели имъ списки и соотвѣтственная нуждѣ помощь не заставляла себя ждать. Можно думать, что въ то время злоупотребленія помощью были рѣдкостью, что къ ней прибѣгали только дѣйствительно нуждающіеся не потому, что всякій обманъ легко открывался-бы въ виду посѣщенія діаконовъ для собранія свѣдѣній о нуждающемся, но потому что духъ первой христіанской общины былъ высокъ и члены ея отличались добродѣтелями, хотя, конечно и здѣсь бывали исключенія. Помощь оказывалась, естественно, лишь на дому.

Съ побѣдой христіанства постепенно картина снова мѣняется. Церковь, надѣленная щедро уже Константиномъ Великимъ, становится богатой, помощь можетъ оказываться и дѣйствительно оказывается въ болѣе широкихъ размѣрахъ; устраиваются богадѣльни, въ которыя принимаются нуждающіеся, оказывается помощь и приходящимъ съ просьбой о таковой.

Отчасти вслѣдствіе увеличенія размѣровъ общины, отчасти вслѣдствіе обогащенія, церковь менѣе осторожно оказываетъ

пособія, распредѣляетъ средства, жертвуемыя ревностными христіанами. Постепенно все дѣло помощи ближнему проникается все болѣе и болѣе формализмомъ, вырождается: уже не *помощь* начинаетъ считаться добрымъ, угоднымъ Богу дѣломъ, а самое пожертвованіе, *жертва*, приносимая дающимъ, *лишеніе* имъ себя извѣстной доли матерьяльныхъ благъ. Этимъ взглядомъ проникнуто все дѣло благотворенія въ средніе вѣка, да скажемъ ужъ сейчасъ-же, даже и, въ настоящее время. Кому изъ насъ не приходилось слышать какъ при подачѣ милостыни, даже и пьяному просителю, дающій въ оправданіе себя говоритъ, что ужь за употребленіе милостыни грѣхъ будетъ на душѣ просителя, а, онъ, дающій, подаетъ отъ добраго сердца, «Бога для»; онъ глубоко убѣжденъ, что, подавая милостыню, онъ дѣлаетъ доброе дѣло. Такое формальное отношеніе къ дѣлу помощи ближнему своимъ послѣдствіемъ имѣло только развитіе профессіональнаго нищенства; лѣнтяи, тунеядцы становятся бродячими нищими, зачастую выдавая себя за калѣкъ, увѣчныхъ, больныхъ и т. п.; кто отличался большей хитростью, большимъ пронырствомъ и умѣньемъ обманывать, тотъ оказывался въ выгодѣ. Дурной примѣръ заразительно дѣйствовалъ на населеніе и вотъ численность бродягъ—нищихъ значительно возрастаетъ; они не останавливаются не только передъ воровствомъ, но даже и передъ грабежемъ; Карлъ Великій пытался было организовать дѣло призрѣнія бѣдныхъ; онъ строго слѣдилъ, чтобы церковь дѣйствительно свою десятину обращала на бѣдныхъ; онъ объявилъ обязанностью землевладѣльцевъ содержать зависимыхъ отъ нихъ (особенно дворовыхъ) лицъ; въ голодный—779 г.—онъ обложилъ всѣхъ вассаловъ, епископовъ и аббатовъ налогомъ въ пользу бѣдныхъ и обязалъ каждаго содержать извѣстное число бѣдныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ однако было запрещено прошеніе милостыни, ровно какъ и подача ея. Все это исчезло со смертью Карла В. и въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ господствуетъ указанный выше формализмъ и та разрозненность, какою проникнута и вся жизнь въ это время; никакихъ объединяющихъ дѣло помощи ближнему органовъ или мѣропріятій мы не находимъ вплоть до реформаціи; когда одни, благодаря своей ловкости и, часто наглости, получали у воротъ монастырей хлѣбъ, мясо, даже пиво и

вино,—другіе буквально умирали съ голода. Нищіе обоихъ категорій все увеличивались въ численности и составляли истинную язву во всѣхъ христіанскихъ государствахъ втеченіе среднихъ вѣковъ. Во второй половинѣ XIV в., въ 1350 г. во Франціи, 1360 г. въ Англіи, въ 1384 г. въ разныхъ Германскихъ городахъ издаются указы о запрещеніи просить милостыню, но они, конечно, остаются мертвою буквой. Въ концѣ XV в., на рейхстагѣ въ Линдау (1497 г.), уже постановляется, что прошеніе милостыни разрѣшается, но только слабымъ и калѣкамъ. а дѣти нищихъ на возрастѣ должны быть отдаваемы для обученія ремесламъ и вообще въ услуженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя города (Франкфуртъ на М. въ 1437 г.) стремятся болѣе раціонально поставить у себя дѣло призрѣнія, устанавливаютъ должности попечителей о бѣдныхъ и т. д., но все таки дѣло идетъ плохо.

III.

Реформація начинаетъ новую эру по разсматриваемому вопросу. Лютеръ категорически заявилъ, что прошеніе милостыни одно изъ величайшихъ золъ, которое должно быть устранено во всемъ христіанскомъ мірѣ. Каждый городъ, каждая община обязаны призрѣвать своихъ гражданъ, устраняя чужихъ. Пособія должны ограничиваться лишь необходимымъ, причемъ единственнымъ мотивомъ для подачи пособія должна быть любовь къ ближнему, стремленіе оказать дѣйствительно помощь; формальное отношеніе къ дѣлу, взглядъ на милостыню, какъ на богоугодное дѣло само по себѣ, долженъ быть совершенно отвергнутъ. Какъ логическое слѣдствіе изъ сказаннаго вытекаетъ необходимость ранѣе оказанія помощи изслѣдовать условія, въ которыхъ стоитъ нуждающійся. Каждый долженъ работать, но тотъ, кто (какъ покажетъ обслѣдованіе) не въ силахъ,—тотъ долженъ быть призрѣнъ безъ всякаго прошенія милостыни, что должно быть запрещено. Города (Аугсбургъ уже въ 1522 г.), наиболѣе страдавшіе отъ развитія нищенства, дѣлаютъ первыя попытки организовать дѣло въ соотвѣтствіи съ выставленными Лютеромъ положеніями, причемъ веденіе дѣла беретъ на себя церковь въ связи съ общиной, въ руки

которой перешла нѣкоторая часть церковныхъ имуществъ и доходовъ.

Въ это время мы еще не встрѣчаемъ установленія налоговъ въ пользу бѣдныхъ: дѣло ведется на вышеупомянутыя средства и на добровольныя пожертвованія. Свѣдѣнія о бѣдныхъ собираютъ діаконы и сундучники (хранители денежныхъ поступленій на дѣло призрѣнія бѣдныхъ), которые и обязаны прежде всего стремиться поднять экономически бѣдняка, доставить ему работу и наконецъ по мѣрѣ нужды и помощь; но все это лишь поотношенію къ своимъ гражданамъ, а чужихъ бѣдныхъ прямо выселяютъ. Дѣло однако съ самаго начала было поставлено не вполнѣ правильно, такъ какъ нѣкоторыя изъ существовавшихъ прежде и сохранившихся затѣмъ учрежденій, преслѣдовавшимъ благотворительныя цѣли, дѣйствовали совершенно независимо отъ общественно церковныхъ органовъ, ловкіе люди умѣли, къ ущербу другихъ, воспользоваться пособіями изъ разныхъ мѣстъ, да къ тому-же приходы были очень велики и обязанности органовъ призрѣнія бѣдныхъ становились при тщательномъ исполненіи ихъ крайне тяжелыми, такъ что отъ нихъ даже откупаются; религіозный пылъ скоро остылъ, угасло прежнее рвеніе, тѣмъ болѣе что и различеніе дѣйствительно неспособныхъ къ труду бѣдныхъ отъ вполнѣ способныхъ къ работѣ тунеядцевъ не всегда было легко установить, а затѣмъ не было и учрежденій, куда, въ случаѣ надобности, тѣхъ и другихъ всегда можно-бы было помѣстить. Такимъ образомъ уже къ концу XVI вѣка снова усиливаются жалобы на значительное размноженіе нищихъ и попрошаекъ, чему способствовало безпорно происшедшее за это время обособленіе общинъ въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ.

Уже въ полиц. уставѣ 1530 г. объявляется обязанностью каждой общины призрѣвать своихъ бѣдныхъ. Отсюда ближайшимъ послѣдствіемъ являлось стремленіе каждой общины воспрепятствовать появленію въ ея средѣ новыхъ членовъ, нуждающихся въ помощи; съ этою цѣлью устанавливаются съ одной стороны стѣсненія въ передвиженіи, такъ какъ никакая община не хочетъ пускать къ себѣ лицъ неимущихъ, опасаясь, что они лягутъ бременемъ на общину, но такимъ стѣсненіемъ свободы передвиженія затрудняется и честному рабочему люду путь къ отысканію себѣ мѣста работы тамъ,

гдѣ цѣны на трудъ состоятъ выше; съ другой стороны, въ стремленіи воспрепятствовать обѣднѣнію своихъ сочленовъ, община беретъ въ свои руки право разрѣшать или не разрѣшать вступленіе въ бракъ и основаніе семьи малоимущимъ своимъ сочленамъ, которые, по мнѣнію общинной власти могутъ оказаться не въ состояніи содержать свою семью одними своими средствами. Для совершенія брака въ подобныхъ случаяхъ духовенство обязывается требовать представленія вступающимъ въ бракъ письменнаго разрѣшенія общинной власти, иначе въ совершеніи брака отказывается. Невыгоднымъ послѣдствіемъ подобнаго ограниченія свободы вступленія въ бракъ было громадное увеличеніе незаконныхъ рожденій. Въ Баваріи, гдѣ указанное ограниченіе сохраняло силу до конца шестидесятыхъ годовъ, болѣе 20 человѣкъ на 100 новорожденныхъ были незаконнорожденные. Съ отмѣною этого порядка, процентъ незаконныхъ рожденій падаетъ вдвое. Вообще послѣдствіемъ стараній всякой общины исключить изъ числа своихъ членовъ неимущихъ и затруднить вступленіе таковыхъ въ составъ общины оказалось значительное увеличеніе бродячихъ нищихъ, которыхъ никакая община не признавала своими, а потому никакая и не была обязана ихъ призрѣвать.

Въ такомъ положеніи дѣло находилось въ Средней Европѣ до конца прошлаго столѣтія.

Во Франціи еще Людовикомъ Святымъ въ 1254 году было предписано въ каждой общинѣ вести списокъ своихъ бѣдныхъ и призрѣвать ихъ, зачѣмъ обязаны были наблюдать королевскіе комиссары, но со смертію Людовика Св. все это исчезло и только въ XVI вѣкѣ государство снова берется за это дѣло, именно въ 1536 г. предписывается Франциском I возстановленіе порядка, заведеннаго Людовикомъ Св., причемъ дѣломъ призрѣнія должны завѣдывать сообща мѣстный священникъ и общинная власть. Въ 1547 г. излагается подробно порядокъ и способъ призрѣнія бѣдныхъ, а въ 1566 г. на всѣ общины королевства распространяется для Парижа установленное уже въ 1547 г. взиманіе налога въ пользу бѣдныхъ; но всѣ эти распоряженія, къ сожалѣнію, въ значительной части государства оставались мертвой буквой и нищенство безпрепятственно росло и росло, пока подъ вліяніемъ вдохновенной проповѣди о помощи ближнему St. Vincent de Paul'я дворянство и бога-

тые люди вообще не взялись вмѣстѣ съ правительствомъ горячо за это дѣло и достигли, хотя лишь временно, болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ: явилось масса новыхъ благотворительныхъ учрежденій, улучшились порядки въ прежнихъ. Вообще во Франціи центральнымъ органомъ призрѣнія съ давнихъ поръ являются такъ называемые «Hôpitaux» которые суть богадѣльни, пріюты, а не рѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ и больницы. Сперва они состояли въ вѣдѣніи церковной власти, но эдиктами 1543 и 1579 гг. они признаны общегражданскими учрежденіями, подвѣдомственными свѣтской власти. Людовикъ XIV учредилъ Hôpital général въ Парижѣ, по примѣру котораго должны были устроиваться подобные-же «госпитали» и въ другихъ городахъ; въ этотъ «главный госпиталь», который могъ вмѣстить тысячи лицъ, должны были помѣщаться всѣ бѣдные, способные къ работѣ, которою ихъ и должны были занимать. Однако скоро рвеніе богатыхъ лицъ ослабѣло по смерти St. Vincent de Paul'я; средства общинъ были совершенно истощены непомѣрно тяжелыми налогами, такъ что въ пользу бѣдныхъ собирать налоги оказывалось невозможнымъ, и нищество втеченіе всего XVIII в. ростетъ до того, что въ большей части провинцій нищіе и бродяги толпами бродили по странѣ, являясь постоянной угрозой общественной безопасности.

Подобно другимъ странамъ и въ Англіи упорядоченіе дѣла призрѣнія бѣдныхъ начинается въ XVI в. Въ 1536 г. предписывается городамъ и вообще приходамъ призрѣвать своихъ бѣдныхъ, съ воспрещеніемъ прошенія милостыни подъ угрозой наказаній. Фондъ для призрѣнія долженъ былъ составляться путемъ добровольныхъ пожертвованій, въ 1551 г. (1575?) законъ уполномочиваетъ мировыхъ судей устраивать «рабочіе домы», а въ предупрежденіе развитія бѣдности и тунеядства закономъ 1562 г. постановляется, что каждый работникъ въ возрастѣ 12—60 лѣтъ можетъ быть принуждаемъ къ работѣ за опредѣленное вознагражденіе.

Въ 1601 г. издается тотъ основной законъ, который съ измѣненіями сохраняется и по настоящее время и который придалъ всему дѣлу призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи особый, отличный отъ прочихъ государствъ характеръ. Согласно этому закону, мировой судья въ каждомъ приходѣ долженъ былъ назначить

2—4 состоятельныхъ, заслуживающихъ довѣрія лицъ попечителями о бѣдныхъ. Попечители обязаны были всѣхъ лицъ, неимѣющихъ средствъ къ существованію и постояннаго рода занятій обращать къ работѣ; попечителямъ предоставляется по оцѣнкѣ облагать недвижимость жителей прихода налогомъ, чтобы имѣть необходимыя средства: 1) для доставленія работы трудоспособнымъ, 2) для призрѣнія неспособныхъ къ труду и 3) для содержанія въ ученіи подростковъ, до 24 лѣтъ—мужчинъ и до 21 г. женщинъ. Такимъ образомъ здѣсь на первомъ планѣ становится *принужденіе* къ работѣ тунеядцевъ, *пріученіе и обученіе* работъ подростающаго поколѣнія, причемъ все это признается обязанностью общины. Естественно, что, устанавливая такой порядокъ, необходимо было обезпечить поддержаніе его на дѣлѣ нужными матеріальными средствами, которыя и долженъ былъ доставить налогъ, такъ какъ, конечно, нельзя было, безъ вреда для дѣла, поставить его въ зависимость отъ добровольныхъ, а потому и совершенно случайныхъ пожертвованій.

Послѣдствія установленія обязанности общины или прихода призрѣвать своихъ бѣдныхъ въ Англіи оказались тѣже, что и на континентѣ: общины стѣсняютъ свободу передвиженія, отказываютъ въ пріемѣ, не дозволяютъ оставаться въ ней людямъ неимущимъ, необезпеченнымъ и даже дѣло доходитъ до того, что закономъ 1662 г. разрѣшается общинамъ выселять въ теченіе 40 дней по прибытіи всякое лицо, которое, вѣроятно, будетъ требовать призрѣнія. Въ результатѣ и здѣсь, какъ на континентѣ, значительное увеличеніе бродящихъ нищихъ. Тогда признается необходимымъ широкое развитіе «рабочихъ домовъ», въ которые и помѣщались-бы всѣ нищіе безпризорные съ принужденіемъ къ работѣ при строгой дисциплинѣ. Въ 1713 году даже издается законъ, согласно которому лицо, отказавшееся поступить въ подобный «рабочій домъ»,—а это было вполнѣ естественно при строгости режима въ этихъ учрежденіяхъ, куда соглашались идти дѣйствительно лишь тѣ, кому иначе грозила голодная смерть,—признавалось не имѣющимъ права на какое-либо пособіе. Такимъ путемъ, сосредоточивая все призрѣніе въ учрежденіяхъ, Англія полагала возможнымъ предупредить злоупотребленія помощью, оказываемою на дому, но требованія дѣйстви-

тельной жизни заставили отступить отъ прежняго порядка и искать устраненія злоупотребленной помощью на дому въ иной организаціи дѣла помощи, въ созданіи иныхъ органовъ, но не въ заключеніи всѣхъ безъ разбора бѣдныхъ въ «рабочіе дома».

IV.

О положеніи дѣла призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи до принятія христіанства свѣдѣній имѣется весьма мало. Можно указать развѣ на выкупъ плѣнныхъ, что дѣлалось также и первыми христіанскими общинами. Съ принятіемъ христіанства Св. княземъ Владиміромъ, согласно изданному въ 996 году Церковному Уставу, попеченіе о бѣдныхъ и надзоръ за общественнымъ призрѣніемъ возлагается на обязанность духовенства, причемъ на содержаніе монастырей, церквей, богадѣленъ, больницъ, пріемъ странныхъ-неимущихъ опредѣлена была «десятина» ($^1/_{10}$ отъ хлѣба, скота, судебныхъ пошлинъ и т. п.). Проникшись до крайности христіанскимъ чувствомъ милосердія и боясь проливать кровь, Св. Владиміръ сталъ щадить даже убійцъ, которыхъ численность и дерзость вслѣдствіе этого настолько возрасли, что ужасали мирныхъ гражданъ и сама церковь въ лицѣ іерарховъ постаралась вывести князя изъ заблужденія. Онъ вообще раздавалъ, особенно же по случаю какихъ-либо торжествъ, щедрую милостыню бѣднымъ у своего дворца, но не забывалъ больныхъ и слабыхъ, которыя не могли туда приходить, имъ помощь оказывалась на дому, для чего своимъ людямъ князь поручалъ развозить по городу хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ. Епископу Ефрему, позже ставшему Кіевскимъ митрополитомъ, приписывается учрежденіе въ 1091 г. первой больницы, гдѣ бѣдные призрѣвались и пользовались безплатнымъ лѣченіемъ. Владиміръ Мономахъ тоже извѣстенъ своей щедрой милостыней. Въ завѣщаніи онъ пишетъ своимъ дѣтямъ: «всего-же паче убогихъ не забывайте, но сколько вамъ возможно по силѣ своей кормите».

Однако князья помогали, какъ частные люди, наряду съ этими послѣдними; все дѣло фактически находилось въ ру-

кахъ духовенства, которому дѣлались богатыя приношенія на бѣдныхъ, да и само по себѣ оно было богато и свободно отъ татарскихъ даней и поборовъ.

До 1551 г. мы не встрѣчаемъ никакихъ узаконеній, касающихся регулированія дѣла призрѣнія. Можно указать (1500 г.) на попытку Іоанна III, который, раздавъ Новгородскія церковныя земли дѣтямъ боярскимъ, задумалъ было вообще лишить духовенство права владѣть селами и деревнями по тому соображенію, что такое владѣніе возлагало на нихъ много мірскихъ заботъ, но онъ встрѣтилъ столь сильную оппозицію, что отъ этого плана ему пришлось отказаться. При Василіѣ Ивановичѣ, который и самъ былъ нищелюбивымъ княземъ, особенно извѣстенъ былъ своей благотворительной дѣятельностью Іосифъ Волоколамскій: монастырь его былъ убѣжищемъ, въ которомъ во время голода находили пріютъ и пропитаніе болѣе 700 человѣкъ, не считая дѣтей; онъ дѣлалъ займы лишь-бы прокормить бѣдныхъ; но и при обычномъ теченіи дѣлъ нуждавшійся въ помощи находилъ ее въ монастырѣ: терялъ-ли крестьянинъ скотъ, нуждался-ли въ сѣменахъ для посѣва,—шелъ въ монастырь и святитель не отпускалъ безъ нужной помощи.

Царь Іоаннъ Грозный сдѣлалъ болѣе другихъ для упорядоченія всего дѣла. На Стоглавомъ Соборѣ въ 1551 г. постановлено было, что слѣдуетъ отдѣлить дѣйствительно—нуждающихся, прокаженныхъ и состарѣвшихся, переписать ихъ по всѣмъ городамъ и устроить для нихъ мужскія и женскія богадѣльни подъ вѣдѣніемъ добрыхъ священниковъ и цѣловальниковъ, а содержать эти учрежденія на счетъ доброхотныхъ пожертвованій. Относительно здоровыхъ нищихъ постановляется напротивъ: «а здоровыя-бы строп съ женами по богадѣльнямъ не жили и питались ходячи по дворамъ отъ боголюбцевъ, якоже и до днесь». Любопытное постановленіе, характеризующее и совершенное непониманіе задачи правительства въ дѣлѣ призрѣнія и взглядъ на милостыню, какъ на богоугодное дѣло само по себѣ! Такимъ образомъ мы находимъ у насъ то самое отношеніе по этому вопросу, противъ котораго такъ рѣзко, приблизительно около того-же времени, высказалась реформація съ Лютеромъ во главѣ на западѣ Европы.

Управленіе дѣлами общественнаго призрѣнія при Іоаннѣ

Грозномъ, повидимому, уже было возложено на одинъ изъ приказовъ, какъ о томъ можно судить на основаніи упоминанія въ нѣкоторыхъ законахъ объ «отданной въ Приказъ милостынѣ для нищихъ».

Объ извѣстной добротѣ Ѳеодора Іоанновича нѣтъ надобности много говорить; по словамъ лѣтописца онъ былъ «цѣлитель страждущимъ, око слѣпымъ. ноги хромымъ». Борисъ Годуновъ, вѣнчаясь на царство, обѣщалъ, что у него въ царствѣ не будетъ, «ни сираго, ни бѣднаго» и онъ, дѣйствительно, для осуществленія обѣщаннаго дѣлалъ, что могъ. Въ 1601 и 1602 г.г. во время голода и мора онъ велѣлъ привезти съ Волги и изъ другихъ государствъ большія количества хлѣба; обязалъ монастыри, бояръ, дворянъ продавать ему весь излишній хлѣбъ за половинную цѣну для раздачи бѣднымъ; чтобы доставить возможность усиленнаго заработка, онъ заставилъ богатыхъ людей производить постройки и самъ предпринялъ ихъ для украшенія и укрѣпленія Москвы, такъ, между прочимъ, въ это время имъ построена колокольня Ивана Великаго.

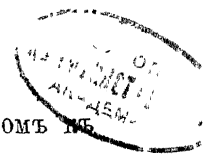
Въ смутное время на Руси особенно прославился также и своей благотворительной дѣятельностью Московскій Троицкій-Сергіевъ Монастырь (Лавра). Онъ былъ прибѣжищемъ для притѣсненныхъ, для бѣдныхъ и больныхъ, причемъ особенную извѣстность пріобрѣлъ келарь Авраамій Палицынъ. При Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ управленіе дѣлами призрѣнія бѣдныхъ было сосредоточено въ Патріаршемъ Приказѣ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ былъ установленъ общій сборъ со всего государства на выкупъ плѣнныхъ. Въ 1670 г. учреждается особый Приказъ строенія богадѣленъ. И самъ царь отличался благотворительностью, и около него были люди, оставившіе за свою дѣятельность на томъ-же поприщѣ добрую память о себѣ: ближайшій помощникъ царя архимандритъ (впослѣдствіи патріархъ) Никонъ, бояре Матвѣевъ, кн. Черкасскій и Ртищевъ. Послѣдній во многихъ городахъ построилъ больницы и богадѣльни; Никонъ, ставши Новгородскимъ митрополитомъ устроилъ 4 дома для призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ. Во время случившагося голода кормилъ изъ запасныхъ магазиновъ ежедневно по нѣсколько сотъ человѣкъ и вообще никому не отказывалъ въ помощи.

Такимъ образомъ до конца 17 вѣка въ Россіи призрѣнію бѣдныхъ не только не придается общегосударственнаго, но даже и мѣстнаго общественнаго значенія; оно носитъ характеръ частной благотворительности при господствѣ формальнаго взгляда на милостыню, какъ на доброе дѣло само по себѣ, которую и слѣдуетъ подавать «ради души спасенія»; но такъ какъ заботы о спасеніи души естественно лежали на церкви и ея представителяхъ, то и пожертвованія на бѣдныхъ передаются церкви, которая, такимъ образомъ, силою вещей становится главнымъ органомъ помощи бѣднымъ. Только съ большимъ развитіемъ государственной дѣятельности, съ большимъ уясненіемъ себѣ своихъ задачъ государство выступаетъ въ болѣе самостоятельной роли, беретъ на себя впервые вести непосредственно борьбу съ нищенствомъ и съ нуждой, такъ какъ безконтрольная раздача милостыни и оказаніе пособій со стороны частныхъ лицъ и особенно церкви своимъ послѣдствіемъ и у насъ, какъ на западѣ, имѣли развитіе тунеядства и размноженія нищихъ-промышленниковъ, не брезгавшихъ и преступленіями.

На это обращено было вниманіе царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ и съ указа его отъ 1682 г., найденнаго въ рукописи между старыми дѣлами и не вошедшаго въ Полное Собраніе Законовъ, можно, по всей справедливости, вести новую эру въ отношеніи правительства Россіи къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ.

Указъ, крайне любопытный, признавая, что «бѣдныхъ увѣчныхъ и старухъ, которыя пріюта себѣ не имѣютъ, по смерть кормить» слѣдуетъ, далѣе сперва рисуетъ положеніе, какъ оно было въ то время, а затѣмъ проектируетъ мѣры, которыя умѣстно принять въ отношеніи къ каждой отдѣльной категоріи просящихъ милостыню или въ посторонней помощи нуждающихся.

«А когда (говорится въ указѣ) такіе увѣчные люди будутъ отъ бродящихъ притворныхъ нищихъ разобраны и ходить имъ по улицамъ возбранится, тогда тѣ здоровые нищіе, также и дѣти ихъ, которыхъ множество великое по улицамъ бродятъ и ничему ихъ не учатъ, а возрастя, кромѣ воровства, отъ такихъ бродящихъ людей невозможно быти, принуждены бу-



дутъ хлѣбъ свой заживать работою или какимъ ремесломъ къ общенародной пользѣ».

«Когда такимъ людямъ по улицамъ возбранено будетъ ходити и подъ окнами милостыни просить, тогда и воровства такого не будетъ». «А иные такіе-же воры, какъ о томъ повѣствуется, малыхъ робятъ съ улицы крадутъ, и руки, и ноги имъ ломаютъ и на улицы ихъ кладутъ, чтобы на нихъ смотря люди умилились и больше имъ милостыни давали».

Мѣры, которыя слѣдуетъ принять, формулируются такимъ образомъ (сперва по призрѣнію взрослыхъ): «Во 1) надо всѣмъ надобно къ тому дѣлу приставить добраго дворянина, который-бы то дѣло дѣлалъ одной ради любви Божіей съ охотою». «Еще-же надобно, что бы тому мѣсту (дому призрѣнія) быть, если возможно, при улицахъ большихъ, гдѣ всегда многолюдство бываетъ, чтобы мимоходящія люди такую богадѣльню и больницу видя, умиляясь милостыню подавали. И къ тому зѣло пригоденъ Знаменскій монастырь, въ которомъ-бы кормить старыхъ, увѣчныхъ и безпріютныхъ; а на Гранатномъ дворѣ всякихъ больныхъ лѣчить. А излѣча, буде безпріютенъ и старъ, или съ увѣчьемъ, и къ работѣ ни къ какой не годенъ, и того отсылать въ Знаменскій монастырь. Также-бы и во церквахъ по всей Москвѣ, буде мочно, сбирать-бы на нихъ милостыню, какъ и во иныхъ государствахъ на нихъ сбирается». «А буде что за приходомъ лишніе нищіе останутся, мнится, что ихъ мочно раздать по монастырямъ».

(Относительно призрѣнія дѣтей). «О нищетскихъ дѣтѣхъ, робятъ и дѣвокъ, которые также по улицамъ бродятъ милостыни просить, надобно Великаго же Государя Указъ учинить. А въ иныхъ государствахъ такимъ построены дворы, въ которыхъ перво изуча ихъ грамотѣ, научаютъ ремеслу, какому кто похочетъ, или отдаютъ мастерамъ ихъ учить по домамъ; а дѣвокъ отдаютъ по монастырямъ для ученія-жъ. И изуча, и въ лѣта совершенныя пришедъ, какъ можетъ хлѣбъ свой зажить, и себя съ женою прокормить, отпускаютъ на волю. Или, купя дворы тѣмъ, поженятъ. И отъ такихъ людей и впредь ужъ во градѣхъ прибытокъ, а воровства отъ такихъ опасаться нѣчево, потомучто ему уже способъ, чѣмъ сыту быть, данъ».

(Относительно борьбы съ профессіональными нищими:) «А для унятія бродящихъ всякихъ воровъ (которые лѣнятся работать и смотрятъ, гдѣ бы кого покрасть, или мошну подрѣзать и шапку схватить, или иное какое зло учинить) здѣланы за моремъ во многихъ городѣхъ дворы, гдѣ такихъ людей по особымъ чюланцамъ сковавъ сажаютъ на нѣсколько недѣль, или по винѣ смотря, и заставляютъ пилами тереть сандалъ, или иную какую тяжелую работу дѣлать; и по работѣ смотря, въ размѣръ даютъ имъ и хлѣба въ вѣсъ, и воды или кваса. Въ тѣхъ-же дворѣхъ смиряютъ непослушливыхъ сыновъ, которые досаждаютъ отцамъ, или матерямъ, или родителямъ своимъ; и тѣмъ многое воровство удерживается, для того что того двора зѣло тѣ люди опасны, вѣдая тяжкую работу и скудность пищи».

Смерть Ѳедора Алексѣевича, послѣдовавшая въ томъ-же 1682 г., помѣшала тому, чтобы указъ былъ цѣликомъ примѣненъ на практикѣ, но въ высшей степени важнымъ представляется уже установленіе болѣе правильнаго взгляда на все дѣло призрѣнія и въ частности на необходимость искорененія профессіональнаго нищенства, установляя для взрослыхъ наказанія, а дѣтей—дѣлая полезными членами общества чрезъ обученіе ихъ наукамъ и ремесламъ.

Въ указахъ 1691 и 94 гг. предписывается нищихъ-промышленниковъ наказывать кнутомъ и ссылать въ дальніе Сибирскіе города.

V.

Царствованіе Петра Великаго и въ отношеніи къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ является столь-же замѣчательнымъ, какъ и въ отношеніи къ другимъ вопросамъ общественной жизни. Можно сказать, что, только съ него начиная, государство беретъ эту столь важную задачу въ свои руки, не устраняя отъ дѣла того органа, на которомъ, почти исключительно, и лежало все это дѣло, но поставивъ его въ ряду другихъ общественныхъ и государственныхъ, которые спеціально для борьбы съ нищенствомъ создаются или вообще къ участію въ этой борьбѣ привлекаются. Великій Преобразователь видѣлъ существенный недостатокъ въ организаціи всего дѣла въ ру-

кахъ церкви — весьма недостаточное различеніе истинно нуждающихся въ помощи бѣдняковъ отъ нищихъ промышленниковъ и во всѣхъ его распоряженіяхъ красною нитью проходитъ стремленіе точнѣе различить отдѣльныя категоріи нищихъ и для каждой изъ нихъ провести въ жизнь соотвѣтственныя мѣропріятія.

Въ 1700 г. говорится о необходимости «старымъ зѣло и увѣчнымъ кормовщикамъ, также и вдовамъ старымъ давать кормовыхъ денегъ до ихъ смерти, да недорослямъ малымъ до указной мѣры въ полы прежнихъ ихъ окладовъ, а молодымъ и здоровымъ кормовыхъ денегъ не давать и отъ кормовыхъ денегъ имъ отказать».

Въ 1710 г. предписано пересмотрѣть нищихъ въ богадѣльняхъ и выслать изъ богадѣленъ тѣхъ, кои имѣли женъ, дѣтей или промыслы и живутъ домами.

Черезъ два года мы находимъ уже вполнѣ разработанныя мѣропріятія относительно разныхъ группъ нищихъ: предписывается по всѣмъ губерніямъ устроить «госпитали (очевидно въ томъ-же смыслѣ какъ это слово первоначально употреблялось, какъ мы видѣли, и во Франціи) для увѣчныхъ и самыхъ престарѣлыхъ, неимѣющихъ возможности снискивать пропитаніе трудами». Городовымъ Магистратамъ предписывается изыскивать мѣры для дѣйствительнаго пособія бѣднымъ, какъ равно и для *предупрежденія* нищеты.

Велѣно принимать въ гошпитали незаконнорожденныхъ, «дабы вящшаго грѣха не дѣлали, сирѣчь убивства». «Если незаконнорождающія явятся (виновны) въ умерщвленіи тѣхъ младенцевъ и оныя за такія злодѣйственныя дѣла сами казнены будутъ смертію». (1715).

Нищихъ-же промышленниковъ велѣно, «учиня жестокое наказаніе отсылать, откуда пришли.»

Но на этомъ Петръ I не остановился. Указами 1718 г. сперва предписывается оберъ-полицеймейстеру ловить бродягъ и отдавать ихъ въ работу; слѣдующимъ затѣмъ: «неистовыхъмонаховъ и нищихъ мужскаго и женскаго полу, которые являются въ Москвѣ и просятъ милостыни по дворамъ и подъ окны,— имая приводить по прежнему въ монастырскій приказъ» (для разбора), «*милостыни отнюдь не подавать*, а ежели кто похочетъ дать милостину и имъ отсылать въ богадѣльню, а

буде которые люди станутъ такимъ нищимъ милостыню подавать, презрѣвъ сей Его Великаго Государя именный указъ и имать на нихъ штрафу, первый по 5, другой по 10 рублей». Новымъ указомъ относительно здоровыхъ нищихъ наказанія для нихъ усилены: первый разъ пойманныхъ «бить нещадно батожьемъ и отдавать или отсылать, по прежнему указу, въ прежнія ихъ мѣста, гдѣ они жили, хозяевамъ ихъ съ роспискою и приказать тѣмъ, кому они отданы будутъ, дабы за ними накрѣпко смотрѣли, чтобъ они, бродя по улицамъ и по рядамъ, милостыни не проспли, а кормили-бы ихъ тѣ, чьи они есть, помѣщики и вотчинники и прочіе хозяева всякихъ чиновъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, а дворцовыхъ крестьянъ старосты и сотскіе, сбирая на тѣхъ бѣдныхъ на хлѣбъ и на одежду *съ обывателей тѣхъ селъ и деревень. А за то прокормленіе, кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, заставляли-бы ихъ что потребно себѣ работать дабы они не даромъ хлѣбъ ѣли.* А буде такіе въ другой рядъ или въ третій пойманы будутъ, и такихъ бивъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжную работу, а бабъ въ шпингаузъ (прядильный домъ), а ребятъ бивъ батоги, посылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ; а на помѣщикахъ и на хозяевахъ и на властяхъ, такъ же на старостахъ и прикащикахъ брать штрафу за каждаго человѣка за неусмотрѣніе по пяти рублей».

Въ инструкціи данной воеводамъ въ 1719 г. на нихъ возлагается смотрѣть, чтобы въ ихъ провинціяхъ никакихъ гуляющихъ людей не было, увѣчныхъ высылать въ мѣста ихъ жительства, здоровыхъ употреблять въ работу и не пропускать гуляющихъ людей безъ проѣзжихъ писемъ.

Въ 1720 г. послѣдовалъ указъ о строеніи въ Москвѣ госпиталей для незаконнорожденныхъ; когда дѣти выростали, то мальчиковъ отдавали въ ученье къ какому-нибудь мастеру, а дѣвочекъ помѣщали въ услуженіе и, если представлялся случай, выдавали замужъ.

Весьма обстоятельныя распоряженія по вопросу о призрѣніи находимъ въ Регламентахъ Главному Магистрату и Духовной Коллегіи въ 1721 г. Первымъ предписывается устройство «*смирительныхъ домовъ*» для «такихъ людей, которые суть непотребнаго житія и невоздержнаго»... «еще-же лѣнивые,

здоровые нищіе и гуляки, которые, не хотя трудитися о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще, и прочіе симъ подобные; то таковыхъ всѣхъ надлежитъ сажать въ смирительные домы кто на какое время по злымъ его поступкамъ будетъ достоинъ, и посылать ихъ на работу, чѣмъ бы они могли пропитаніе свое заработать, чтобы никогда праздны не были.

А *прядильные домы* для непотребнаго-жъ и нестоваго женскаго пола, которыхъ должно наказывать такимъ-же образомъ. А *гошпиталямъ* быть ради призрѣнія сирыхъ, убогихъ, больныхъ и увѣчныхъ и для самыхъ престарѣлыхъ людей обоего полу. И такіе домы построить Магистратомъ *земскимъ иждивеніемъ*». Въ регламентѣ того-же года Духовной Коллегіи читаемъ: «О подаяніи милостины должно Коллегіумъ Духовное сочинить наставленіе, ибо въ семъ не мало погрѣшаемъ. Многіе бездѣльники, при совершенномъ здравіи, за лѣность свою пускаются на прошеніе милостины и по міру ходятъ безстудно, иные-же въ богадѣльни вселяются посулами у старостъ, что есть Богу противное и всему отечеству вредное»... (Затѣмъ слѣдуютъ цитаты изъ Св. Писанія, что слѣдуетъ трудиться). «И потому здравіи, а лѣнивіи прошаки Богу противни суть. И аще *кто снабдѣваетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ-же грѣха* и что-либо на таковую суетную милостину издерживаетъ, все то вотще ему, а не въ пользу духовную. Но изъ таковой дурной милостины еще и отечеству великій вредъ дѣется... Разсуди всякъ благоразумный, сколько тысящъ въ Россіи обрѣтается лѣнивыхъ таковыхъ прошаковъ, толико-жъ тысящъ не дѣлаютъ хлѣба, и потому нѣтъ отъ нихъ приходу хлѣбнаго. А обаче нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чуждые труды поядаютъ, и потому великій хлѣба расходъ вотще. Хватать бы таковыхъ всюды и къ дѣламъ общимъ приставлять. Да отъ тѣхъ же прошаковъ дѣется убогимъ истиннымъ великая обида, ибо сколько онымъ подается, толико прямымъ убогимъ отъемлется. А еще бездѣльники оные, понеже здравы суть, скоро до милостины прибѣгаютъ, когда немощные нищіе остаются, иные-же полумертвы почитай на улицахъ лежатъ и при своей болѣзни и гладомъ истаеваютъ. Суть же и таковые, что и дневной пищи лишаеми, просити стыдятся. Аще кто истинную имѣетъ утробу милосердія, сія разсудивъ, не можетъ не желать отъ

сердца, чтобъ было таковому безчинію доброе исправленіе... И что еще мѣру превосходитъ безсовѣстіе и безчеловѣчіе оныхъ: младенцемъ своимъ очи ослѣпляютъ, руки скорчиваютъ и иные члены развращаютъ, чтобъ были прямые нищіе и милосердія достойные—воистину нѣтъ беззаконнѣйшаго чина людей. Надлежитъ убо великая должность Духовному Коллегіумъ прилежно о семъ думать и совѣтовать, каковымъ-бы лучшимъ способомъ зло сіе искоренить и добрый чинъ милостины опредѣлить, а опредѣливъ просить Царскаго Величества дабы изволилъ Указомъ своимъ Монаршемъ утвердить».

Въ 1723 г. было повелѣно переписать «въ самой скорости», сколько находится въ мужскихъ монастыряхъ монаховъ, а въ женскихъ монахинь, и со времени этого Указа никого не постригать, а на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ. Въ теченіе того-же года послѣдовали 3 новыхъ указа по части общественнаго призрѣнія: первымъ повелѣвалось отставныхъ драгунъ и солдатъ довольствовать въ монастыряхъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ, вторымъ—не помѣщать умалишенныхъ въ монастыри, третьимъ—опредѣлять въ богадѣльни слѣпыхъ и престарѣлыхъ, являющихся при переписи (которая къ этому времени уже заканчивалась), и раздавать безродныхъ младенцевъ на воспитаніе съ вѣчнымъ за воспитателями укрѣпленіемъ, достигшихъ-же 10 и болѣе лѣтъ присылать въ С.-Петербургъ для опредѣленія ихъ въ матросы.

Въ 1724 г. послѣдовало повелѣніе о приведеніи въ извѣстность состоятельности отдѣльныхъ монастырей съ цѣлью опредѣлить, гдѣ сколько можно содержать нищихъ, сиротъ и монаховъ. Въ послѣдовавшемъ вслѣдъ затѣмъ указѣ, осуждая праздность монаховъ, указывается, что «находится же иной способъ житія празднымъ симъ непраздной, но богоугодной и незазорной, еже служити прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцемъ». Поэтому предлагается Святѣйшему Синоду 1) «солдатъ отставныхъ, которые трудиться не могутъ и прочихъ прямыхъ нищихъ росписать по монастырямъ, по доходамъ, опредѣляя число нищихъ, и устроить шпитали по регламенту; 2) монаховъ-же опредѣлять для служенія имъ, а тѣмъ, которые окажутся излишними, отводить монастырскія земли, чтобы они обработываніемъ земли хлѣбъ себѣ доста-

вали, и 3) равнымъ-же образомъ и монахинь, за числомъ служащихъ, содержать, а питаться имъ рукодѣліемъ вмѣсто пашни, а именно пряжею на мануфактурные дворы, и быть неисходимымъ въ особливыхъ монастыряхъ».

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ издается новый указъ *о производствѣ переписи всѣхъ бѣдныхъ*. «Всѣхъ губерній и провинцій, кромѣ Сибирской, въ городахъ, гдѣ есть старые, больные и увѣчные нищіе и сироты какъ мужска, такъ женска полу, которые были въ богадѣльняхъ гошпиталяхъ, и сверхъ тѣхъ, которые явятся такіе-же больные и увѣчные, которые работами себя пропитать не могутъ, а ни къ кому не приписаны и въ подушной окладъ не положены, переписать губернаторамъ и воеводамъ, а гдѣ воеводъ нѣтъ, въ тѣхъ мѣстахъ управителямъ, и для того написать указы во всѣ города разные и запечатавъ послать ихъ къ нимъ губернаторамъ и воеводамъ и прочимъ управителямъ при особливыхъ указахъ, въ которыхъ написать, дабы они тѣ запечатанные указы разослали во всѣ города, и тѣбъ управители оные указы распечатали во всѣхъ мѣстахъ въ одинъ день публично, а именно октября 1-го числа нынѣшняго 1724 года, а до того числа отнюдь подъ жестокимъ штрафомъ тѣхъ указовъ не распечатывать, а при комъ тѣ указы распечатаны будутъ, о томъ, съ подписаніемъ тѣхъ, въ Сенатъ рапортовать; а переписывать бы начали всѣ вдругъ того-жъ дня какъ распечатаютъ, а переписавъ прислать имъ тѣ вѣдомости въ Сенатъ конечно къ ноябрю мѣсяцу, дабы зная число ихъ и число доходовъ, можно было расписать ихъ по монастырямъ».

Къ сожалѣнію, неизвѣстны, каковы были результаты этого распоряженія, сдѣланнаго всего за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Петра Великаго.

Наряду съ заботами о правильной постановкѣ всего дѣла призрѣнія было обращено должное вниманіе и на увеличеніе средствъ для удовлетворенія потребностямъ призрѣнія. Рядомъ указовъ увеличены сборы или созданы новые источники доходовъ съ этой цѣлью, а именно: 1) вдвое противъ прежняго увеличенъ сборъ вѣнечныхъ денегъ за вѣнечныя памяти со всѣхъ вступающихъ въ бракъ; 2) воспрещена вольная продажа восковыхъ свѣчей и предоставлена исключительно церквамъ («понеже церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть»); 3)

установленъ вычетъ изъ жалованья у всякихъ чиновъ людей, кромѣ солдатъ, по одной копейкѣ съ рубля на содержаніе госпиталей; 4) введено обученіе монахинь въ монастыряхъ рукодѣльямъ и ремесламъ съ цѣлью обращенія вырученныхъ за эти работы денегъ «на общую монастырскую пользу, а не на собственныя свои потребы», 5) сборъ доброхотныхъ подаяній въ церквахъ въ два кошелька, изъ которыхъ одинъ предназначенъ былъ на покупку церковныхъ потребъ, а другой на госпиталь и 6) штрафныя деньги съ раскольниковъ установлено обращать на богоугодныя дѣла.

Преждевременная кончина Петра Великаго была причиною того, что многія изъ его предположеній не осуществились, но сопоставляя всѣ распоряженія Великаго Преобразователя Россіи, касающіяся призрѣнія бѣдныхъ, нельзя не удивляться той цѣльности плана, который былъ имъ составленъ, и той вѣрности взглядовъ, которые были положены въ основаніе всей проектированной организаціи призрѣнія.

Любопытнымъ представляется по разсматриваемому вопросу мнѣніе современника Петра Великаго, извѣстнаго крестьянина Посошкова: «Прежде должно устроить судьбу истинно нуждающихся и указать для того средство и способъ. Это средство состоитъ въ сборѣ десятины, а этотъ способъ въ общинномъ призрѣніи. Сельская или городская община, а въ частности приходъ лучше всего знаютъ состояніе своихъ нуждающихся, причины ихъ нищеты, потребности ихъ нужды, мѣру вспоможенія, и помощь прихода есть самая дѣйствительная. Она должна состоять въ раздачѣ хлѣба нищимъ и странникамъ и помѣщеніи больныхъ и престарѣлыхъ въ больницахъ и богадѣльняхъ, которыя должны быть учреждены вездѣ, по приходу смотря. Нищіе, которые оставятъ свой приходъ и свою общину и станутъ просить милостыню у проходящихъ, почитаются нищенствующими, бѣгающими надзора общины, боящимися труда».

VI.

При преемникахъ Петра Великаго все дѣло замираетъ, падаетъ и только много издается указовъ о запрещеніи нищенствовать. Нищихъ, оказавшихся годными, приказывается

брать въ солдаты, публично наказанныхъ, холостыхъ—ссылать въ каторжныя работы, а женатыхъ—на оренбургскіе заводы; прочихъ-же распредѣлять по фабрикамъ на сроки или высылать къ мѣстамъ ихъ приписки. Такъ продолжалось дѣло до вступленія на престолъ Екатерины II-ой.

Въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ своего царствованія (до 1775 г.) она издала массу указовъ, касающихся дѣла призрѣнія, но всѣ они представляютъ собою распоряженія по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ, не связаннымъ единствомъ плана; до 1775 г. можно сказать Екатерина II является простою исполнительницей предначертаній Петра Великаго, но проводитъ ихъ въ жизнь съ большей мягкостью Уже въ 1763 г. утверждается положеніе объ учрежденіи въ Москвѣ общимъ подаяніемъ Воспитательнаго Дома для приносимыхъ дѣтей съ больницею для сирыхъ и неимущихъ; въ томъ же году этотъ Домъ признается учрежденіемъ государственнымъ и принимается подъ особое покровительство Императрицы. Въ 1772 г. послѣдовалъ указъ объ учрежденіи на тѣхъ же основаніяхъ Воспитательнаго Дома и въ С.-Петербургѣ. Въ періодъ 1770—75 г. дѣлаются распоряженія о призрѣніи престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ они положены въ подушный окладъ; о высылкѣ изъ Москвы праздношатающихся для водворенія ихъ въ мѣстахъ жительства съ крѣпкимъ кому слѣдуетъ, подтвержденіемъ, чтобы они на будущее время не допускались до прошенія милостыни; о поимкѣ праздношатающихся для опредѣленія ихъ на службу или для употребленія на казенныя работы; объ учрежденіи Вдовьей, Ссудной и Сохранной казны; о сочиненіи Уложенія о пристройствѣ безумныхъ и о назначеніи, до сочиненія Уложенія, для содержанія ихъ трехъ мѣстъ на первый случай въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Казани; объ учрежденіи въ Москвѣ подъ вѣдомствомъ полиціи особой больницы и богадѣльни, куда бы принимались бѣдные люди низшаго класса, лишенные средствъ къ жизни по старости или увѣчью, тогда какъ для праздношатающихся, способныхъ къ работѣ людей мужескаго и женскаго пола, подъ вѣдомствомъ той же полиціи назначаются работные домы; въ С.-Петербургѣ затѣмъ велѣно было также открыть рабочій домъ, куда и помѣщать всѣхъ нищенствующихъ, способныхъ къ труду, а также и ставить ихъ на городскія работы;

въ уѣздѣ пойманныхъ велѣно отправлять на Ямбургскую суконную фабрику; съ тѣмъ вмѣстѣ положено учредить должность особаго городоваго маклера, къ которому бы обращались всѣ неимущіе; онъ обязанъ былъ собранныя въ кружкахъ (выставленныхъ отъ приказовъ Общественнаго Призрѣнія, о которыхъ говорится ниже) пожертвованія, поступавшія къ нему распредѣлять между нуждающимися, дѣлая разборъ между ними. кто и на сколько дѣйствительно заслуживалъ общественной помощи. Силу этого указа, имѣвшаго сперва въ виду только Петербургъ, Сенатъ распространилъ затѣмъ (1781 г.) и на всѣ другіе города; рядомъ съ этими мѣрами воспрещается (экономическимъ и дворцовымъ крестьянамъ и ихъ женамъ) хожденіе для прошенія милостыни подъ угрозою взысканія штрафовъ съ выборныхъ старостъ и сотскихъ.

Съ изданія учрежденія о губерніяхъ (7-го ноября 1775 г.) ведетъ свое начало и та организація общественнаго призрѣнія, которая сохранялась въ Россіи до введенія земскихъ установленій, а гдѣ таковыя не введены, тамъ сохраняется и по настоящее время.

Въ каждой губерніи для завѣдыванія дѣлами общественнаго призрѣнія были учреждаемы Приказы Общественнаго Призрѣнія. Въ составъ ихъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, входили: 1) два засѣдателя Верхняго Земскаго суда, избираемые *изъ дворянъ*, 2) два засѣдателя Губернскаго Магистрата, отъ сословія *купцовъ* и *мѣщанъ* и 3) два засѣдателя отъ Верхней Расправы изъ *крестьянъ*; въ случаѣ надобности могли быть приглашаемы въ засѣданія уѣздный предводитель дворянства и градской голова. Задачи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія были опредѣлены крайне широко; имъ въ обязанность ставилось завести по всѣмъ городамъ: 1) народныя школы, 2) сиротскія дома, 3) больницы, 4) богадѣльни, 5) дома для неизлѣчимыхъ больныхъ, 6) дома для сумасшедшихъ, 7) дома работные и 8) дома смирительные.

Въ *народныхъ школахъ* неимущіе могли пользоваться обученіемъ безвозмездно; если-бы помѣщеніе въ *сиротскіе домы* оказалось невозможнымъ, то Приказы должны были отдавать сиротъ на руки надежнымъ, добродѣтельнымъ и добронравнымъ людямъ за умѣренную плату, для содержанія и воспитанія сиротъ, для обученія ремеслу и т. п., и вообще «для науче-

нія или прокормленія по ихъ полу, роду или состоянію»; *богадѣльни* имѣли цѣлью, чтобы увѣчные, убогіе и престарѣлые, неимѣющіе пропитанія, получали покровъ, одежду и прокормленіе въ богадѣльняхъ и къ общему стыду и соблазну не были бы принуждены испросить оныхъ внѣ установленныхъ для нихъ мѣстъ»; молодыхъ держать воспрещалось, а слѣдовало ихъ опредѣлять или въ ученіе, или въ работные домы, или въ услуженіе, чтобы съ молодости къ праздности не привыкали; за помѣщеніе *умалишенныхъ неимущихъ* въ домахъ для этихъ больныхъ плата не взималась; *дома работные* предназначались для доставленія неимущимъ работы, за которую они въ этихъ домахъ должны были получать покровъ и деньги; самый родъ работы предоставлялся усмотрѣнію Приказовъ; *въ смирительные домы* надлежало помѣщать людей порочныхъ для исправленія, а потому предписывалось: 1) чтобы содержащіеся въ сихъ домахъ, кромѣ нужнаго человѣку времени для сна и пищи, отнюдь праздны не были, но обращались къ безпрерывной работѣ внутри дома, а оттуда ни подъ какимъ видомъ выпускаемы не были; лѣнивыхъ-же принуждать къ работѣ, а непослушныхъ дозволялось надзирателю наказывать прутьями, но не болѣе трехъ ударовъ за одинъ проступокъ, или сажать на хлѣбъ и воду по три дня, или въ темную тюрьму того дома на недѣлю; 2) чтобы въ смирительныхъ домахъ содержались люди развратнаго поведенія по приговору судовъ, по просьбѣ родителей или, за неимѣніемъ ихъ, трехъ родственниковъ, а также по просьбамъ помѣщиковъ и хозяевъ, съ прописаніемъ побудительной причины къ отсылкѣ въ смирительный домъ; 3) сосланныхъ въ смирительный домъ по прошенію родителей, родственниковъ, помѣщиковъ или хозяевъ, сами эти лица и должны были содержать, безъ чего смирительный домъ сосланныхъ не принимаетъ или принятыхъ освобождаетъ.

Для устройства и содержанія всѣхъ этихъ учрежденій Екатерина II назначила каждому Приказу капиталъ «единожды» по 15.000 р. изъ казны, дозволивъ для увеличенія его давать деньги въ займы изъ процентовъ подъ вѣрные залоги, принимать пожертвованія и учреждать аптеки, съ которыхъ доходы употреблять въ пользу вышеупомянутыхъ заведеній.

Наряду съ этимъ отнюдь не стѣснялась частная благотво-

рительность и Приказамъ вмѣнено въ обязанность никому въ томъ не препятствовать «лишь бы установленіе сходствовало общимъ для установленій предписаннымъ правиламъ и оныхъ не повреждало, ибо Приказъ Общественнаго Призрѣнія вездѣ оказывать долженствуетъ доброхотство къ роду человѣческому и поспѣшествовать повсюду дѣламъ, основаннымъ на человѣколюбіи». Въ царствованіе Екатерины II Приказы были открыты въ 40 губерніяхъ, причемъ сравнительно ничтожныя средства, которыми могли располагать Приказы не всегда позволяли имъ вполнѣ успѣшно дѣйствовать.

Въ царствованіе Павла I были введены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи дѣла призрѣнія, но съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра I былъ возстановленъ прежній порядокъ; по разнымъ губерніямъ постепенно открывались новые и пользовались особеннымъ покровительствомъ Императора, заботившагося и объ увеличеніи ихъ матеріальныхъ средствъ для обезпеченія болѣе успѣшной дѣятельности.

Къ 1810 г. капиталы Приказовъ уже составляли 6 милліоновъ рублей, а къ 1825 г.—до 25 милліоновъ рублей.

Составъ членовъ Приказовъ былъ измѣненъ и пополненъ; они были обязаны гораздо болѣе подробной отчетностью и съ учрежденія Министерствъ были отнесены къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ и состояли постоянно (если не считать 1810—19 гг., когда во время существованія М-ва Полиціи, они находились въ его завѣдываніи).

Всетаки и въ это царствованіе мы находимъ указъ (1809 г.) относительно нищенства, въ существѣ сходный съ указомъ Павла I (1801 г.). Воспрещается нищенствовать и повелѣно всѣхъ нищенствующихъ по городамъ, дорогамъ и селеніямъ забрать «безъ всякаго ихъ стѣсненія и огорченія», переписать, какимъ помѣщикамъ, волостямъ или вѣдомствамъ они принадлежатъ, и затѣмъ, также «безъ всякаго огорченія», препроводить ихъ, откуда пришли; напротивъ того, относительно виновныхъ въ несмотрѣніи и непризрѣніи этихъ лицъ постановляются строгія кары (штрафы и даже привлеченіе къ личной отвѣтственности). За крайними строгостями Петровскаго періода слѣдуетъ, такимъ образомъ, чрезмѣрная снисходительность къ нищенствующимъ со стороны правительства въ

концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка; но ни то, ни другое отношеніе не было въ состояніи искоренить нищенство.

Особенно важнымъ въ исторіи развитія общественнаго призрѣнія въ Россіи является царствованіе Александра I не столько потому, что при немъ правительственные органы, созданные Екатериной II, развились весьма замѣтно и распространились почти на всю территорію государства, не потому чтобы особенно успѣшной стала ихъ дѣятельность, но потому что въ это время *впервые* выступили въ Россіи на борьбу съ нищенствомъ и для призрѣнія бѣдныхъ *свободные союзы—благотворительныя общества*. Отдѣльныя лица, какъ мы видѣли, всегда и вездѣ жертвовали въ пользу бѣдныхъ, но они или не въ состояніи были, или даже и не желали знать, насколько заслуживаетъ помощи отдѣльный проситель и какая помощь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ явилась-бы наиболѣе цѣлесообразной; церковь, какъ было указано, тоже часто расходовала притекавшія къ ней средства не достаточно разборчиво; государство взялось-было за дѣло въ стремленіи мѣрами репрессивными искоренить нищенство, обращалось и къ положительнымъ мѣропріятіямъ и всетаки оказывалось не въ силахъ одолѣть врага своего—нищенство. Начало XIX вѣка въ Россіи знаменуетъ собою выступленіе на борьбу съ этимъ зломъ самого общества и задачей всего настоящаго вѣка является выясненіе въ теоріи и установленіе въ дѣйствительной жизни наиболѣе цѣлесообразнаго соотношенія въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, свободныхъ союзовъ, церкви и государства по призрѣнію бѣдныхъ.

Особеннаго упоминанія заслуживаетъ учрежденіе въ 1802 г. нѣсколькими частными лицами «филантропическаго общества» которое къ 1816 г. получило стройную организацію подъ именемъ «Императорскаго Человѣколюбиваго Общества» и составило особое самостоятельное и весьма обширное вѣдомство. Для достиженія цѣли этого общества, состоящей въ доставленіи бѣднымъ пособій всякаго рода, какъ въ столицѣ, такъ по возможности и въ другихъ городахъ Имперіи, ему поставлено въ обязанность прилагать старанія «объ учрежденіи сословій и заведеній»: 1) для призрѣнія дряхлыхъ, увѣчныхъ, неизлѣчимыхъ и вообще къ работамъ неспособныхъ; 2) для доставленія неимущимъ, кои въ состояніи работать, приличныхъ

упражненій, снабжая ихъ матерьялами, собирая обработанныя ими издѣлія и сбывая оныя въ свою пользу, 3) для воспитанія сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей.

Для завѣдыванія всѣми заведеніями Общества устроены Совѣтъ и мѣстные комитеты, причемъ каждому члену Совѣта предоставлено право посѣщать страждущихъ, бѣдныхъ и заключенныхъ, гдѣ-бы оные ни находились (кромѣ государственныхъ преступниковъ).

Кромѣ *благотворительныхъ обществъ* въ это-же время стали возникать *общества взаимнаго вспоможенія или самопомощи*, т. е. такія, члены которыхъ имѣютъ въ виду помогать не постороннимъ обществу лицамъ, но своимъ-же сочленамъ и ихъ семействамъ.

Въ это-же царствованіе было издано (1823 г.) особое положеніе для бѣдныхъ людей духовнаго званія. Согласно Положенію въ каждой епархіи учреждено было состоящее подъ вѣдомствомъ архіерея Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія изъ нѣсколькихъ попечителей (3—6 чел.), избираемыхъ изъ бѣлаго духовенства (а то и изъ монашествующихъ); Попечительство избираетъ изъ городскаго или сельскаго духовенство отъ одного до трехъ сотрудниковъ въ каждомъ уѣздѣ. Средства Попечительства составляютъ: добровольныя приношенія, кружечные сборы, часть доходовъ отъ свѣчной продажи, доходы кладбищенскіе и штрафныя деньги, взыскиваемыя по Духовному Вѣдомству. Кромѣ того епархіальному начальству предоставлено: 1) помѣщать сиротъ, способныхъ къ ученію, на казенное содержаніе въ училище; 2) замѣщать мѣста престарѣлыхъ больныхъ и умершихъ преимущественно ихъ родственниками, принимающими на себя обязанность доставлять пропитаніе престарѣлымъ и семействамъ умершихъ; 3) предоставлять сиротамъ мужскаго пола, обучающимся въ училищахъ, части доходовъ отъ діаконовскихъ и причетническихъ мѣстъ, оставляемыхъ для того на нѣкоторое время праздными и 4) опредѣлять вдовъ и сиротъ женскаго пола не молодыхъ лѣтъ въ просвирни при церквахъ на половинную долю дохода противъ причетника или на особое добровольное подаяніе отъ прихожанъ.

При назначеніи денежныхъ пособій Попечительство руководствуется слѣдующими правилами: 1) собираетъ надлежащія свѣ-

дѣнія чрезъ Консисторію и посредствомъ попечителей или сотрудниковъ о состояніи просителя и, удостовѣрясь въ истинной потребности пособія, назначаетъ оное, не руководствуясь при этомъ какими-либо другими уваженіями; 2) въ опредѣленіи мѣры ежегоднаго пособія Попечительство соображается съ своими средствами и съ цѣнностью жизненныхъ и другихъ потребностей въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребываетъ требующій призрѣнія, и съ его особенными обстоятельствами; 3) священнослужителямъ назначается пособіе нѣсколько болѣе противъ причетниковъ; 4) вдовамъ и возрастнымъ дѣтямъ, которыя могутъ пріобрѣтать пропитаніе трудомъ, или совсѣмъ отказываетъ въ вспоможеніи или назначетъ только единовременное пособіе, когда они имѣютъ нужду обзавестись орудіями и матерьялами работы или когда сиротствующія дѣвицы вступаютъ въ бракъ, и 5) въ случаѣ поступленія просьбъ о пособіи отъ лицъ, имѣющихъ при мѣстахъ дѣтей или достаточныхъ родственниковъ, Попечительство, вмѣсто назначенія пособія, употребляетъ средства къ убѣжденію дѣтей и ближнихъ родственниковъ по апостолу: «свой домъ благочестиво устрояти и взаимъ воздаяти родителемъ».

Наконецъ, заслуживаетъ вниманія установленный въ это-же царствованіе 1816—19 г. порядокъ призрѣнія бѣдныхъ сельскихъ обывателей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Согласно изданнымъ по сему предмету правиламъ, призрѣніе сиротъ и подкидышей относится прямо къ обязанностямъ общества, а призрѣніе бѣдныхъ, немощныхъ и увѣчныхъ возлагается прежде всего на ближайшихъ ихъ родственниковъ; при неимѣніи таковыхъ, обязанность призрѣнія переходитъ на подлежащее общество. Для покрытія возникающихъ вслѣдствіе сего расходовъ указаны особые источники; въ случаѣ недостаточности этихъ послѣднихъ мірской староста или мірскіе суды могутъ приглашать общество къ особой складкѣ въ пользу бѣдныхъ, причемъ каждый крестьянинъ, по учиненіи на мірскомъ сходѣ приговора, обязанъ участвовать въ такой складкѣ по мѣрѣ своего имущества или хозяева и арендаторы—по мѣрѣ исправляемыхъ ими работъ или платимой аренды, а работники — по мѣрѣ получаемой ими платы. Обществу, въ лицѣ мірскаго старосты съ двумя приставами, надзирающими за бѣдными и раздающими пособія, или въ лицѣ

мірскихъ судовъ съ попечителями о бѣдныхъ, предоставлено право отдавать каждаго крестьянина, который отъ нерадѣнія и лѣности пришелъ въ убожество и обременяетъ общество, подъ присмотръ за условленную плату къ какому-либо хозяину и понуждать его къ работѣ, чтобы онъ самъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Кромѣ лицъ, вовсе неспособныхъ къ работѣ, коимъ, съ разрѣшенія Волостныхъ Правленій, дозволяется ходить по церквамъ для прошенія милостыни, остальные ниществующіе за прошеніе милостыни могутъ даже быть подвергнуты тѣлесному наказанію.

VII

Къ 1835 г. относится новая попытка правительства привлечь для борьбы съ нищенствомъ, по крайней мѣрѣ, въ столицѣ само общество. Именно въ этомъ году повелѣно учредить при Комитетѣ С.-Петербургскаго Попечительнаго Общества о тюрьмахъ особый Комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ и изысканія способовъ къ искорененію нищенства. На него возложены правилами 1837 г.: 1) разборъ нищихъ или людей, просящихъ милостыню и забираемыхъ полиціею, т. е. отдѣленіе изъ нихъ нищихъ, сдѣлавшихся таковыми отъ стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, отъ другихъ праздношатающихся и нищенствующихъ отъ лѣности, разврата и привычки къ бродяжеству: 2) изысканіе средствъ къ надежному помѣщенію и возможному пособію первымъ и дѣятельныхъ мѣръ къ обращенію послѣднихъ отъ праздности къ труду честному и полезному. 3) изысканіе способовъ къ учрежденію современемъ заведеній для призрѣнія нищихъ вообще, къ какому-бы роду они ни припадлежали; 4) составленіе изъ всѣхъ наблюденій, опытовъ и существующихъ уже постановленій одного общаго и полнаго положенія объ искорененіи нищенства.

Первоначально Комитетъ о нищихъ былъ учрежденъ на 3 года, затѣмъ срокъ его существованія продолженъ еще на 1 годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено «въ возможно непродолжительномъ времени представить проектъ положенія о нищенствѣ». Срокъ существованія Комитета все продолжался на

новыя полугодія, пока наконецъ въ 1844 г. не было постановлено, чтобы впредь онъ оставался на прежнемъ основаніи до особыхъ распоряженій правительства.

Комитетъ для призрѣнія нищихъ находится подъ главнымъ начальствомъ Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ и состоитъ изъ Вице-Президента и 8 членовъ. Вице-президентъ и 4 члена избираются преимущественно изъ такихъ чиновниковъ служащихъ, извѣстныхъ своею опытностью и знаніемъ правительственной части, которымъ занятія по должностямъ ихъ позволятъ принять на себя обязанности по комитету, или-же изъ дворянъ и отставныхъ опытныхъ чиновниковъ. Другіе 4 члена назначаются изъ почетнаго духовенства, купечества и фабрикантовъ, извѣстныхъ въ обществѣ своими добрыми нравами. довѣріемъ, благотворительностію и стремленіемъ къ общей пользѣ. Избраніе сихъ членовъ предоставляется Президенту Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, который объ избранныхъ представляетъ непосредственно на Высочайшее утвержденіе ихъ въ таковыхъ званіяхъ.

Средства Комитета составляются изъ доходовъ случайныхъ и постоянныхъ; къ первымъ относится кружечный сборъ и пожертвованія частныхъ лицъ, причемъ Комитету черезъ Президента предоставлено право ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи особенно выдающихся жертвователей; въ утвержденныхъ въ 1837 г. правилахъ установлено, между прочимъ, чтобы на содержаніе Комитета ежегодно вносилось по 25.000 р. асс. или по 14.285 р. 71²/₇ к. сер. отъ С.-Петербургской Адресъ-Конторы и Городской Думы, а изъ доходовъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества—ежегодно сумма по взаимному соглашенію съ Президентомъ Общества о тюрьмахъ. До 1841 г. Человѣколюбивое Общество вносило по 1.500 р., но послѣ сего прекратило «за недостаткомъ въ то время средствъ на необходимые расходы по Обществу». Если-бы перечисленныхъ средствъ оказывалось недостаточно, то Президенту Общества попечительнаго о тюрьмахъ предоставлялось, по сношенію съ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, испросить Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи въ означенный Комитетъ ежегодно части изъ доходовъ Комиссіи Духовныхъ училищъ.

Занятія Комитета заключались прежде всего въ разборѣ

задержанныхъ полиціею и доставленныхъ въ Комитетъ нищихъ Изъ нихъ выдѣляются такіе, кои вовсе не имѣютъ паспортовъ и никакихъ другихъ видовъ, и передаются въ вѣдѣніе Губернскаго Правленія для поступленія съ ними на основаніи постановленій, изданныхъ о бродягахъ и безпаспортныхъ. Изъ остальныхъ нищихъ Комитетъ выдѣляетъ больныхъ, увѣчныхъ и т. п. и старается помѣстить таковыхъ въ богоугодныя заведенія, способныхъ къ труду—въ дома трудолюбія и симъ подобныя другія заведенія или на частныя фабрики и въ услуженіе, а такихъ нищихъ, о коихъ розысканіями доказано будетъ, что они развратнаго поведенія и изъ прошенія подаянія составили себѣ постыдное ремесло, Комитетъ, до учрежденія предполагаемаго особаго заведенія для нищихъ всякаго рода, отсылаетъ въ Губернское Правленіе для поступленія съ ними на основаніи постановленій, изданныхъ о бродягахъ и праздношатающихся. (*)

Въ 1838 г. подобный же Комитетъ былъ учрежденъ въ Москвѣ, въ вѣдѣніе котораго былъ переданъ и «работный домъ».

Чтобы покончить съ исторіей Комитетовъ, скажемъ сейчасъ-же, что въ 1885 г. Высоч. утвержд. положеніемъ Комитета

(*) Дѣятельность Петербургскаго Комитета, конечно, отчасти въ зависимости отъ недостаточности его средствъ представляется довольно ограниченной. По даннымъ его за 1882—87 г. было забрано 25.500 чел., т. е. въ среднемъ 4.250 чел. ежегодно. Если даже, пользуясь данными городовъ западной Европы, принять у насъ $^0/_0$ бѣдныхъ всего въ 6%, то и тогда всѣхъ бѣдныхъ было-бы около 60,000 чел., причемъ трудно допустить, чтобы лишь $^1/_{15}$ часть ихъ обращалась къ прошенію милостыни. Также можно думать, что попадались одни и тѣже лица по нѣскольку разъ въ списки у меня имѣется поименный списокъ высланныхъ изъ С.-Петербурга въ село Грузино (Новгородской губ.) за $1^1/_2$ года, причемъ оказалось, что даже за это время нѣкоторыя туда высылались 11—19 разъ! Вообще-же, по свидѣтельству мѣстныхъ служащихъ, попадаются экземпляры, до 30 разъ являющіеся въ это село этапнымъ порядкомъ. Изъ упомянутыхъ $25^1/_2$ тыс. чел 66,66% стояли въ возрастѣ 25—55 м., т е въ возрастѣ производительномъ; мужчины среди задержанныхъ составляли 64%, а женщины 36% По состоянію задержанные могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главнѣйшія категоріи· 1) отставныхъ и запасныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ—8.363 (32,79%); 2) крестьянъ—7 893 (30,95%); 3) мѣщанъ—5.959 (23,36%), 4) дворянъ—1.119 (4,38%), 5) ремесленниковъ—569 (2,23%). По мѣсту жительства или приписки къ Петербургской губ. принадлежало всего 10 146 чел. или 39,93%; Тверской—2.657 (10,42%); Новгородской—1 994 (7,71%), Ярославской—1.608 (6,3%), Витебской—1 404 (5,5%), Псковской—1,233 (4,43%), Финляндцевъ и иностр.—1.237 (4,85%)

М-ровъ, по разсмотрѣніи отчетовъ обоихъ Комитетовъ, было признано, что «хотя дѣятельность Комитетовъ о нищихъ и достигаетъ вообще нѣкоторыхъ результатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что во многихъ частностяхъ и въ особенности въ вопросѣ о матерьяльномъ обезпеченіи дѣятельности обоихъ Комитетовъ изданныя въ 1837 и 38 гг. Положеніе и Правила едва ли могутъ считаться соотвѣтствующими цѣли».

Въ результатѣ трудовъ особаго Совѣщанія по возбужденному вопросу оказалось принятіе на себя Московскимъ Городскимъ Управленіемъ всего дѣла призрѣнія бѣдныхъ въ Москвѣ; напротивъ того въ С.-Петербургѣ Городское Управленіе не обнаружило готовности взять все это дѣло въ свое вѣдѣніе. (*)

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій 1864 г. и съ закрытіемъ въ такихъ губерніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, обязанности послѣднихъ по призрѣнію бѣдныхъ перешли на земства. Независимо отъ существующихъ капиталовъ и доходовъ, предназначенныхъ на предметы общественнаго призрѣнія, земскія учрежденія могутъ установлять въ необходимыхъ случаяхъ сборы на сей предметъ въ порядкѣ и предѣлахъ, установленныхъ Положеніемъ о Губернск. и Уѣздн. Земск. Учрежденіяхъ временными правилами о Земскихъ Повинностяхъ.

Въ Привислянскихъ губерніяхъ, на основаніи Высоч. утвержд. въ 1870 г. Положенія объ управленіи въ нихъ благотворительными заведеніями, образованы особыя губернскія и уѣздныя учрежденія для завѣдыванія благотворительными учрежденіями съ подчиненіемъ Министерству Внутр. Дѣлъ, а именно: Губернскіе (подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ) и Уѣздные (подъ предсѣдательствомъ начальниковъ уѣздовъ) Совѣты Общественнаго призрѣнія, а въ Варшавѣ, сверхъ того, и особый Городской Совѣтъ общественнаго призрѣнія подъ предсѣдательствомъ Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера, Всѣ благотворительныя заведенія, находящіяся въ предѣлахъ сельскихъ гминъ и предназначенныя для призрѣнія гминныхъ жителей, состоятъ (на основаніи Высоч. указа 1864 г.)

(*) Въ виду того, что рано или поздно, по нашему мнѣнію, это дѣло всетаки перейдетъ въ руки города мы помѣщаемъ въ приложеніи проектъ организаціи призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности въ С.-Петербургѣ или вообще въ болѣе крупныхъ городахъ.

въ завѣдываніи гминныхъ управленій. На содержаніе благотворительныхъ учрежденій, кромѣ доходовъ съ принадлежащихъ имъ имуществъ и капиталовъ, обращаются, между прочимъ, и *постоянныя пособія отъ казны, а также отъ городскихъ или гминныхъ обществъ.*

На основ. п. 6 ст. 179 Общаго Положенія о сельскомъ состояніи на крестьянскія общества возлагается, въ числѣ прочихъ мірскихъ повинностей призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, или-же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ, а также призрѣніе круглыхъ сиротъ.

Особенно заслуживающимъ вниманія должно признать изданіе въ 1864 г. Положенія о Приходскихъ Попечительствахъ при Православныхъ Церквахъ. Задачею Попечительствъ признается не только попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи и объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей, но также и благотворительная дѣятельность въ предѣлахъ прихода. Попечительства состоятъ изъ мѣстныхъ священно-служителей и церковныхъ старостъ (непремѣнные члены) и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ; въ сельскихъ приходахъ непремѣнными членами являются волостные старшины; предсѣдатель Попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ. Главныя средства Попечительствъ составляются изъ добровольныхъ пожертвованій, причемъ Попечительство, въ случаѣ недостаточности средствъ, можетъ, по совѣщаніи съ почетными прихожанами, составить предположеніе о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, единовременнаго или постояннаго, которое затѣмъ предлагается на обсужденіе общаго собранія и, въ случаѣ принятія его и составленія о томъ приговора, дѣлается обязательнымъ для изъявившихъ по оному согласіе.

Приходскія попечительства даже и при настоящемъ отсутствіи какой-либо организаціи благотворительности вообще, явились и являются неоцѣненными органами для болѣе правильнаго оказанія помощи, особенно въ городахъ, гдѣ труднѣе представляется выяснить истинное положеніе просителей.

Приходское Попечительство, близко стоящее къ просителю, всегда чрезъ опросъ прихожанъ въ состояніи собрать болѣе точныя сдѣдѣнія о личности просителя и его истинномъ положеніи. Съ истинно-христіанскимъ человѣколюбіемъ эти Попечительства не отказывали въ посильной помощи не только иновѣрцамъ, но даже и нехристіанамъ, и, если-бы Епархіальное начальство не усмотрѣло препятствій къ включенію Попечительствъ въ общую систему органовъ по призрѣнію бѣдныхъ, то несравненно легче оказалось-бы возможнымъ осуществить благодѣтельную реформу по разсматриваемому вопросу.

Кромѣ вышеупомянутыхъ *оффиціальныхъ* или *полуоффиціальныхъ* учрежденій, въ сферѣ благотворительности дѣйствуютъ Учрежденія Вѣдомства Императрицы Маріи, Комитеты заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и о раненыхъ, а затѣмъ, конечно, преимущественно въ крупныхъ городахъ и особенно въ столицахъ, весьма разнообразныя и многочисленныя *частныя* благотворительныя общества. Если мы скажемъ, что всѣ эти учрежденія и общества не стоятъ почти ни въ какой связи другъ съ другомъ, что рядомъ съ существованіемъ, напр. въ Петербургѣ до 400, а въ Москвѣ — до 200 благотворительныхъ обществъ и учрежденій, на каждомъ шагу мы наталкиваемся на совершенно слѣпую раздачу милостыни всѣмъ нищенствующимъ, которые сотнями задерживаются въ столицѣ каждую недѣлю и однако всетаки не убываютъ въ своей численности, что рядомъ съ этимъ можно встрѣтить вопіющую нужду, но вопіющую только къ небу, за невѣдѣніемъ, куда обратиться съ просьбой или за отказомъ въ помощи, можетъ быть, по недостатку средствъ, коими уже съумѣли воспользоваться болѣе ловкіе нищіе-промышленники; если законодательныя постановленія по вопросу о призрѣніи бѣдныхъ представляются совершенно неудовлетворительными въ виду своей неясности и полной неопредѣленности (*), чи-

(*) Законъ признаетъ за правительственными органами обязанность не только нещись объ устраненіи уже наступившей нужды, но и принимать мѣры къ отвращенію грозящаго въ будущемъ обѣдненія мѣстнаго населенія своевременнымъ оказаніемъ ему необходимой помощи, Но при какихъ условіяхъ эта обязанность наступаетъ? Въ какой формѣ можетъ она подлежать выполненію? Имѣются-ли, да могутъ-ли имѣться необходимыя для осуществленія обязанности средства? Если ихъ нѣтъ, откуда ихъ получить въ необходимыхъ размѣрахъ? На подобные столь

татель будетъ въ состояніи уже составить себѣ и то только весьма слабое представленіе о печальной дѣйствительности и о той настоятельной необходимости кореннымъ образомъ пересмотрѣть и преобразовать существующее положеніе дѣла призрѣнія бѣдныхъ, которой вызвано было учрежденіе по Высоч. повелѣнію подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря К. К. Грота особой Комиссіи по разсматриваемому вопросу.

Глава VIII.

Развитіе піэтизма и гуманизма въ 17 и 18 вв. на западѣ Европы отразилось и на отношеніи народнаго сознанія къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ: поощряется созданіе благотворительныхъ учрежденій, въ литературѣ, въ періодической прессѣ относящіеся сюда вопросы подвергаются обсужденію и разработкѣ. Путемъ воспитанія брошенныхъ дѣтей стремятся спасать ихъ отъ нищеты и гибели; появляются первыя заведенія для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Въ отдѣльныхъ городахъ (Гамбургъ, Бременъ, Эльберфельдъ) дѣ-

---

существенные для дѣла вопросы опредѣлительнаго отвѣта въ законѣ не оказывается, такъ что напр. даже Правит. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что устройство благотворительныхъ заведеній есть *право*, но не *обязанность* городскаго общественнаго управленія? Да на дѣлѣ и дѣйствительно призрѣніе оказывается совершенно факультативнымъ.

Въ законѣ находимъ запрещеніе нищенствовать или бродить въ городахъ, посадахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, большихъ и торговыхъ дорогахъ для испрашивания подаянія», далѣе запрещается «дозволять неимущимъ, калѣкамъ, а тѣмъ менѣе подъ видомъ ихъ, здоровымъ отлучаться самовольно изъ своихъ мѣстъ жительства и бродить по дорогамъ и другимъ мѣстамъ для испрашиванія милостыни»; наконецъ указывается, что за исполненіемъ сихъ требованій должны наблюдать полиція, земскія учрежденія, городскія общества и сельскія начальства, мало однако того что на эти учрежденія возлагается «смотрѣть, чтобы бѣдные и неимущіе люди ихъ вѣдомствъ по міру не бродили и нищенскихъ образомъ милостыни не просили», на нихъ-жъ возлагается «наблюдать, чтобы тѣ изъ нихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, были употребляемы по усмотрѣнію въ разныя работы, престарѣлые-же и дряхлые отдаваемы на содержаніе родственникамъ, буде-же родственниковъ не имѣется, то отсылаемы въ ботадѣльни, больницы и др. богоугодныя заведенія, содержимыя на иждивеніи тѣхъ сословій и обществъ». Какія заботы могутъ быть и какъ слѣдуетъ ихъ организовать? Что дѣлать, если задержанный не пожелаетъ работать? Куда дѣвать увѣчныхъ и проч., если нѣтъ соотвѣтственныхъ заведеній или мѣстъ въ нихъ? Много можно бы поставить вопросовъ, безъ отвѣта на которые приведенныя законоположенія должны оставаться мертвой буквой, да такъ и остаются у насъ въ настоящее время.

лаются попытки организовать все дѣло призрѣнія на болѣе правильныхъ началахъ.

Въ Англіи еще въ началѣ 18 вѣка признававшееся единственно раціональнымъ-оказаніе помощи въ учрежденіяхъ, такъ что даже отказавшійся поступить въ рабочій домъ признавался не имѣющимъ права ни на какое пособіе, къ серединѣ 18 вѣка допускается на ряду съ этимъ и оказаніе помощи на дому, при чемъ эта послѣдняя выливается въ «систему приплаты» (allowance system), согласно которой слѣдовало принимать въ соображеніе цѣну хлѣба и число членовъ семейства, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ опредѣлялся потребный заработокъ; поскольку дѣйствительный оказывался ниже, — необходимой признавалось приплата. Въ результатѣ этой системы, приводившей лишь къ искуственному пониженію заработной платы въ пользу работодателей, получился невѣроятно быстрый ростъ налога въ пользу бѣдныхъ, который составлялъ

въ	1750 г.	690 т.	ф. ст.
»	1776 г.	1.540	»
»	1785 г.	2.004	»
»	1801 г.	4.018	»
»	1817 г.	7.870	»

Такимъ образомъ съ середины прошлаго столѣтія къ 1817 г. налогъ возросъ болѣе чѣмъ въ 11 разъ! Неправильность постановки дѣла не могла подлежать сомнѣнію. Сходные результаты отъ сходныхъ мѣропріятій получились и въ Германіи.

Во Франціи въ 1774 г. учреждаются первые рабочіе домы (dépôts de mendicité), куда нищіе помѣщались для обращенія къ принудительнымъ работамъ, но эти учрежденія не получили значительнаго развитія. Въ организаціи и хозяйствѣ госпиталей (богадѣленъ) обнаруживаются значительныя злоупотребленія, въ виду голода открытыя въ Парижѣ мастерскія для бѣдныхъ привлекаютъ туда и массу всякаго сброда, увеличившаго собою и безъ того большой запасъ горючаго матерьяла, бывшій въ Парижѣ, и разразившаяся революція привела къ совершенному паденію все дѣло призрѣнія бѣдныхъ, такъ какъ, конфисковавъ имущество монастырей и вообще церкви, временное правительство не было въ состояніи ничего создать

взамѣнъ прежнихъ благотворительныхъ учрежденій. Скоро однако (1796 г.) пріостанавливается продажа церковныхъ имуществъ, а затѣмъ Наполеонъ возвращаетъ церкви вмѣстѣ съ средствами и ея прежнее значеніе въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ, ставитъ конгрегаціи сестеръ милосердія подъ протекторатъ своей матери, выдаетъ субсидіи изъ казны и т. д., такъ что до послѣднихъ дней церковь во Франціи удерживаетъ за собой главнѣйшее значеніе въ этой области общественной дѣятельности. Лишь двѣ отрасли общественнаго призрѣнія—призрѣніе дѣтей и умалишенныхъ—признается обязанностью департаментовъ (при субсидіяхъ отъ правительства). Для призрѣнія дѣтей въ 1811 г. были устроены особые воспитательные домы, въ которые можно было приносить дѣтей безъ какихъ-либо заявленій и класть въ особыя спеціально устроенныя корзины незамѣтно. Въ виду замѣченаго быстраго роста подкидываемыхъ дѣтей (къ 1819 г. съ 45 т. ч., до 100 т. ч., а къ 1833 г.—до 130 т. ч. ежегодно) послѣдовала постепенная замѣна (съ 1834 до 70 г.) такихъ домовъ особыми бюро (bureaux d'admission), гдѣ требуется сдѣлать извѣстныя заявленія, причемъ начальству удается за извѣстное вознагражденіе помѣщать такихъ дѣтей на вскормленіе часто къ ихъ собственнымъ матерямъ. За лицами, принимающими дѣтей на вскормленіе установленъ особый надзоръ. Еще приходится указать на появляющіяся съ конца прошлаго вѣка «благотворительныя бюро» (bu.eaux de bienfaisance), которыя однако существуютъ далеко не повсемѣстно, такъ что къ 1880 г. они имѣлись всего въ 38% всѣхъ общинъ Франціи. Они оказываютъ помощь только въ предѣлахъ имѣющихся у нихъ средствъ, не особенно значительныхъ.

Главная роль остается попрежнему за церковью и обществами, стоящими подъ ея вліяніемъ.

Въ Англіи, какъ мы видѣли, въ началѣ настоящаго столѣтія получился ужасающій ростъ налога въ пользу бѣдныхъ, вслѣдствіе чего необходимо было измѣнить систему призрѣнія, что и совершается постепенно до настоящаго времени, начиная съ закона 1834 г., согласно которому 1) было признано необходимо расширить единицы попеченія о бѣдныхъ, замѣнивъ приходы болѣе крупными союзами, изъ нѣсколькихъ приходовъ слагавшимися; 2) ограничить по возможности ока-

заніе помощи на дому, помѣщая, главнымъ образомъ, нуждающихся въ рабочіе домы съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, требуя выполненія посильныхъ работъ и соблюдая довольно суровую дисциплину, чтобы въ домы поступали только дѣйствительно нуждающіеся, и наконецъ 3) учредить особый органъ (poor law board) для наблюденія за послѣдовательнымъ и повсемѣстнымъ примѣненіемъ законовъ о бѣдныхъ. Въ 1871 г. это бюро слилось съ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ на одинъ персоналъ этого бюро шло до 10 мил. рублей (1.1 м. ф .с.).

Послѣдовательное примѣненіе этого закона повліяло на сокращеніе процента призрѣваемыхъ. Еще въ 1863 г. онъ составлялъ 5,3% населенія; въ 1882 г. — всего 3%; при этомъ способные къ работѣ составляли въ первомъ году 20,5%, а въ послѣднемъ —всего 13%. Однако нельзя придавать особенной цѣны этимъ даннымъ: они говорятъ только, что суровая дисциплина рабочихъ домовъ отталкиваетъ всѣхъ, которые хоть впроголодь, хоть съ грѣхомъ пополамъ могутъ существовать. Англійское общество, вполнѣ сознавая этотъ недостатокъ своего правительственнаго призрѣнія, много сдѣлало для смягченія его, для возможно большей индивидуализаціи оказываемой помощи, для болѣе правильной постановки и самого оказанія помощи. Отдавая должное большей сердечной чуткости и теплотѣ женщинъ, общество въ Англіи стремится въ члены бюро правительственныхъ союзовъ по призрѣнію бѣдныхъ провести женщинъ. Первая была избрана въ 1875 г., а въ 1881 г. образовалось съ этою цѣлью даже особое общество. Въ 1869—71 г. учреждается также «организаціонное общество», о которомъ скажемъ ниже.

Въ Германіи до 40-хъ годовъ XIX в. замѣчается скорѣе упадокъ дѣла призрѣнія бѣдныхъ, падаетъ живой духъ и дѣло болѣе проникается формализмомъ; снова являются стѣсненія въ передвиженіи, стѣсненія для вступленія въ бракъ, въ зависимости отъ согласія общины; уменьшенія числа просителей стремятся достичь совершенно неразумными мѣрами, напр. водятъ по улицамъ нуждающихся, чтобы пристыдить ихъ и т. п. Лишь съ 1840 г. въ Саксоніи, позже въ Пруссіи начинаетъ складываться нынѣ господствующая система призрѣнія бѣдныхъ, обзоръ которой дается въ слѣдующихъ главахъ.

Глава IX.

Взглянемъ, какъ организовано призрѣніе бѣдныхъ у нашихъ западныхъ сосѣдей.

Закономъ устанавливается обязанность каждой общины призрѣвать своихъ нуждающихся членовъ и вообще бѣдныхъ, удовлетворяющихъ въ законѣ указаннымъ требованіямъ. изъ которыхъ самое общее—пребываніе въ общинѣ втеченіе двухъ лѣтъ. Тѣ лица, относительно которыхъ не можетъ быть указано, какая община обязана призрѣвать ихъ, становятся предметомъ попеченія болѣе обширныхъ территоріальныхъ союзовъ, обнимающихъ нѣсколько общинъ (Landarmenverbande). Эти союзы завѣдываютъ также и тѣми учрежденіями (для слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, умалишенныхъ), устройство и содержаніе которыхъ не подъ силу отдѣльной общинѣ, да и не вызывается потребностями каждой отдѣльной общины; вмѣстѣ съ тѣмъ эти союзы являются и въ роли вспомогательной единицы по отношенію къ общинамъ, немогущимъ своими силами осуществить дѣло призрѣнія въ потребномъ размѣрѣ въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ. Границы такого союза могутъ совпадать съ границами цѣлаго (конечно, не обширнаго) государства и въ такомъ случаѣ, очевидно, на помощь общинѣ въ дѣлѣ призрѣнія непосредственно провлекаются общегосударственныя средства.

Однако обязанность общественной единицы (города, сельской общины и т. д.) небезусловная: она выступаетъ на сцену лишь въ томъ случаѣ, если *частная* благотворительность не является на помощь. Затѣмъ, обязанность ея ограничивается лишь оказаніемъ крайне-необходимой помощи, почему опредѣляется maximum того пособія, которое изъ общественныхъ средствъ можетъ быть оказано; наконецъ, какъ уже можно судить отчасти на основаніи сказаннаго, общественное призрѣніе не въ состояніи столь полно индивидуализировать помощь, какъ то доступно частнымъ благотворительнымъ обществамъ. И оно стремится къ индивидуализаціи, но, будучи основано на вѣрномъ пониманіи задачъ государства, оно должно ограничивать себя съ одной стороны въ пользованіи средствами гражданъ въ предѣлахъ крайней необходимости, а съ другой—

ставить своей задачей устраненіе причинъ *общаго характера*, препятствующихъ развитію матерьяльнаго и духовнаго благосостоянія гражданъ, только тамъ, гдѣ борьба не подъ-силу ни отдѣльнымъ лицамъ, ни свободнымъ союзамъ, гдѣ необходимо примѣненіе власти принудительной; только тамъ, гдѣ не хватаетъ частныхъ благотворительныхъ силъ, умѣстно выступленіе общественной единицы въ роли органа призрѣнія. Въ соотвѣтствіи съ сказаннымъ на бой съ бѣдностью и нищетой должны выступать дружины добровольцевъ: одни хотятъ спасти дѣтей отъ порока и болѣзней, другіе — борятся съ нуждой, вызванной безработицей, третьи стремятся спасти отъ голодной смерти инвалидовъ, стариковъ и старухъ, неспособныхъ къ работѣ и т. д.; пока эти дружины борятся успѣшно, не изнемогаютъ въ бою, силы общественныхъ единицъ стоятъ въ резервѣ; но какъ только въ какомъ-либо пунктѣ врагъ начинаетъ одолѣвать,—резервомъ посылаются подкрѣпленія, куда и сколько нужно. Если еще прибавить, что между отдѣльными дружинами для успѣшности борьбы необходимо должна быть связь, чтобы наступленіе велось дружно по всей линіи,—то мы и получимъ картину желательной организаціи и дѣятельности общественной благотворительности въ настоящее время, на ряду съ частной.

Если не вездѣ, то во многихъ мѣстностяхъ западной Европы мы уже находимъ образцово-устроенною ту или другую отрасль общественнаго призрѣнія, такъ что *въ цѣломъ*, можно сказать, дается законченная система организаціи благотворительности, которую только должно постараться умѣло пересадить на нашу почву съ тѣми измѣненіями, которыя окажутся необходимыми въ силу иного склада нашей жизни, вообще иныхъ естественныхъ и соціальныхъ условій среды, въ которой должна дѣйствовать благотворительность въ Россіи.

Глава X.

Города по преимуществу являются центрами нищенства: они привлекаютъ къ себѣ истинныхъ нищихъ надеждою найти скорѣе и легче работу или помощь; въ нихъ же стремятся и профессіональные нищіе, которые здѣсь, не безъ основанія,

расчитываютъ легче обмануть незнающихъ ихъ людей и безопаснѣе вести жизнь тунеядца, пьяницы и т. п.

Для выдѣленія этой послѣдней категоріи нищихъ по профессіи и въ то же время для обезпеченія *необходимой* помощи истинно-нуждающимся въ городахъ оказалась въ высшей степени цѣлесообразной такъ-называемая Эльберфельдская система общественнаго призрѣнія.

Организація благотворительности въ Эльберфельдѣ, на основаніи положенія о бѣдныхъ 1852 года, пересмотрѣннаго въ 1861, 1876 и въ 1890 гг., представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во главѣ стоитъ городское управленіе о бѣдныхъ, состоящее, кромѣ предсѣдателя, изъ четырехъ гласныхъ думы и четырехъ пользующихся правомъ голоса гражданъ, избираемыхъ думою на трехлѣтія. Предсѣдательствуетъ городской голова или уполномоченный гласный. Думою избирается съ согласія головы, одинъ изъ членовъ управленія о бѣдныхъ въ замѣстители предсѣдателя въ случаѣ отсутствія послѣдняго. Каждый годъ въ первые два года выходятъ изъ состава управленія по одному гласному и гражданину, а каждый третій годъ—по два. Выбывающіе могутъ быть вновь избираемы.

Въ помощь управленію — 1) во главѣ каждаго городскаго благотворительнаго учрежденія стоитъ комитетъ управленія симъ послѣднимъ и 2) начальники благотворительныхъ округовъ (31) и попечители о бѣдныхъ (434). Каждый, пользующійся правомъ голоса, гражданинъ не имѣетъ права отказываться отъ избранія въ одну изъ безвозмездныхъ почетныхъ должностей по управленію дѣлами призрѣнія бѣдныхъ, причемъ честнымъ словомъ обязывается къ точному исполненію положенія о бѣдныхъ. Какъ окружной начальникъ, такъ и попечители о бѣдныхъ избираются на три года, а одинъ изъ попечителей замѣстителемъ окружнаго начальника на одинъ годъ думою по предложенію управленія о бѣдныхъ. Каждый годъ выбываетъ $^1/_3$ начальниковъ и попечителей, но выбывающіе могутъ быть избраны снова. Каждому попечителю назначается извѣстный, номерами домовъ ограниченный районъ, а каждому начальнику округа—14 такихъ участковъ, составляющихъ округъ.

Во главѣ каждаго изъ городскихъ учрежденій стоитъ ко-

митетъ, состоящій изъ гласныхъ и пользующихся правомъ голоса гражданъ, число коихъ опредѣляется Думой, избирающей членовъ комитетовъ на каждые 3 года, члены выбываютъ по $^1/_3$ ежегодно, но выбывающіе могутъ быть вновь избраны. Комитеты избираютъ изъ своей среды предсѣдателей, которые руководятъ при обсужденіи дѣлъ въ совѣщаніяхъ; всѣ принятыя комитетами рѣшенія должны быть занесены въ журналъ, а копія немедленно доставлена въ управленіе о бѣдныхъ. Ежегодно въ назначенные управленіемъ сроки оно собирается въ помѣщеніи подлежащаго учрежденія для совмѣстнаго съ комитетомъ его обсужденія всѣхъ дѣлъ, до даннаго учрежденія относящихся.

Дѣятельность городскаго управленія о бѣдныхъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Оно собирается въ очередныя засѣданія черезъ каждыя 2 недѣли, причемъ дни засѣданій устанавливаются заранѣе, списокъ ихъ печатается и раздается всѣмъ членамъ управленія, причемъ такая раздача замѣняетъ разсылку повѣстокъ Засѣданіе считается состоявшимся при наличности 5 членовъ; если бы собралось менѣе, то предсѣдатель имѣетъ право пригласить съ правомъ голоса одного или нѣсколько окружныхъ начальниковъ, которые сохраняютъ это право и въ томъ случаѣ. если бы позже даже и прибыло достаточное число членовъ управленія. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Главныя функціи управленія заключаются въ слѣдующемъ: 1) оно должно изучать условія жизни бѣдныхъ и причины бѣдности и принимать мѣры къ предупрежденію и устраненію таковой или же ходатайствовать о принятіи надлежащихъ мѣръ со стороны городскаго управленія, 2) составлять смѣту и отчетъ по всему дѣлу призрѣнія бѣдныхъ для предоставленія на утвержденіе Думы; 3) расходовать соотвѣтственно назначенію предоставленныя въ его распоряженіе суммы, причемъ если бы по состоянію расходовъ за три истекшихъ мѣсяца обнаружился вѣроятный недостатокъ ассигнованныхъ средствъ, то управленіе о бѣдныхъ своевременно входитъ съ ходатайствомъ въ думу объ ассигнованіи добавочныхъ необходимыхъ суммъ; 4) необходимые для всѣхъ отраслей дѣла призрѣнія бѣдныхъ припасы и предметы (одежды и т. п.) заготовляются

непосредственно управленіемъ о бѣдныхъ, которое изъ своей среды для хозяйственныхъ операцій избираетъ ежегодно комитетъ, состоящій изъ трехъ членовъ.

Расходованіе всѣхъ суммъ производится не иначе, какъ по письменному распоряженію предсѣдателя управленія о бѣдныхъ или его замѣстителя.

Лицо бѣдное, нуждающееся въ помощи, неспособное къ труду, должно получать помощь изъ городскихъ средствъ, если оно само или другой кто о немъ обратятся съ просьбой о помощи. но только въ томъ случаѣ, если этого не обязаны и не въ состояніи сдѣлать другія лица или не дѣлаетъ частная благотворительность. Въ аналогичныхъ условіяхъ стоящее лицо, хотя и способное къ работѣ, но не находящее таковой при всемъ своемъ стараніи, также можетъ быть поддержано временно. пока не получитъ достаточнаго заработка, но оно обязано выполнять въ такомъ случаѣ ему порученную, силамъ соотвѣтственную работу. Лица и семейства, которыя въ состояніи своимъ доходомъ удовлетворять необходимымъ насущнымъ потребностямъ, не должны считаться имѣющими право на пособіе изъ общественныхъ средствъ. Въ видѣ общаго правила, изъ котораго въ уважительныхъ случаяхъ допускаются исключенія, доходомъ достаточнымъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей долженъ считаться недѣльный доходъ: для одного лица въ 3 марки 50 пф. (около 1 р. 75 к.), для мужа съ женой—въ 5 м. 50 пф. (2 р. 75 к.) и т. д., для семейства въ восемь душъ, изъ которыхъ кромѣ отца съ матерью только одно дитя старше 14 лѣтъ и уже имѣетъ заработокъ, въ 16 м. 70 пф. (8 р. 35 к.).

Помощь бѣднымъ вообще можетъ оказываться или а) на дому—выдачею пособія деньгами или вещами, оказаніемъ безплатной медицинской помощи и т. п., или б) путемъ помѣщенія нуждающагося въ одно изъ городскихъ благотворительныхъ учрежденій.

Особенно важное значеніе имѣютъ, однако, во всей организаціи дѣла должности начальника округа и участковаго попечителя о бѣдныхъ. Эти должности относятся самимъ уставомъ къ важнѣйшимъ гражданскимъ почетнымъ должностямъ, такъ какъ отъ разумнаго, сердечнаго, но и строго справедливаго выполненія обязанностей, этимъ должностямъ присво-

енныхъ, зависитъ успѣхъ всего дѣла и въ то же время устраняется опасность, что чрезъ оказаніе пособій поощряется тупеядство и развращенность.

Начальникъ округа является связующимъ звеномъ между низшими (территоріальными) органами — попечителями о бѣдныхъ и центральнымъ—управленіемъ о бѣдныхъ. Они должны заботиться о возможно послѣдовательномъ проведеніи въ жизнь устава призрѣнія бѣдныхъ, должны наблюдать, чтобы въ ихъ округѣ всѣ неспособные къ труду были снабжены всѣмъ необходимымъ, а всѣ способные, но временно поддерживаемые по неотысканію занятій, были направляемы къ работамъ. Они посѣщаютъ бѣдныхъ своего округа, съ подлежащимъ попечителемъ или одни такъ часто, какъ-то найдутъ нужнымъ, чтобы путемъ личнаго осмотра близко ознакомиться съ положеніемъ бѣдныхъ. При перемѣнахъ въ составѣ попечителей, они вводятъ каждаго новаго въ его должность.

Попечители о бѣдныхъ являются низшимъ, но и самымъ важнымъ органомъ по призрѣнію бѣдныхъ. Чтобы они могли выполнять свою должность возможно удовлетворительно, уставомъ постановляется въ видѣ общаго правила, что на каждаго попечителя не должно приходиться болѣе 4 бѣдныхъ (семействъ или одинокихъ). Съ этою цѣлью весь городъ дѣлится на участки, обозначаемые названіемъ улицъ и №№ домовъ, причемъ все-таки, еслибы въ какомъ-либо участкѣ оказалось значительно болѣе число бѣдныхъ, чѣмъ 4, допускается отдѣленіе части ихъ подъ наблюденіе другого, менѣе обремененнаго попечителя бѣдныхъ. Въ случаѣ болѣзни и вообще невозможности отправлять должность, попеченіе возлагается временно на другого попечителя того же округа собраніемъ попечителей.

Если къ попечителю обращаются съ просьбою о помощи, то онъ долженъ лично, путемъ опроса по мѣсту жительства нуждающагося или въ другомъ мѣстѣ, откуда можетъ разсчитывать получить необходимыя свѣдѣнія, собрать всѣ возможно полныя данныя *), рисующія положеніе просителя и

*) Особенно относительно семейнаго положенія, заработка и прочихъ доходовъ главы, а равно и членовъ семейства; сверхъ того о лицахъ и учрежденіяхъ по закону или договору обязанныхъ поддерживать нуждающагося въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

занести ихъ на извѣстный печатный бланкъ. Если бы въ результатѣ такого собранія свѣдѣній попечитель пришелъ къ заключенію, что пособіе не должно быть оказано, то онъ прямо отказываетъ просителю, но все-таки и о такихъ случаяхъ докладываетъ ближайшему собранію попечителей; если бы, напротивъ того, попечитель убѣдился въ необходимости оказать помощь, то имъ объ этомъ дѣлается докладъ ближайшему собранію попечителей, независимо отъ чего онъ можетъ въ случаѣ крайней нужды оказать помощь немедленно, при чемъ, однако, рекомендуется все-таки предварительно посовѣтываться съ начальникомъ округа. Объ оказанной помощи непремѣнно докладывается ближайшему засѣданію попечителей для утвержденія сдѣланнаго расхода, которое, однако, смотря по обстоятельствамъ, можетъ и не получиться. По крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ каждыя двѣ недѣли попечитель долженъ навѣщать бѣдныхъ своего участка въ ихъ жилищахъ. пополнять собранныя имъ свѣдѣнія сотвѣтственно происшедшимъ въ положеніи бѣднаго измѣненіямъ, наблюдать за выданными въ ссуду вещами, за чистотою и опрятностью, вліять благотворно всѣми средствами на нравственную сторону бѣдныхъ, не ограничиваясь одною внѣшнею стороною. Свѣдѣнія о болѣзни составляются на основаніи свидѣтельства окружнаго врача для бѣдныхъ. Если бѣдный перемѣнитъ мѣсто своего жительства, то данный попечитель всѣ имѣющіеся у него бланки съ свѣдѣніями передаетъ по принадлежности подлежащему участковому попечителю. Каждыя двѣ недѣли, при чемъ дни назначены заранѣе на цѣлый годъ и списки ихъ, сообщенные попечителямъ, замѣняютъ повѣстки, попечители каждаго округа собираются въ окружныя совѣщанія подъ предсѣдательствомъ начальника округа; засѣданія считаются состоявшимися, если на лицо имѣется не менѣе 8 попечителей о бѣдныхъ. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ. Если бы предсѣдатель, однако, не согласился съ мнѣніемъ большинства, то за нимъ остается право пріостановки дѣла, при чемъ онъ долженъ немедленно передать дѣло на разрѣшеніе управленія о бѣдныхъ. Всѣ рѣшенія и предложенія, въ совѣщаніи заявленныя, вносятся немедленно въ особый журналъ (книгу) и на другой же послѣ засѣданія день книга эта отсылается въ кан-

целярію управленія о бѣдныхъ, гдѣ изъ нея дѣлаются извлеченія, а черезъ 3—4 дня она возвращается обратно начальнику округа. Совѣщаніе попечителей имѣетъ право и обязанность отклонять вовсе или временно предложеніе того или другого попечителя, если оно найдетъ, что докладъ и собранныя свѣдѣнія не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ или требованіямъ Положенія о бѣдныхъ или не достаточны полны.

Если есть лица, обязанныя позаботиться о нуждающемся, то ему помощь оказывается лишь постолько, посколько это необходимо, пока они не будутъ привлечены къ исполненію этой обязанности, о чемъ позаботиться есть дѣло Управленія о бѣдныхъ. Принципіальный взглядъ на все дѣло городской благотворительности вполнѣ точно изложенъ въ § 33 Положенія о бѣдныхъ, а именно: «Городское управленіе относительно бѣдныхъ своей задачей имѣетъ выполненіе указанной закономъ обязанности общины по призрѣнію бѣдныхъ; только для выполненія этой цѣли и могутъ употребляться взимаемые съ гражданъ налоги въ пользу бѣдныхъ. Эта обязанность, однако, ограничивается доставленіемъ того, что безусловно необходимо для существованія бѣдняка. Какъ ни необходимо, чтобы совѣщанія попечителей о бѣдныхъ были проникнуты духомъ дѣятельной любви къ ближнему, однако, въ силу обязанности, они обязаны ограничиться въ (официальной) помощи со стороны общины предѣлами только необходимаго, такъ какъ городскія средства довѣряются лицамъ, призваннымъ для осуществленія законнаго призрѣнія бѣдныхъ, а не для оказанія пособій въ болѣе широкихъ размѣрахъ». Вслѣдствіе этого полученіе просителемъ недѣльнаго дохода въ вышеуказанномъ размѣрѣ исключаетъ, въ видѣ общаго правила, всякое притязаніе на помощь изъ общественныхъ средствъ, предназначенныхъ на призрѣніе бѣдныхъ. Однако, одно полученіе дохода въ меньшемъ, противъ указаннаго, размѣрѣ еще не является достаточнымъ основаніемъ для признанія за такимъ лицомъ права на пособіе. Хотя въ подобномъ случаѣ помощь и можетъ быть оказана, но рѣшеніе вопроса предоставляется именно совѣщанію попечителей каждаго округа. Никакое пособіе не назначается болѣе какъ на двѣ недѣли, по истеченіи коихъ, если обстоятельства не измѣнились, попечитель снова докладываетъ собранію съ предложеніемъ назначить снова

пособіе. Совѣщаніе рѣшаетъ также, деньгами или натурой должно оказать помощь. Хотя первое является преобладающей формой, но въ тѣхъ случаяхъ, когда является опасеніе, что нуждающійся употребитъ денежное пособіе не соотвѣтственно потребностямъ своимъ и своего семейства, то выдаются или карточки на безплатные обѣды, или вещи и т. п. Назначенное къ выдачѣ натурой отпускается изъ городскаго дома для бѣдныхъ по письменному требованію предсѣдателя управленія о бѣдныхъ или, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, окружнаго начальника, за скрѣпою подлежащаго участковаго попечителя о бѣдныхъ. Во избѣжаніе злоупотребленій со стороны бѣдныхъ (продажа, закладъ этихъ вещей) должны выдаваться имъ лишь самыя необходимыя вещи, и то только постепенно, а затѣмъ попечители должны наблюдать за пользованіемъ этими вещами со стороны бѣдныхъ. Лекарства и вещи, для леченія необходимыя, отпускаются по требованію врача для бѣдныхъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію попечителя, необходимо помѣщеніе лица нуждающагося въ какое либо благотворительное учрежденіе, въ городѣ или и внѣ его находящееся (для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и т. д.), попечителемъ докладывается объ этомъ окружному собранію, но окончательное рѣшеніе во всѣхъ такихъ случаяхъ предоставляется городскому управленію обѣдныхъ, т. е. центральному, а не мѣстному, органу призрѣнія бѣдныхъ.

Какъ можно видѣть изъ вышеизложеннаго, существенными чертами новаго положенія о бѣдныхъ (1852 г.), является: 1) индивидуализація, и 2) децентрализація въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ. Каждый попечитель, имѣя на своихъ рукахъ всего 2—4 бѣдныхъ, можетъ и долженъ принять во вниманіе всѣ особенныя условія каждаго отдѣльнаго случая и, сообразно съ этимъ, дѣйствовать не только помогая матеріально, но и вліяя нравственно на бѣднаго; затѣмъ важнѣйшее, рѣшающее значеніе обезпечивается мѣстнымъ органамъ, попечителямъ и ихъ собраніямъ: они не ограничиваются одной отпиской, нѣтъ—они собираютъ свѣдѣнія, они рѣшаютъ, надо ли помочь и какимъ образомъ, они же и выполняютъ это рѣшеніе по отношенію къ громадному большинству случаевъ, такъ

какъ помощь на дому обнимаетъ около 75 проц., помѣщенія въ учрежденія—25 проц. всѣхъ бѣднымъ.

Результаты приложенія эльберфельдской системы оказались поразительными. Издержки по оказанію помощи на дому составляли. въ 1848 г. на одного жителя 3,03 марки, въ 1852 г.—даже 3,55 мар.; съ введеніемъ новаго положенія: въ 1853 году — всего 1,78 мар., въ 1858 году — 2,03 мар., въ 1868 году—1,50 мар., въ 1878 г.—1,91 мар., въ 1889—90 г.—2,14 мар., считая въ этомъ году въ томъ числѣ и издержки по содержанію умалишенныхъ въ больницахъ внѣ города. За послѣдній десятилѣтній періодъ расходъ по призрѣнію бѣдныхъ *вообще* (не только на дому) и число ихъ по разсчету на 100 жителей представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1880 г.—482 марки и 6,44 чел., въ 1885 году—490 мар. и 5,49 чел., въ 1890 г.—493 мар. и 4,05 чел., т. е. расходъ увеличился незначительно (на каждаго жителя—всего на 11 пфен.), а число бѣдныхъ относительно сократилось болѣе чѣмъ на 35 проц.! Какъ указанныя данныя, такъ и то обстоятельство, что эльберфельдская система считаетъ за собой почти 30 лѣтъ существованія, что она, съ небольшими иногда измѣненіями, введена почти во всей Германіи и даже, въ видѣ опыта, вводится въ одномъ округѣ Парижа, все это можетъ служить оправданіемъ нашему желанію поподробнѣе ознакомить съ ней лицъ, интересующихся дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ.

Такъ какъ попечитель постоянно слѣдитъ за просителями пособій въ своемъ участкѣ, то, очевидно, тунеядцу добиться общественнаго призрѣнія въ городѣ почти невозможно и ему ничего не оставалось-бы какъ бросить негостепріимный для него городъ и искать другой менѣе требовательный уголокъ, гдѣ-бы онъ могъ жить, ничего не дѣлая, на счетъ другихъ.

Но, можетъ быть, частная благотворительность менѣе разборчива, хуже организована и ею воспользоваться тунеядцу не представится столько трудностей? Дѣйствительно, иногда надежда не обманываетъ тунеядца и онъ незаслуженно пользуется помощью или частныхъ лицъ, или благотворительнаго общества, или даже и тѣхъ, и другихъ, если ни тѣ, ни другія не обращаются къ попечителямъ о бѣдныхъ за справками,

а довѣряютъ трогательнымъ исторіямъ, сочиненнымъ для нихъ на досугѣ профессіональными нищими-сказочниками.

Но и здѣсь, оказывается, не долго можно тунеядцу почивать на лаврахъ: его доходы все падаютъ и наконецъ исчезаютъ вовсе подъ вліяніемъ *справочныхъ бюро о бѣдныхъ* и *организаціонныхъ обществъ благотворительности* въ связи съ запрещеніемъ нищенствовать не только по улицамъ, но и ходя по квартирамъ, подъ угрозой заключенія въ *рабочій домъ*.

Рабочіе домы могутъ имѣть двоякій характеръ: или это суть наши «дома трудолюбія», т. е. такіе рабочіе дома, куда добровольно обращаются лица, оставшіяся по какимъ либо причинамъ безъ заработка, продолжаютъ работать въ этихъ домахъ, пока сами того пожелаютъ, и всегда могутъ оставить эти учрежденія. Нельзя отвергать пользы такихъ рабочихъ домовъ, такъ какъ, благодаря имъ, дается возможность рабочему люду перетерпѣть безработицу, получить необходимый кусокъ хлѣба за работу, а не протягивая руку, наконецъ поддерживается семья въ ея цѣломъ, тогда какъ иначе тому изъ членовъ семьи, который остался безъ работы, пришлось бы бросить семью и искать себѣ дѣло въ другомъ городѣ. Но на практикѣ вполнѣ выяснились и слабыя стороны такихъ учрежденій. Въ нихъ зачастую являются лѣнтяи и пьянчуги, чтобы только заработать нѣсколько копѣекъ на водку, послѣ чего они оставляютъ пріютившій ихъ домъ; такъ какъ попадающіе въ эти домы люди или ничего не умѣли дѣлать, или оказываются самыхъ различныхъ спеціальностей, то вести правильную какую нибудь работу, подучить нашедшихъ въ домѣ пріютъ хотя-бы немного какому-нибудь ремеслу оказывается при постоянной смѣнѣ населенія этихъ домовъ почти совершенно невозможно; брать на себя заказы домы трудолюбія не въ состояніи, такъ какъ никогда не могутъ навѣрное расчитать, сколько рабочихъ будетъ у нихъ даже на другой день, не говоря о болѣе продолжительныхъ періодахъ времени. Но, повторяемъ опять, въ связи съ другими учрежденіями, особенно въ городахъ, рабочіе домы этого типа являются въ высшей степени полезными, особенно если они станутъ въ тѣсныя сношенія съ рабочими колоніями, о которыхъ скажемъ ниже.

Совершенно иной характеръ носятъ «рабочіе домы», какъ

учрежденія исправительныя. Въ нихъ помѣщаются лица или только на основаніи судебнаго приговора (Пруссія); или по постановленію административной власти, или по рѣшенію общины, обязанной призрѣвать нуждающагося (Данія, Ольденбургъ, Саксонія), причемъ разъ помѣщенный въ такіе домы не можетъ оставить ихъ по своему желанію, по крайней мѣрѣ въ теченіе извѣстнаго срока; для такого отпуска требуется согласіе начальника (директора) рабочаго дома, представленіе доказательствъ, что желающій оставить рабочій домъ въ состояніи честно прокормить себя и свою семью или наконецъ объ освобожденіи можетъ ходатайствовать та община, на которую ложится обязанность призрѣнія даннаго лица въ случаѣ бѣдности его.

Въ такихъ «рабочихъ домахъ» господствуетъ строгая дисциплина, за нарушеніе которой, по крайней мѣрѣ для мущинъ, допускаются даже тѣлесныя наказанія. Работа принудительна и производится или въ самыхъ домахъ, или-же помѣщенные въ нихъ лица отдаются на работы частнымъ лицамъ. Въ Саксоніи такихъ домовъ было въ началѣ 80-хъ годовъ 34 городскихъ и 28 сельскихъ. Общіе расходы на содержаніе такихъ домовъ разлагаются между всѣми общинами, могущими пользоваться «рабочимъ домомъ», въ соотвѣтствіи съ числомъ жителей и съ уплачиваемымъ каждой подоходнымъ налогомъ; расходы спеціальные, вызванные помѣщеніемъ того или другаго лица въ такой «рабочій домъ», ложатся на ту общину, по ходатайству которой это лицо, какъ нуждающееся въ исправленіи, было принято въ рабочій домъ. Директоръ послѣдняго назначается по выбору; должность эта считается почетной.

Если Эльберфельдская система общественнаго призрѣнія господствуетъ не только въ городахъ Германіи, но и въ другихъ государствахъ и даже Парижъ призналъ умѣстнымъ примѣнить ее, въ видѣ опыта, у себя въ одномъ изъ округовъ,— наоборотъ далеко не распространенной мѣрой, а скорѣе пока еще только исключеніемъ представляется созданіе *справочнаго бюро о бѣдныхъ*, (какъ самостоятельнаго учрежденія при городской комиссіи благотворительности по проекту, представленному мною въ прошломъ году Юридическому Обществу). Оказывается, что подобное *бюро* уже существуетъ, но насколько мнѣ нынѣ извѣстно, въ одномъ только Дрезденѣ. Городское

общественное управленіе Дрездена привлекло всѣ благотворительныя общества города къ обсужденію вопроса о способахъ объединить, насколько возможно, дѣло призрѣнія и результатъ былъ достигнутъ блестящій: всѣ прошенія о помощи, въ какія-бы общества и кѣмъ-бы они ни подавались, безъ различія вѣроисповѣданій, доставляются предварительно ихъ разсмотрѣнія и разрѣшенія въ *справочное бюро*, состоящее при Городскомъ Управленіи о бѣдныхъ, гдѣ на особыя карточки наносятся всѣ необходимыя свѣдѣнія о каждомъ проситель и затѣмъ прошеніе со справкой бюро по имѣющимся уже въ немъ свѣдѣніямъ возвращается обратно обществу, прошеніе доставившему. Благодаря такому объединенію справочной части достигаются три цѣли: 1) лица, по законамъ страны, не имѣющія права на пособіе отъ города, его не получатъ, 2) уже получившія изъ одного мѣста, но подавшія прошенія въ нѣсколько, этого не скроютъ и изъ нѣсколькихъ мѣстъ не получатъ и наконецъ 3) лицамъ, помощи незаслуживающимъ въ пособіи будетъ отказано. Благодаря такому справочному бюро, уже и *частная* благотворительность (свободныхъ союзовъ и частныхъ лицъ) оказывается лучше организованною, дѣйствуетъ правильнѣе и приводится въ связь съ *общественнымъ* призрѣніемъ бѣдныхъ.

Но если нѣмцамъ удалось централизовать свѣдѣнія о бѣдныхъ только въ одномъ Дрезденѣ, только здѣсь связать дѣятельность отдѣльныхъ благотворительныхъ обществъ, то англичане и американцы въ этомъ отношеніи достигли лучшихъ успѣховъ, примѣнивъ нѣсколько иной способъ, именно путемъ созданія особыхъ *организаціонныхъ обществъ благотворительности*. Около 20 лѣтъ тому назадъ, по иниціативѣ Гошена, учредилось первое такое общество въ Лондонѣ. Оно задается тремя цѣлями: направлять истинно нуждающихся туда, гдѣ они могли-бы получить помощь; оказывать помощь тѣмъ, которые таковой ни откуда получить не могутъ и, наконецъ, связывать дѣятельность отдѣльныхъ благотворительныхъ обществъ чрезъ постоянныя съ ними сношенія и путемъ установленія тѣхъ основныхъ правилъ благотворенія, при которыхъ дѣятельность обществъ достигаетъ наилучшихъ результатовъ и становится доступна дальнѣйшему развитію. Органами общества являются центральный Комитетъ и окружные Комитеты. Эти послѣдніе и ставятъ

своей задачей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужды привлечь помощь соотвѣтственнаго благотворительнаго общества или частнаго лица, собравъ предварительно (обыкновенно черезъ оплачиваемыхъ служащихъ въ обществѣ) всѣ необходимыя свѣдѣнія о нуждающемся. Если-бы привлеченіе помощи не оказалось возможнымъ, то сами Комитеты общества выступаютъ на помощь, располагая для этой цѣли собираемыми ими самими матерьяльными средствами и, сверхъ того, получая субсидіи отъ центральнаго Комитета. Послѣдній своей задачей ставитъ прежде всего объединеніе дѣятельности частныхъ обществъ путемъ проведенія въ жизнь начала соединенія и раздѣленія труда въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ и вообще установленія болѣе разумныхъ способовъ борьбы съ бѣдностью. Лондонское организаціонное общество втеченіе $^{1889}/_{90}$ года истратило около 230 тыс. руб., изъ нихъ болѣе 170 т. р. приходится на долю пособій, выдававшихся окружными комитетами. Нынѣ въ Англіи и Шотландіи дѣйствуетъ уже 68 такихъ организаціонныхъ Обществъ, устроенныхъ по образцу Лондонскаго.

Въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ, образовавшіяся по примѣру Англійскихъ, организаціонныя Общества воздерживаются большею частью отъ непосредственнаго оказанія пособій, за свой счетъ, ограничивая свою дѣятельность сближеніемъ нуждающихся и готовыхъ имъ оказать помощь частныхъ лицъ или обществъ, съ одной стороны, и установленіемъ большей связи въ дѣятельности отдѣльныхъ благотворительныхъ обществъ, кстати сказать весьма многочисленныхъ, различныхъ по характеру и располагающихъ большими матерьяльными средствами,—съ другой; но сверхъ того, многія изъ организаціонныхъ обществъ ставятъ своей задачей устройство у себя центральнаго бюро (*) свѣдѣній о бѣдныхъ и о всѣхъ оказанныхъ имъ пособіяхъ изъ разныхъ обществъ или отъ частныхъ лицъ, для которыхъ открываются имѣющіяся въ бюро свѣдѣнія по надлежащемъ удостовѣреніи, что цѣль справки носитъ

(*) Маленькія печатныя карточки съ адресомъ бюро раздаются желающимъ лицамъ съ тою цѣлью, чтобы подавать ихъ вмѣсто милостыни нищимъ, которые, явившись по адресу, вызовутъ обслѣдованіе своего положенія и, почти навѣрное, помощь, если окажутся того заслуживающими Очевидно, что эта система, изгоняя милостыню, представляетъ собою прекрасное средство борьбы противъ профессіональнаго нищенства.

благотворительный характеръ. Такихъ обществъ уже 78 въ городахъ съ населеніемъ, превышающимъ 11 мил. чел.

Глава XII.

Всѣ вышеразсмотрѣнныя учрежденія для борьбы съ нищетой обыкновенно ограничиваютъ сферу своей дѣятельности городами и притомъ нищетой, осѣдлой въ нихъ, но посмотримъ теперь, какъ ведется борьба съ нищими-бродягами, въ селахъ и городахъ, какими способами общественность старается обратить на путь истинный заблудшихъ овецъ, что сдѣлано для искорененія нищихъ-бродягъ. Какъ уже было указано, призрѣніе имѣющихъ на то право въ Германіи признается обязанностью общины, однако (въ особенности закономъ 1891 г.) устройство и содержаніе особыхъ учрежденій—для идіотовъ, слѣпыхъ, умалишенныхъ и т. п, возложено на болѣе крупные территоріальные союзы—Landarmenwerbände. Но если старые и дѣти призрѣваются своей общиной, въ предѣлахъ крайне необходимаго, то этой помощью не можетъ удовольствоваться здоровый работникъ, ненаходящій работы дома и расчитывающій заработать больше на сторонѣ, гдѣ можетъ оказаться спросъ на его трудъ, можетъ быть этою помощью не пожелаетъ ограничиться и лѣнивый членъ общины, хотя-бы онъ и имѣлъ на нее право по своему положенію—за отсутствіемъ заработка; можетъ быть, другой и былъ-бы доволенъ ею, но трудно скрыть свое нежеланіе работать отъ односельчанъ, а затѣмъ близка опасность по рѣшенію общины попасть въ *рабочій домъ*, крайне не симпатичный для строптивыхъ тунеядцевъ, но пользующійся большимъ сочувствіемъ со стороны трудолюбиваго сельскаго населенія, особенно въ томъ случаѣ, когда *рабочіе домы* такъ хорошо поставлены, какъ напр. въ Саксоніи.

Итакъ изъ городскихъ и сельскихъ общинъ тянется по дорогамъ та доля населенія, которая способна работать и которая распадается на двѣ категоріи: желающихъ трудиться, ищущихъ работы и наоборотъ бѣгущихъ отъ работы, желающихъ бродяжничать тунеядцевъ, расчитывающихъ побираться

и такимъ образомъ жить на чужой счетъ подъ предлогомъ неимѣнія работы.

Пустимся вмѣстѣ съ ними въ путь и посмотримъ, что встрѣтится намъ на дорогѣ въ Германіи, какими способами общество стремится отдѣлить одну изъ указанныхъ категорій отъ другой, какъ пытается доставить работу желающимъ работать и какія мѣры принимаются для того, чтобы воспрепятствовать тунеядцамъ, бездѣльникамъ получать путемъ обмана средства для своего существованія и чтобы снова сдѣлать ихъ полезными членами общества.

Станціи призрѣнія или питанія являются прежде всего на помощь нуждающимся и ищущимъ работы, во время ихъ передвиженія.

Станціи эти устраиваются по двумъ системамъ: или они имѣются въ каждой общинѣ (система пообщинная), или на нѣсколько общинъ, соединенныхъ въ одинъ округъ, станціи устраиваются въ такомъ числѣ и съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая станція находилась на разстояніи 2 — 3 часовъ пути одна отъ другой.

Устраиваются станціи на средства общинъ и болѣе крупныхъ территоріальныхъ единицъ.

Въ разныхъ мѣстахъ, но непремѣнно при въѣздѣ на землю общины вывѣшиваются объявленія о воспрещеніи прошенія милостыни съ указаніемъ, что лица нуждающіяся и ищущія работы должны обращаться съ просьбами къ общинному старостѣ (или другому въ объявленіи указанному лицу). Этотъ послѣдній прежде всего требуетъ предъявленія документовъ, удостовѣряющихъ личность просителя, затѣмъ опрашиваетъ и провѣряетъ показанія его съ предъявленными документами, причемъ если проситель не можетъ удостовѣрить (нѣтъ отмѣтки въ рабочей книжкѣ), что онъ втеченіе 2-3 послѣднихъ мѣсяцевъ работалъ, то, безъ дальнихъ разсужденій, онъ передается полиціи, какъ бродяга. Отказывается въ помощи безусловно пьянымъ или лицамъ, уже пользовавшимся пособіемъ данной станціи менѣе 2—4 мѣсяцевъ тому назадъ (сроки различны въ разныхъ мѣстностяхъ), что легко видѣть изъ книжки просителя, такъ какъ въ ней отмѣчается время полученія пособія.

Если просмотръ документовъ и опросъ самого просителя

окажутся говорящими въ его пользу, то староста выдаетъ ему особый билетъ съ печатью общины и указываетъ, куда тотъ долженъ обратиться за полученіемъ пищи и ночлега.

На однихъ станціяхъ это пособіе оказывается безвозмедно, на другихъ, и такихъ большинство (въ Пруссіи изъ 917 такихъ 652),—за работу втеченіе 1—2 часовъ. Работа состоитъ главнымъ образомъ въ битьѣ щебня, колкѣ дровъ и клейкѣ пакетовъ, т. е. въ такихъ занятіяхъ, которыя не требуютъ никакой предварительной подготовки и доступны каждому. Если проситель отказывается отъ работы, то чрезъ это лишается право на пособіе.

Ѣда и ночлегъ доставляются или содержателями обыкновенныхъ постоялыхъ дворовъ, съ коими предварительно вступаетъ въ соглашеніе общинная власть; или-же устраиваются исключительно для указанной цѣли особыя помѣщенія (преимущественно въ городахъ) и завѣдующимъ ими запрещается принимать къ себѣ какихъ-либо другихъ постояльцевъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ употребленіе спиртныхъ напитковъ не допускается вовсе, между тѣмъ какъ на обыкновенныхъ постоялыхъ дворахъ бѣднякъ рабочій, видя вокругъ себя пьянство, легко и самъ можетъ принять въ немъ участіе и вступить на гибельный для него путь.

Итакъ первая помощь бѣдняку-рабочему въ путешествіи оказывается *станціями призрѣнія*, но этого мало: бѣдняка накормили и пріютили, теперь надо позаботиться доставить ему работу и притомъ именно по его спеціальности. Для этой цѣли при *станціяхъ* устраиваются особыя *справочныя бюро о работѣ*, конечно, тѣмъ болѣе въ широкихъ размѣрахъ, чѣмъ болѣе крупную общину (города) мы возьмемъ. Собраніе свѣдѣній путемъ опроса и занесеніе ихъ въ книгу возлагается на особыхъ оплачиваемыхъ чиновниковъ; именно отмѣчается возрастъ, родъ занятій и мѣсто родины. Эти свѣдѣнія оказываются тѣмъ необходимѣе, что нѣкоторыя общины стали прямо посылать своихъ бѣдныхъ побираться, перелагая такимъ образомъ бремя призрѣнія съ себя на другія общины, отнюдь къ тому по закону необязанныя.

Въ бюро или отъ представителей общинной власти ищущія работы лица получаютъ адресъ мастера или вообще лица, взявшаго на себя обязанность сближенія спроса и предложенія

труда по извѣстной спеціальности. Въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи имѣется по 20 такихъ различной спеціальности мастеровъ, которые изъявили готовность сообщать ищущимъ данной работы, гдѣ на ихъ трудъ имѣется спросъ. Съ этой цѣлью они обращаются къ своимъ товарищамъ, которые и сообщаютъ постоянно, кому и сколько какихъ рабочихъ требуется. Гдѣ такія бюро при станціяхъ призрѣнія существуютъ, тамъ ищущій помощи сперва долженъ отправиться къ такому мастеру, который, какъ спеціалистъ, легче откроетъ обманъ, если напр. бродяга выдастъ себя за мастероваго, за столяра, что-ли, ничего не понимая въ столярной работѣ. Лишь въ томъ случаѣ, если-бы мастеръ удостовѣрилъ, что работы нѣтъ, проситель получаетъ бланкъ, дающій ему право на пособіе на станціи призрѣнія за работы выше указанныя.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ дѣло хорошо поставлено, ежедневно въ газетахъ печатается напоминаніе во всеобщее свѣдѣніе, что прохожіе бѣдняки, заслуживающіе помощи, вполнѣ обезпечены, почему и просятъ воздерживаться отъ подачи милостыни. Разъ въ недѣлю въ газетахъ печатается списокъ (съ адресами) тѣхъ лицъ, которыя взяли на себя трудъ доставлять работу нуждающимся.

Но если работы нѣтъ и не предвидится, что дѣлать съ ищущими приложенія своего труда, куда ихъ направить станціямъ призрѣнія? Въ «*сельскохозяйственныя колоніи*», которыя пріобрѣтаютъ все большее значеніе, все болѣе и болѣе распространяются, такъ что, появившись въ 80-хъ годахъ, они уже насчитываютъ въ своихъ стѣнахъ многія тысячи рабочихъ-питомцевъ, нашедшихъ здѣсь пріютъ и честный, хотя и незначительный, заработокъ, а что всего важнѣе—и укрѣпленіе хорошихъ нравовъ, и хорошую школу, такъ что изъ колоніи они гораздо легче находили себѣ мѣста на сторонѣ. Дѣло дошло даже до того, что спросъ на рабочихъ изъ колоніи превосходилъ предложеніе Разсмотрѣнію порядка устройства, дѣятельности и значенія сельскохозяйственныхъ колоній мы посвятили слѣдующую главу.

Глава XII.

О сельскихъ колоніяхъ стали много писать и говорить лишь всего за послѣднія десять лѣтъ, послѣ устройства въ 1882 г. пасторомъ Bodelschwingh образцовой колоніи «Вильгельмсдорфъ» близь Билефельда, а между тѣмъ исторію такихъ колоній приходится вести съ начала XIX вѣка, когда генераломъ ван-ден-Бошъ въ 1818 г. были устроены подобныя колоніи въ Голландіи.

Исторія этихъ первыхъ колоній настолько поучительна и любопытна, что мы остановимся на ней поподробнѣе. Бывшій въ одной изъ голландскихъ колоній губернаторомъ, Бошъ задался цѣлью сдѣлать обработанными обширныя пространства земли, остававшіяся невоздѣланными частію по лѣности мѣстнаго населенія, частію—по недостатку рабочихъ силъ. Онъ успѣшно выполнилъ поставленную себѣ задачу. По возвращеніи на родину и видя съ одной стороны развивающійся быстро пауперизмъ, съ другой—найдя обширную полосу земли между провинціями Гренингенъ и Гельдернъ, оставленную безъ обработки по причинѣ неплодородія ея, онъ задался мыслью принести пользу обществу, обративъ ненаходящія работы руки къ воздѣлыванію этой земли, и такимъ образомъ уменьшить число бѣдняковъ и увеличить обработанную поверхность страны. Согласно сказанному, главный контингентъ населенія должны были составить способные къ работѣ, но не находящіе ея и потому остающіеся безъ куска хлѣба рабочіе; рядомъ съ этимъ имѣлось ввиду принимать брошенныхъ дѣтей на воспитаніе и обращать къ принудительной работѣ бродягъ, тунеядцевъ, профессіональныхъ нищихъ.

Для достиженія поставленной цѣли имъ было образовано особое общество—«Благотворительный союзъ» (Maatschapy van Weldadigheed), для вступленія въ члены котораго слѣдовало уплачивать членскій взносъ въ размѣрѣ 2 фл. 60 цент. Въ виду всеобщаго признанія полезности подобнаго общества уже въ томъ-же 1818 г. число участниковъ достигло громадной цифры—21.187′. Однако какъ всегда, преувеличенныя ожиданія въ началѣ и скорое разочарованіе затѣмъ повели за собою уменьшеніе числа членовъ, а слѣдовательно и средствъ общества,

почему оно и было вынуждено обратиться къ содѣйствію государственной власти.

Высшее руководство предоставлено было Комитету, состоявшему изъ 12 членовъ подъ предсѣдательствомъ принца Фридриха Голландскаго, который и назначалъ членовъ Комитета. Мѣстопребываніе Комитета—въ Гаагѣ. Изъ своей среды Комитетъ избиралъ 3 членовъ, которые составляли постоянное бюро, вѣдавшее всѣ текущія дѣла финансоваго и административнаго характера; въ вѣдѣніи этого бюро работало около 20 чиновниковъ.

Для постояннаго наблюденія за веденіемъ дѣла и для контроля былъ учрежденъ наблюдательный Комитетъ, состоявшій изъ 24 членовъ общества, избранныхъ путемъ косвенныхъ выборовъ, т. е. выборщиками, въ свою очередь избиравшимися по 1 отъ каждыхъ 100 членовъ Общество; наконецъ, послѣ 1842 г. отъ Правительства сталъ назначаться уполномоченный съ содержаніемъ въ 2.500 фл. для присутствованія въ засѣданіяхъ, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ.

Члены общества, разсѣянные по всей странѣ, составили 107 филіальныхъ отдѣленій—союзовъ, которые имѣютъ свою выборную администрацію. Они находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ центральнымъ органомъ--Комитетомъ и его бюро, подчиняются ему по всѣмъ вопросамъ, касающимся до цѣлаго общества; собираютъ членскіе взносы, намѣчаютъ или и прямо опредѣляютъ лицъ нуждающихся въ колоніи Общества и т. п. Общество открылось 1 марта 1818 года и начало съ того, что купило участокъ земли, на которомъ поселило 50 семей бѣдняковъ, для которыхъ было устроено столько-же домовъ, особое училище и т. д. Благопріятные результаты перваго опыта побудили общество поставить дѣло шире и, по преимуществу на занятые капиталы, оно развило дѣло такъ, что къ 1850 г. оно было въ состояніи пріютить уже до 12.000 чел.

Всѣ колоніи Общества распадаются на 3 категоріи: 1) для взрослыхъ съ свободнымъ трудомъ, 2) для сиротъ дѣтей колонія и сельскохозяйственная школа и образцовая ферма и 3) колоніи съ принудительнымъ трудомъ. Въ зависимости отъ сказаннаго и населеніе колоній общества представляется до-

вольно разнообразнымъ. Здѣсь мы находимъ бѣдныхъ (одинокихъ или съ семьями), доставленныхъ сюда филіальными отдѣлами общества, или общинами, или даже просто частными лицами, подъ условіемъ взноса единовременно суммы въ 1700 фл., или ежегодно втеченіе 16 лѣтъ по 125 флор., или наконецъ ежегодно—по 60 флор. Въ случаѣ, если помѣщенное лицо умретъ, то лицо, внесшее причитающуюся сумму, имѣетъ право помѣстить другаго бѣдняка, не дѣлая вторичнаго взноса, а уплачивая лишь тѣ спеціальныя издержки, которыя доставленіемъ и помѣщеніемъ новаго лица будутъ вызваны, т. е. напр. издержки проѣзда, издержки по изнашиванію платья и домашнихъ вещей и т. п.

Вторую категорію населенія колоній составляютъ брошенныя дѣти и дѣти-сироты, помѣщавшіяся сюда изъ большихъ городовъ, особенно изъ Амстердама, гдѣ условія жизни въ сиротскомъ домѣ, повидимому, были весьма неудовлетворительны. Но затѣмъ и каждая сельская община имѣетъ право помѣщать своихъ круглыхъ сиротъ въ колонію; за каждаго ребенка уплачивается правительству (которое является посредствующимъ звѣномъ между желающими помѣстить дитя и колоніей) ежегодно 35—70 флор., смотря по возрасту дитяти,— тѣмъ больше, чѣмъ моложе, — и 15 фл. вступныхъ денегъ единовременно; если дитя не способно вовсе по своему организму ни къ какой работѣ, то ежегодная уплата составляла 85 флор. Для дѣтей, которыя оказывались способными и склонными къ занятію селько-хозяйственными работами, устроена школа, въ которой имъ давалась возможность обучиться всѣмъ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Третью категорію составляютъ отставные солдаты, которые помѣщаются въ колоніи по распоряженію военнаго министерства; за каждаго изъ нихъ казною уплачивается Обществу по $22^1/_2$ фл. и сверхъ того за семью—127 фл. Они составляютъ контингентъ, поддерживающей дисциплину и изъ ихъ среды избираются надсмотрщики, сторожа и т. п.

Наконецъ, среди свободнаго населенія имѣются также иногда и наемные рабочіе, какъ съ другой стороны почти самостоятельные «свободные крестьяне», о которыхъ скажемъ ниже.

Въ колоніяхъ съ принудительнымъ трудомъ мы находимъ:

во 1) лицъ, помѣщенныхъ сюда правительствомъ, по задержаніи и осужденіи ихъ за попрошайничество и бродяжничество, 2) лицъ, помѣщаемыхъ сюда общинами на свой счетъ, ради освобожденія общинъ отъ вредныхъ сочленовъ, и наконецъ 3) изъ свободныхъ колоній сюда помѣщаются на время въ видѣ наказанія тѣ изъ колонистовъ, которые окажутся виновными въ болѣе серьозныхъ проступкахъ.

Служебный персоналъ состоялъ изъ 65 лицъ.

Вся занятая колоніями территорія къ 1850 году составляла 9.400 гектаровъ, изъ которыхъ воздѣланная поверхность равнялась всего 3.200 гекторамъ.

Всѣ расходы, вызываемые существованіемъ колоній, покрываются главнымъ образомъ изъ трехъ источниковъ: 1) общины, на которыя ложилась главная часть расходовъ по содержанію ихъ сочленовъ въ колоніяхъ, 2) само «Общество благотворенія», устроившее колоніи и завѣдывавшее ими, и 3) правительство, которое оказывало значительныя воспособленія для поддержанія существованія и дальнѣйшаго развитія общества.

Вскорѣ за учрежденіемъ Общества правительство заключило съ нимъ договоръ, частію въ видахъ точнаго опредѣленія условій принятія и содержанія лицъ, въ колоніи помѣщаемыхъ, частію въ видахъ обезпеченія себѣ самому права отправлять въ колоніи извѣстный контингентъ лицъ.

Согласно договору, послѣдовавшему въ 1826 г., оно выговорило себѣ право послать въ колоніи 2500 нищихъ, 4000 сиротъ или брошенныхъ дѣтей и 500 бѣдныхъ семействъ; нищіе должны быть здоровые и способные къ работѣ, дѣти—въ возрастѣ выше 6 лѣтъ. Съ своей стороны правительство обязалось уплачивать ежегодно въ теченіе 16 лѣтъ за каждаго нищаго по 35 фл., за каждое дитя—по 45 фл. съ тѣмъ, чтобы въ тоже время изъ этихъ взносовъ были погашены издержки первоначальнаго устройста колоній и затѣмъ необходимо было бы только покрывать текущіе расходы. Однако уже въ слѣдующемъ-же году пришлось измѣнить условія договора, увеличивъ довольно значительно плату, такъ какъ при отсылкѣ въ колоніи нельзя было выбирать и приходилось посылать и ни къ какой работѣ не способныхъ нищихъ, и дѣтей моложе 6 лѣтняго возраста.

Къ 1842 году, согласно изложенному выше договору, прекращались обязательства правительства въ прежнемъ размѣрѣ уплачивать за помѣщенныхъ въ колоніи лицъ; но положеніе Общества вслѣдствіе невѣрныхъ расчетовъ, а также и неудавшихся спекуляцій, оказалось критическое: приходилось говорить о самомъ существованіи Общества. Государственная власть, вполнѣ признавая высокое общественное значеніе колоній рѣшилась на значительныя матерьяльныя пожертвованія съ цѣлью поддержать Общество и заключило съ нимъ въ 1843 г. новый договоръ, согласно которому обязалось ежегодно выплачивать ему по 322.000 фл. за право помѣстить въ колоніи 9.200 чел., въ томъ числѣ—4.000 нищихъ, 2000 сиротъ или брошенныхъ дѣтей, 1950 одинокихъ бѣдныхъ и 250 семейныхъ, считая въ среднемъ по 5 душъ на семью,

Если-бы число помѣщенныхъ было ниже 5800, то за каждаго ниже этой суммы правительство могло удерживать по 35 фл., какъ, въ свою очередь, оно по стольку-же доплачивало за каждаго свыше 9.200 чел. Сверхъ указанной общей суммы правительство обязалось уплачивать Обществу ежегодно по 15 фл. на платье и по 30 — 50 фл., на содержаніе за каждаго, смотря по возрасту и способности работать.

Часть колоній со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ государство прібрѣтаетъ въ собственность, выплачивая долгъ общества третьимъ лицамъ, часть остается государству обепеченіемъ, такъ что, въ сущности, въ виду большой задолженности Общества (свыше 8 мил. фл.) и несоразмѣрно-меньшаго актива (нѣсколько болѣе 3 мил. фл.), его можно бы считать прекратившимъ свое существованіе, если бы государство не пожелало сохранить его и не представило ему неограниченнаго права пользованія даже и пріобрѣтенными государствомъ колоніями, подъ условіемъ соблюденія условій договора и въ особенности безъ права принимать на себя какія-либо денежныя обязательства безъ разрѣшенія на то правительства.

Такимъ образомъ Общество остается завѣдующимъ дѣлами колоній, которыя въ дѣйствительности уже сдѣлались съ 1843 г. учрежденіями, содержимыми за счетъ государства.

Взглянемъ теперь, какъ организованы колоніи всѣхъ трехъ видовъ: свободныя, дѣтскія съ школой и принудительныя

Свободныя колоніи (числомъ 3) не составляютъ собою скученныхъ жилыхъ помѣщеній, такъ какъ дома построены обыкновенно въ центрѣ тѣхъ участковъ, которые отнесены къ нимъ, и представляются разбросанными на значительномъ пространствѣ. Каждый домикъ предназначается для отдѣльной семьи. Все населеніе свободныхъ колоній къ 1850 г. составляло болѣе 2.500 чел., считая женщинъ и дѣтей.

Земли подъ этими колоніями было болѣе 1.500 гект., но изъ нихъ хорошо обработанной всего 817 гект. Сверхъ того при этихъ колоніяхъ было 10 гект. лѣса и школа лѣсоводства съ землей въ 3 гект. Въ колоніяхъ имѣлось 4 лошади и 34 вола, 446 коровъ и телятъ, 4 быка и 283 овцы.

Колонисту съ семьей, при вступленіи въ колонію, передавался во владѣніе домъ съ 3 гект. земли, причемъ первоначально имѣлось въ виду, что съ теченіемъ времени такой колонистъ встанетъ на ноги и будетъ въ состояніи существовать и содержать семью доходами съ своего участка, не прибѣгая къ помощи общества. Однако первые-же годы указали, насколько неосновательны были подобныя ожиданія въ видѣ общаго правила. Являвшіеся въ колонію бѣдняки зачастую оказывались безъ всякихъ познаній, безъ всякаго навыка въ сельскихъ работахъ, да часто и безъ необходимыхъ для этихъ работъ физическихъ силъ. Чтобы какимъ-нибудь способомъ утилизировать способности и силы этихъ колонистовъ, пришлось оставить значительную часть купленной земли безъ обработки, и ввести въ колоніяхъ обработывающую промышленность.

За 30 первыхъ лѣтъ существованія колоній удалось всего 20 колонистамъ сдѣлаться самостоятельными сельскими хозяевами, которые на свой рискъ и страхъ воздѣлываютъ свои участки и только уплачиваютъ аренду Обществу по 50 фл. ежегодно. Они носятъ названіе «свободныхъ крестьянъ». По отношенію ко всѣмъ остальнымъ, которыхъ можно было занять сельскими работами, Обществу пришлось обратиться къ системѣ вознагражденія за воздѣлываніе всей остальной земли колоніи общими силами колонистовъ, но за счетъ Общества. Въ этихъ видахъ каждая колонія дѣлилась на кварталы, состоявшіе изъ 25 дворовъ каждый, а кварталы, каждый, на двѣ секціи. Во

главѣ этихъ дѣленій стояли свои руководители, а главное наблюденіе за всѣми сельско-хозяйственными заботами возложено было на особаго инспектора.

Полъ, возрастъ, силы и способности рѣшали вопросъ, сколько и какой работы каждымъ должно было быть выполнено. Вознагражденіе опредѣлялось по таксѣ, причемъ часть его выдавалась вещами (предметами потребленія), часть—въ видѣ особыхъ, изъ олова, денегъ колоніи, а часть вносилась въ сберегательную кассу.

Деньги колоніи, выдававшіяся на руки колонистамъ, обыкновенно шли на улучшеніе (и безъ того хорошей) пищи, такъ что даже это представлялось, пожалуй, излишнимъ. Всѣ вещи покупались изъ двухъ лавочекъ, за счетъ колоніи торговавшихъ; изъ нихъ товары продавались съ надбавкой 18% противъ покупной цѣны, причемъ 10% шли въ пользу продающихъ, 2%—на оплату издержекъ перевозки, а 6%—въ пользу колоніи. Никакихъ спиртныхъ напитковъ въ лавкахъ не продавалось. Какъ особыя деньги колоніи, такъ и нѣсколько болѣе высокія цѣны на товары признавались необходимыми въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить всякія сношенія колонистовъ съ посторонними колоніи лицами, внѣ колоніи живущими. Въ теченіе недѣли 5 дней колонисты работали на колонію, а 6-й день имъ предоставлялся для обработки огорода (30 аровъ), половина котораго шла подъ овощи, а половина—подъ кормовыя травы, такъ какъ содержаніе скота, хотя и принадлежавшаго колоніи, возлагалось на самихъ колонистовъ. За хорошій уходъ за скотомъ выдавались награды; продукты скотоводства шли въ пользу колонистовъ, но ежегодно съ каждыхъ двухъ коровъ (что и давалось обыкновенно на каждый дворъ) требовалось представить въ распоряженіе Управленія колоніи 50 фунт. масла.

Тоже Управленіе (Дирекція) имѣетъ власть, усматривая, что тотъ или другой колонистъ отличаются усердіемъ и хорошимъ веденіемъ хозяйства, выдѣлить ему участокъ въ самостоятельное хозяйство подъ условіемъ уплаты извѣстной аренды и соблюденія нѣкоторыхъ другихъ требованій.

Въ такомъ случаѣ колонистъ обращается въ «свободнаго крестьянина».

Должно однако замѣтить, что вѣрныя теоретически первоначальныя предположенія далеко не вполнѣ осуществились на практикѣ. Желаніе, чтобы каждая семья сама себя содержала, оказывалось часто совершенно неосуществимо не только по неподготовленности помѣщавшихся въ колонію лицъ, но и въ виду ихъ болѣзненности и дряхлости, такъ что пришлось скоро обратиться къ системѣ пособій, что, въ значительной степени, содѣйствовало запутанности финансоваго положенія колоніи и дѣлало необходимымъ испрашиваніе все новыхъ субсидій у правительства.

Кромѣ сельскаго хозяйства въ колоніи была введена и обрабатывающая промышленность, которую первоначально предполагалось ограничить потребностями самой колоніи; но когда оказалось невозможнымъ утилизировать силы многихъ колонистовъ въ сельскихъ работахъ, пришлось обратиться къ производству обработанныхъ издѣлій на сбытъ, главнымъ образомъ—продуктовъ тканья и пряденья, но рядомъ съ этимъ встрѣчаемъ почти и всѣ ремесла.

Едва одна четвертая часть продуктовъ главнѣйшихъ отраслей производства колоніи поглощалась ея потребностями, а $^3/_4$ шли, главнымъ образомъ, на вывозъ въ колоніи Голландіи. Равнымъ образомъ колонисты занимались добываніемъ торфа.

Для дѣтей (число доходило до 1000 чел.) колонистовъ устроено было 7 школъ, причемъ до 12 л. всѣ обязаны были посѣщать школы постоянно, а послѣ 12 л.—лишь участвовать въ вечернихъ занятіяхъ въ школахъ; съ этого возраста дѣти должны были помогать въ работѣ родителямъ, у которыхъ они однако могли оставаться лишь до 18 и, въ крайнемъ случаѣ, до 20 лѣтъ, когда они обязаны были покидать колонію и избирать себѣ какое-либо самостоятельное занятіе. Нельзя не признать этого постановленія крайне нераціональнымъ и съ точки зрѣнія нравственной, и съ точки зрѣнія хозяйственной: родители оставлялись тогда дѣтьми, когда помощь послѣднихъ все болѣе дѣлалась необходимой; колонія несла расходы по воспитанію новаго поколѣнія и утрачивала поднятую ею рабочую силу.

Для поддержанія порядка, дисциплины въ колоніи имѣлся особый Совѣтъ, изъ 7 членовъ (4-служащихъ по администраціи

*

и 3—выборныхъ изъ колонистовъ). За нарушенія правилъ колоніи Совѣтъ могъ назначать штрафы до 3 флор., арестъ—до 8 дней, отсылку въ колоніи съ принудительнымъ трудомъ и, наконецъ, совершенное изгнаніе изъ колоніи; но эта послѣдняя мѣра могла примѣняться лишь съ утвержденія постояннаго Комитета, засѣдавшаго въ Гаагѣ. Падшія дѣвушки не могли оставаться въ свободной колоніи и отсылались въ колонію съ принудительнымъ трудомъ.

Совсѣмъ отдѣльно была устроена дѣтская колонія, хотя во всѣхъ существенныхъ чертахъ организаціи находимъ полнѣйшую аналогію, съ только что разсмотрѣнной. Сюда принимаются дѣти-сироты или брошенныя, начиная съ 2 лѣтъ возраста; до 7 лѣтъ они обучаются мальчики и дѣвочки вмѣстѣ, затѣмъ—отдѣльно; начиная съ 12 лѣтъ они уже обязаны работать по 10 час. лѣтомъ и по 8 час. зимой, въ сельскомъ хозяйствѣ или въ обрабатывающей промышленности, дѣвочки также должны выполнять всѣ домашнія работы по вязанью и шитью. Заработокъ и здѣсь опредѣляется по таксѣ и дѣлится также на 3 части, какъ и въ колоніи для взрослыхъ. Также имѣется и свой Совѣтъ для поддержанія дисциплины среди молодого населенія колоніи. Отдѣльно поставлена съ 1822 г. устроенная сельско-хозяйственная школа, при которой была и мельница, и пекарня.

Тамъ могло воспитываться до 70 человѣкъ дѣтей 10—18 лѣтняго возраста. И въ дѣтскихъ колоніяхъ имѣло силу тоже правило, что по достиженіи 18—20 лѣтъ, воспитанники должны были оставлять колонію и избирать себѣ занятіе на сторонѣ.

Взглянемъ теперь на организацію штрафныхъ колоній (съ принудительнымъ трудомъ). Они возникли вслѣдствіе передачи Правительствомъ Обществу полуразрушенной крѣпости съ окружающей ее землей для поселенія тамъ бродягъ-нищихъ, которыхъ-бы общины пожелали помѣстить туда впредь до исправленія. Зданіе, нижній этажъ котораго служитъ жильемъ, а въ верхнемъ находились рабочія помѣщенія, было окружено рвомъ, наполненнымъ водою, черезъ ровъ перекинуты подъемные мосты, охраняемые стражею; въ окрестностяхъ, на разстояніяхъ 5 минутъ ходьбы, построены отдѣльныя сторожевыя избы, въ которыхъ помѣщены отставныя солдаты съ семьями.

Вообще приняты разнообразныя мѣры для предупрежденія побѣговъ; но они всетаки случались, особенно лѣтомъ, когда высокій хлѣбъ легко могъ скрыть бѣглеца. Особое отдѣленіе имѣлось для помѣщавшихся въ эту колонію, въ видѣ наказанія, свободныхъ колонистовъ.

Въ штрафной колоніи введена была строгая военная дисциплина, соблюденіе которой облегчалось еще привлеченіемъ сюда на службу военныхъ ветерановъ. Особый Совѣтъ, составленный исключительно изъ чиновъ администраціи. могъ назначать наказанія провинившимся, начиная отъ простаго ареста, одиночнаго заключенія и т. д. до наказанія 40 ударами палокъ. Въ случаѣ побѣга, за допущеніе котораго подвергались штрафу надсмотрщики, если бѣглецъ былъ пойманъ, кромѣ суроваго наказанія онъ еще обязанъ былъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ носить особое платье, какъ для затрудненія новой попытки къ побѣгу, такъ и въ видѣ особаго наказанія нравственнаго характера.

При пріемѣ, доставленнаго бродягу стригли, дѣлали ему ванну, одѣвали въ бѣлье и одежду колоніи; затѣмъ вносили въ особый регистръ цѣлый рядъ свѣдѣній, касающихся новопоступившаго, и опредѣляли, въ какую изъ 5 категорій, на которыя дѣлилось населеніе колоніи, онъ долженъ быть зачисленъ. Помѣщаемый впервые зачислялся, смотря по возрасту и состоянію здоровья. или въ классъ больныхъ, или въ классъ взрослыхъ вполнѣ трудоспособныхъ, если это лицо (все равно, мужчина или женщина) достигло 16 лѣтняго возраста, или въ классъ подростковъ, или дѣтей. До 2 лѣтъ разрѣшалось матерямъ оставлять дѣтей при себѣ; начиная съ 2 до 8 лѣтъ дѣти составляли особый дѣтскій классъ—обязанный ученьемъ; съ 8 до 16 лѣтъ дѣти дѣлились на 2 отдѣленія, смотря по возрасту и трудоспособности, причемъ невыполнявшія требуемой работы по слабости здоровья и силъ переводились въ дѣтскій классъ а испорченныя лѣнивыя помѣщались до исправленія въ особый классъ штрафованныхъ. Въ этотъ классъ по рѣшенію Совѣта включались и всѣ взрослые, нарушившіе правила колоніи и вообще провинившіеся. Срокъ, на который помѣщались бродяги въ эти колоніи различался, въ зависимости отъ поведенія заключеннаго, величины накопленныхъ

имъ сбереженій и того обстоятельства, въ первый-ли разъ данное лицо въ колонію помѣщалось.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уже черезъ 1 годъ признавалось возможнымъ отпускать заключеннаго, если онъ былъ хорошаго поведенія и скопилъ не менѣе 25 флор. сбереженій; если послѣднія достигали всего половины этой суммы,—отпускали не ранѣе двухъ лѣтъ; если-же не накоплено и $12^1/_2$ флор., то срокъ пребыванія въ колоніи установленъ былъ не менѣе 3 лѣтъ. Вторично присылаемые въ колонію, должны были оставаться не менѣе 2 лѣтъ, такъ что при сбереженіяхъ въ $12^1/_2$ фл. они могли оставить колонію не ранѣе 3-хъ лѣтъ и т. д.

Кромѣ этого дѣленія по классамъ населеніе дѣлилось еще и по полу, такъ что члены одной семьи, буде таковая присылалась въ колонію, разобщались другъ съ другомъ и только при особо хорошемъ поведеніи разрѣшалось отводить для такихъ семействъ особые домики для совмѣстнаго жилья всѣхъ членовъ его.

Вся работа была таксирована, такъ что отъ каждаго заключеннаго въ колонію, смотря по возрасту, полу и трудоспособности, требовалось, чтобы онъ вырабатывалъ ежедневно извѣстную сумму. Изъ этой послѣдней часть отчислялась въ особый фондъ на случай болѣзни; другая—на покрытіе расходовъ по управленію; третья—на освѣщеніе и одежду и, наконецъ, четвертая—на прокормленіе, которое опредѣлялось точно и должно было только удовлетворять дѣйствительно необходимымъ потребностямъ поселенцевъ.

Все, что вырабатывалось свыше таксы, или могло выдаваться на руки колониста (опять таки въ видѣ денегъ колоніи) и онъ на эти деньги могъ покупать, что хотѣлъ, для удовлетворенія своихъ потребностей изъ лавочки колоніи, имѣвшейся и въ штрафныхъ колоніяхъ, или-же этотъ заработокъ по желанію колониста, откладывался какъ сбереженія его, въ видахъ сокращенія срока заключенія его въ колоніи, какъ было установлено выше. Продолжительность рабочаго дня здѣсь была установлена въ 9 — 10 час., сравнительно, небольшая, для того чтобы поощрить заключенныхъ къ сверхъ-обязательной работѣ, дававшей имъ заработокъ, и такимъ образомъ развить

въ нихъ трудолюбіе. Строгаго дѣленія населенія по роду занятій вообще проведено не было. Когда болѣе рабочихъ рукъ требовалось въ сельскихъ работахъ,—большее число колонистовъ направлялось туда; въ другое время главный контингентъ колоніи занимался работами въ фабричныхъ и ремесленныхъ помѣщеніяхъ колоніи. Почти не было ремесла, которое бы не практиковалось въ штрафныхъ колоніяхъ: однако главными занятіями, кромѣ изготовленія всего, необходимаго для самой колоніи, являлось производство тканей для одежды голландской арміи въ колоніяхъ и мѣшковъ для торговли кофе: въ 1849 г. однихъ этихъ товаровъ было изготовлено на 483.000 флор.

Если къ срединѣ настоящаго столѣтія въ разсмотрѣнныхъ нами колоніяхъ помѣщалось 6—9 тыс. человѣкъ бѣдняковъ, брошенныхъ дѣтей, сиротъ, нищихъ и бродягъ и въ этомъ отношеніи цѣль устройства колоній могла считаться достигнутой, за то съ матеріальной точки зрѣнія положеніе колоній было весьма незавидно: частію въ зависимости отъ неосуществившихся предположеній, господствовавшихъ при устройствѣ колоній, въ которыхъ усматривали чуть не панацею отъ всѣхъ соціальныхъ недуговъ, частію въ зависимости отъ чрезмѣрно сложной организаціи управленія, по которой на всякое даже незначительное распоряженіе на мѣстѣ, въ колоніи, необходимо было испрашивать разрѣшеніе центральнаго комитета, частію и вслѣдствіе неудачныхъ операцій администраціи колоній, частію наконецъ и отъ условій, совершенно независящихъ отъ самихъ колоній, какъ неурожай картофеля, повышеніе цѣнъ на сырье и т. п., отъ всей совокупности этихъ условій въ колоніи хозяйственная часть пришла въ состояніе крайне запутанное; не разъ приходилось обращаться за субсидіями къ правительству, которое, къ чести его должно сказать, щедро поддерживало колоніи даже и послѣ того, какъ, въ сущности, колоніи стали несостоятельными его должниками, такъ какъ пассивъ значительно превзошелъ активъ колоній. Правда, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, та выгода, тѣ сбереженія, которыя были достигнуты общинами и государ-

ствомъ черезъ принятіе колоніями на свое попеченіе тысячъ лицъ, содержаніе которыхъ въ противномъ случаѣ легло бы на нихъ такъ или иначе, значительно превосходили тотъ дефицитъ, который въ 50-хъ годахъ оказался, не считая уже нравственной выгоды государства, отъ исправленія негодныхъ членовъ ею полученной.

Скажемъ въ заключеніе изложеніе исторіи голландскихъ колоній, что въ 1859 г. въ завѣдываніи Общества признано было возможнымъ оставить только свободныя колоніи (прочія государство взяло въ свои руки), въ которыхъ организація была существенно измѣнена; населеніе ихъ составилось и состоитъ до настоящаго времени изъ трехъ категорій: 1) колонисты рабочіе, которымъ дается домикъ съ садомъ и доставляется работа въ сельскомъ хозяйствѣ или на фабрикахъ и въ мастерскихъ колоніи; за жилье, одежду и проч. рабочіе уплачиваютъ еженедѣльно 48 центовъ; 10% валовой выручки отчисляется въ ихъ пользу и выдается по четвертямъ года имъ на руки; 2) вторую группу составляютъ «свободные крестьяне». о которыхъ выше говорилось; они получаютъ жилье и участокъ земли ($2^1/_2$ гектара) за извѣстную годовую аренду (35—75 флор.), ведутъ хозяйство за свой личный счетъ. При первомъ устройствѣ имъ дается, въ видѣ безпроцентной ссуды извѣстное количество сѣна, соломы, картофеля, корова и унавоженный, засѣянный хлѣбомъ участокъ земли, на погашеніе этой ссуды ежегодно подлежитъ уплачивать по $7^1/_2$ флор. Общины или корпораціи, единовременно внесшія сумму въ 1.700 флор. сохраняютъ за собою постоянное право на замѣщеніе одного двора своими кандидатами. Наконецъ, 3) послѣднюю категорію составляютъ «пансіонеры» (по большей части молодые люди), помѣщаемые въ семьи за годовую плату (120 флор.) съ цѣлью обученія ихъ ремесламъ.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1889 г. въ этихъ колоніяхъ насчитывалось около 2.000 человѣкъ.

Съ 1882 г. начинается новая эра въ исторіи сельско-хозяйственныхъ колоній. По иниціативѣ пастора Бодельшвинга въ этомъ году устраивается первая такая колонія въ Германіи

«Вильгельмсдорфъ», близъ Билефельда съ 351 мѣстомъ для колонистовъ; въ два слѣдующихъ года учреждается еще по 5 колоній, а къ концу 1889 г. ихъ было уже 22.

Организація этихъ колоній является дѣломъ частнаго благотворительнаго союза, главный комитетъ котораго имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Берлинѣ. но въ каждой колоніи имѣется свое бюро или комитетъ, состоящій изъ 7 членовъ. избирающій себѣ изъ своей среды предсѣдателя. Эти мѣстные комитеты и ведутъ все дѣло въ колоніяхъ. Обязанности членовъ союза необременительны и не многосложны: 1) члены обязуются не подавать милостыни, 2) вносить членскій взносъ. не менѣе 50 пф. (25 коп.) ежегодно, въ кассу союза и 3) направлять нуждающихся въ колонію или къ ближайшей «станціи питанія и призрѣнія».

Средства колоній кромѣ членскихъ взносовъ составляются еще изъ субсидій, даваемыхъ управленіями провинцій и изъ выручки отъ работъ колонистовъ.

Цѣль, для которой колоніи устраиваются, заключается въ доставленіи работы желающимъ трудиться и въ лишеніи тунеядцевъ оправданія, что они не имѣютъ и не находятъ работы.

Все внутреннее управленіе, главнымъ образомъ, зависитъ отъ хорошаго выбора управителя колоніи или «отца» (Hausvater).

Пасторъ Бодельшвингъ особенно настаиваетъ на необходимости религіозно-нравственнаго воздѣйствія на поступающихъ въ колонію, такъ какъ только при такомъ условіи можно расчитывать на благотворное вліяніе режима колоніи на поступающихъ въ нее.

Въ колоніи принимаются только здоровые работники, причемъ, если нужно, имъ выдается немедленно необходимое платье по цѣнѣ, во что самой колоніи оно обошлось. Вступающій выдаетъ росписку, что платье ему не принадлежитъ и онъ долженъ считаться, воромъ и подлежитъ преслѣдованію, какъ таковой, если унесетъ это платье ранѣе, чѣмъ отработаетъ слѣдующую за него сумму денегъ; по отработкѣ цѣны платья, ему возвращается выданная имъ росписка и выдается удостовѣреніе въ правѣ собственности на это платье. Равнымъ образомъ вступающіе подписываютъ обязательство подчиняться

безусловно правиламъ колоніи подъ угрозою немедленнаго удаленія изъ колоніи. Въ этомъ-же обязательствѣ значатся условія вознагражденія колонистовъ. — Первые 14 дней поступающіе работаютъ за пищу и кровъ, затѣмъ 4 недѣли имъ считается по 25 пф. въ день, а далѣе можетъ быть увеличена плата до 40 пф. въ день. По этой расцѣнкѣ, при усердіи, колонистъ въ 3—4 мѣсяца отработываетъ стоимость платья и необходимыхъ инструментовъ и, при условіи хорошаго его поведенія, управитель колоніи старается доставить колонисту «вольную» работу и, если это удается,—работникъ долженъ оставить колонію и очистить такимъ образомъ мѣсто для новаго колониста. Колонія Бодельшвинга настолько хорошо себя зарекомендовала, что спросъ на рабочихъ изъ колоніи далеко превосходилъ дѣйствительное предложеніе.

Въ видѣ общаго правила въ колоніяхъ ведутся лишь сельско-хозяйственныя работы и занятіе промышленностью является исключеніемъ, въ крайнихъ случаяхъ. Замѣчено, что въ окрестностяхъ колоній нищенство исчезаетъ.

Въ ноябрѣ 1882 г. первая колонія получила слѣдующее извѣщеніе отъ бывшаго тогда кронпринца Фридриха Прусскаго: «Съ высочайшаго соизволенія императора и короля я изъявляю согласіе, согласно ходатайству комитета, принять колонію Вильгельмсдорфъ подъ мое покровительство. Приэтомъ я выражаю надежду, что это начинаніе, предназначенное для борьбы съ весьма распространеннымъ зломъ, не только будетъ, какъ до сихъ поръ, достигать вполнѣ успѣшныхъ результатовъ, но что оно всюду встрѣтитъ подражаніе и въ другихъ провинціяхъ, которыя страдаютъ отъ подобнаго же зла. Если Вильгельмсдорфской колоніи, въ теченіе короткаго періодавременія ея существованія, удалось сотни лицъ нравственно упавшихъ и для общества повидимому погибшихъ уберечь отъ полнаго паденія и возвратить къ труду и порядку, то смѣло можно сказать, что дѣло идетъ объ учрежденіи, которое заслуживаетъ сочувствія и дѣятельной поддержки со стороны всѣхъ тѣхъ, которымъ дорого здоровое развитіе нашей народной жизни. и что дѣло это, независимо отъ вѣроисповѣдныхъ или политическихъ партійныхъ соображеній обще всѣмъ тѣмъ, кто

стоитъ за охрану основъ нашей государственной жизни отъ угрожающихъ еще по нынѣ опасностей».

До 1 марта 1889 г. устроилось 20 колоній, черезъ которыя прошло 30.824 человѣка; въ нихъ еще оставалось къ этому времени 2.272 человѣка, 28.552—выбыли. Число мѣстъ въ колоніяхъ еще сравнительно слишкомъ мало, такъ что часто приходится отказывать желающимъ туда поступить, а между тѣмъ не рѣдки случаи (почти 35%) многократнаго поступленія въ колоніи тѣхъ-же самыхъ лицъ, что представляется во многихъ отношеніяхъ маложелательнымъ. Если взять напр. число подвергнутыхъ наказаніямъ, то такихъ оказывается среди одинъ разъ принятыхъ въ колонію 74,₁%, среди дважды бывшихъ—80,₂%; трижды бывшихъ—85,₁%: 4 раза—92,₅%; 5 разъ—95,₇%.

Результаты, пока достигнутые колоніями, не могутъ еще считаться значительными: по даннымъ относящимся до 16 колоній въ 1886—87 г., оказывается, что лишь около 25% нашли себѣ работу, 6,5% было уволено изъ колоній за дурное поведеніе, 2%—убѣжали, а 58%—пошло бродить. Очевидно, что при своемъ первоначальномъ положеніи колоніи не могли-бы имѣть того благодѣтельнаго вліянія, которое по своей принципіальной правильности за ними должно быть признано. Въ зависимости отъ обнаружившихся недостатковъ мы видимъ самою жизнью вырабатывается дальнѣйшее развитіе первоначальныхъ учрежденій. Необходимо было поощрить трудолюбивыхъ честныхъ работниковъ открытіемъ имъ возможности пріобрѣсти самостоятельное положеніе и вотъ мы встрѣчаемся въ 1886 г. съ учрежденіемъ новаго типа, такъ называемыхъ Heimatkolonien: лица, особенно заслуживающія поддержки по своему прилежанію, переводятся въ такую колонію, гдѣ имъ дается возможность пріобрѣсти свой участокъ земли и стать самостоятельнымъ хозяиномъ. Въ сказанномъ нельзя не видѣть повторенія уже сдѣланнаго ванъ-ден-Бошемъ опыта въ Голландіи, но мы сомнѣваемся, чтобы для западной Европы, при сравнительномъ съ населеніемъ малоземельи, эта попытка въ настоящее время дала лучшіе результаты, чѣмъ какіе получились въ Голландіи. Иное дѣло—въ Россіи, имѣя въ виду

обширныя пространства не только въ Европейской Россіи. но и въ Сибири.

Далѣе жизнь указала, что многіе колонисты нуждаются прямо въ лѣченіи, какъ страдающіе алкоголизмомъ.—въ зависимости отъ этого устраиваются особыя колоніи въ видѣ лѣчебницъ и пріютовъ. Наконецъ, разсматривая многократно являющихся въ колоніи, съ значительной вѣроятностью, какъ бродягъ колонистовъ, явилось предположеніе объ устройствѣ «штрафныхъ колоній». Опять таки мы видимъ возвращеніе къ мысли генерала Боша. Конечно, теперь явится возможность избѣгнуть многихъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ Голландіи въ началѣ настоящаго столѣтія.

Но уже и непродолжительный опытъ новыхъ колоній указалъ изслѣдователямъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ постановкѣ самого дѣла. Такъ напр., для того чтобы пребываніе въ колоніи оказало свое благотворное вліяніе необходимо установить въ видѣ общаго правила хотя-бы минимальный срокъ пребыванія поступающихъ въ колоніи, (4—6 недѣль по крайней мѣрѣ): затѣмъ, полезно-бы связать вторичное поступленіе въ колоніи съ отягчающими условіями, какъ фактъ, дурно (въ большинствѣ случаевъ) рекомендующій колониста; поэтому предлагалось срокъ для работы за столъ и помѣщеніе (безъ вознагражденія), для такихъ лицъ установить въ 3 недѣли, вмѣсто двухъ; наконецъ, необходимымъ признается организовать такимъ образомъ дѣло, чтобы бо́льшій процентъ колонистовъ поступалъ на работы.

О необходимости выдѣленія извѣстной части колонистовъ для помѣщенія или въ Heimatkolonien, или въ колоніи-лѣчебницы, или въ штрафныя колоніи уже было сказано выше.

XIII.

По нашему мнѣнію, сказанными измѣненіями дѣло не должно ограничиваться, иначе колоніи не дадутъ тѣхъ чрезвычайно цѣнныхъ результатовъ, какихъ общество вправѣ ожидать отъ нихъ при правильной постановкѣ дѣла, и въ итогѣ получится лишь однимъ новымъ учрежденіемъ въ спискѣ благотворитель-

ныхъ учрежденій больше, безъ того чтобы его возникновеніе существенно измѣнило положеніе дѣла призрѣнія бѣдныхъ. Намъ кажется, что даже исторія однихъ колоній позволяетъ вывести нѣкоторыя болѣе общія положенія, которыя должны быть положены въ основаніе организаціи новыхъ учрежденій.

Если-же обратить вниманіе на то, чему насъ учитъ *вся* исторія дѣла призрѣнія бѣдныхъ, то, можетъ быть, окажется возможнымъ составить себѣ болѣе правильное представленіе о систематической организаціи всего этого дѣла, которая одна, по нашему мнѣнію, только и можетъ давать надежду на веденіе болѣе успѣшной, чѣмъ это было до сихъ поръ, борьбы съ все крѣпнущимъ въ своихъ силахъ врагомъ.

Въ началѣ христіанской эры, каждая отдѣльная община являлась тѣмъ органомъ, который бралъ на себя попеченіе о бѣдныхъ. Какъ благодаря высокоразвитому религіознонравственному чувству у большинства членовъ такихъ общинъ, такъ и въ виду рациональной организаціи дѣла призрѣнія (діаконы и діакониссы ходили по бѣднымъ и собирали свѣдѣнія и т. д.), въ это время едва-ли не наилучше обезпечивалась потребность общественная въ оказаніи помощи ближнему. Отсюда отнюдь не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что передача всего дѣла въ руки религіозной общины и въ настоящее время наилучшимъ образомъ разрѣшала-бы тотъ-же вопросъ. Совершенно измѣнившіяся условія общественной жизни, измѣненіе положенія церкви, измѣненіе или паденіе религіознаго чувства, все это заставляетъ искать рѣшенія вопроса въ иной постановкѣ дѣла призрѣнія. Съ побѣдой христіанства, съ признаніемъ его господствующей религіей, съ обогащеніемъ церкви и постепеннымъ расширеніемъ церковной общины постепенно измѣняется характеръ помощи и способы оказанія ея: помощь оказывается не только на дому, но и въ создаваемыхъ церковью или чрезъ ея посредство благотворительныхъ учрежденіяхъ, прежней строгости, разборчивости, собиранія тщательныхъ свѣдѣній не встрѣчается; помощь оказывается не только съ меньшей разборчивостью, но и съ большей щедростью, поэтому ничего нѣтъ мудренаго, что такая постановка дѣла призрѣнія содѣйствовала увеличенію числа живущихъ чужой помощью, бѣгущихъ работы тунеядцевъ. Въ это время осо-

обще сильно проявляется неправильный въ существѣ взглядъ, что доброе богоугодное дѣло есть *всякое* подаяніе: тѣмъ, что лицо подаетъ милостыню или дѣлаетъ пожертвованіе оно лишаетъ себя части своего состоянія, дѣлится съ ближнимъ, и значитъ совершаетъ уже благое дѣло! Дать убійцѣ ножъ въ руки никто не сочтетъ добрымъ дѣломъ, а между тѣмъ неразборчивая милостыня нетолько часто ведетъ къ погибели ее получающихъ, но соблазномъ служитъ и для другихъ лицъ, привлекаемыхъ на тотъ-же пагубный путь обманчивой прелестью легкой наживы и жизни безъ труда! Всѣ средніе вѣка и начало новыхъ бродяжничество ростетъ; самые беззастѣнчивые, ловкіе тунеядцы пользуются главнымъ образомъ милостыней, которая напр. при нѣкоторыхъ монастыряхъ раздается такъ щедро, что даже и въ настоящее время честный труженикъ у насъ, въ Россіи, питается хуже, чѣмъ то было возможно въ то время для постоянныхъ бездѣльниковъ, не останавливавшихся при случаѣ и предъ грабежемъ.

Сложеніе и развитіе государственной власти не могло не привести ее къ сознанію своей обязанности бороться съ развившимся до чрезвычайности зломъ въ формѣ бродяжничества. Къ этому надо прибавить, что съ секуляризаціей церковныхъ земель естественно было государству подумать и о тѣхъ лицахъ, которыя питались отъ этихъ земель и доходовъ съ нихъ. Но государство, повидимому, впало въ другую крайность: оно главный способъ искорененія нищенства стало искать въ принятіи различныхъ репрессивныхъ мѣръ, какъ будто всѣ просящіе милостыни ничего другаго кромѣ наказанія не заслуживали. Начиная съ XVII в., мы уже встрѣчаемся съ инымъ отношеніемъ государства къ дѣлу призрѣнія: постепенно снова попеченіе о бѣдныхъ начинаетъ признаваться естественной задачей общины, но уже не въ качествѣ вѣроисповѣдной единицы, а въ качествѣ низшаго общественнаго органа, который, стоя ближе всего къ просящему о помощи, правильнѣе можетъ и рѣшить вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, умѣстна-ли помощь и въ какой формѣ; мало того, на общину возлагается и принятіе мѣръ предупредительныхъ; слѣдовательно въ соображеніе уже были приняты причины бѣдности, т. е. отношеніе государства къ данному

вопросу становится гораздо раціональнѣе. Тоже должно сказать и объ отношеніи частныхъ лицъ: если правда, и по настоящее время, напр. у насъ, неразборчивая подача милостыни или оказаніе помощи безъ предварительнаго собранія справокъ практикуется еще въ широкихъ размѣрахъ, всетаки постепенно пробиваютъ себѣ путь въ сознаніи общества болѣе здоровые взгляды, коими начинаетъ руководствоваться дѣятельное чувство состраданія, любви къ ближнему или все усиливающееся сознаніе солидарности интересовъ. Изъ нѣдръ той-же самой общины при продолжающейся индивидуальной дѣятельности выростаетъ и организованная уже частная благотворительность свѣтскаго характера—возникаютъ союзы лицъ, преслѣдующихъ одни и тѣже благотворительныя цѣли, возникаютъ или просто въ виду общности интересовъ, или въ виду сознанія необходимости соединить разрозненныя силы для достиженія общей цѣли, или въ виду сознанія, что дѣятельность общественныхъ органовъ недостаточна, именно въ двухъ отношеніяхъ: она не охватываетъ и не можетъ охватить всѣхъ случаевъ нужды, во первыхъ, а во вторыхъ, даже и въ случаяхъ оказанія помощи она отличается шаблонностью, недопускаетъ того индивидуализированія при оказаніи помощи, въ отсутствіи котораго для любящаго сострадательнаго сердца чувствуется несправедливость, почему и является стремленіе восполнить дѣятельность органовъ общественныхъ путемъ дѣятельности частной.

И церковь продолжаетъ играть видную роль въ дѣлѣ призрѣнія нуждающихся, причемъ, смотря по тому, достаточно-ли широко организована помощь общественная или нѣтъ, то ея дѣятельность приближается по характеру къ дѣятельности правительственной, то носитъ скорѣе характера дѣятельности частной, иногда и съ оттѣнкомъ извѣстной партійности, къ сожалѣнію, какъ напр. въ Лондонѣ.

Съ удѣленіемъ большаго вниманія дѣлу призрѣнія со стороны государственной власти постепенно идетъ выдѣленіе извѣстныхъ функцій съ перенесеніемъ ихъ съ отдѣльной общины на все болѣе крупныя союзы ихъ, кончая наконецъ цѣлымъ государствомъ. Центральнымъ органамъ государственной власти, такимъ образомъ, невозможно было ограничится по данному

вопросу одною дѣятельностью *законодательной* или, пожалуй лучше сказать, дѣятельностью *регулятивной*, нѣтъ, ей, центральной власти, пришлось включить въ число задачъ административныхъ органовъ и посильное участіе въ самомъ призрѣніи нуждающихся.

Такимъ образомъ, съ XVII вѣка начиная, исторически развилась изъ нѣдръ той-же общины съ одной стороны, дѣятельность благотворительная частныхъ лицъ и свободныхъ союзовъ, съ другой стороны—органовъ общественныхъ, чрезвычайно разничныхъ по сферѣ ихъ дѣйствія. Каковы должны быть взаимоотношенія двухъ указанныхъ категорій органовъ — частныхъ и общественныхъ? До настоящаго времени это еще остается далеко не выясненнымъ вопросомъ, по которому и мы позволимъ себѣ ниже высказать нѣсколько соображеній. Какъ, въ силу чего возникаютъ тѣ и другіе? Каковы ихъ задачи? Каковы естественныя сферы ихъ дѣйствія? Можетъ быть, въ отвѣтахъ на эти вопросы мы найдемъ указаніе, гдѣ искать отвѣта и на первый вопросъ.

Дѣятельность органовъ общественныхъ развилась изъ первоначально чисто репрессивной дѣятельности государства, имѣвшей въ виду лишь внѣшнее проявленіе зла—бродяжничество, зачастую шедшее рука объ руку съ преступленіями. Несостоятельность однихъ репрессивныхъ мѣропріятій, болѣе глубокое изученіе зла (рядомъ съ полученіемъ матеріальныхъ средствъ—въ видѣ монастырскихъ земель) приводитъ государство къ организаціи призрѣнія бѣдныхъ.

Никогда не угасавшее чувство любви, состраданія къ ближнему, а рядомъ съ этимъ велѣнія церкви, постоянно побуждали отдѣльныхъ лицъ дѣлать пожертвованія, оказывать помощь ближнимъ, просившимъ о таковой. Но, давно уже хоть и не у всѣхъ, а лишь у нѣкоторыхъ лицъ, являются сомнѣнія въ разумности подачи милостыни, въ полезности оказанія разрозненной помощи. Вѣдь всѣмъ просящимъ не у всякаго хватитъ средствъ подать; не всѣ рѣшатся протянуть руку, а иные и вовсе этого не могутъ по болѣзни и т. п.; не всѣ просящіе заслуживаютъ помощи, не всѣ съумѣютъ, какъ слѣдуетъ, распорядиться оказанной милостыней, да и не всѣмъ она нужна: больному нужно лѣченіе, ребенку — воспитаніе,

здоровому — работа; наконецъ случай, ловкость или и прямо недобросовѣстность можетъ быть причиной того, что одному перепадетъ много, а другому — почти ничего; послѣдній будетъ ясно чувствовать всю несправедливость такого положенія дѣлъ, а первый, удовлетворяя на милостыню и потребностямъ не крайне необходимымъ или даже и прямо вреднымъ, явится соблазномъ для бѣдняковъ-работниковъ, въ потѣ лица, честнымъ трудомъ, едва вырабатывающихъ себѣ на скудное содержаніе.

Устранить нѣкоторые изъ указанныхъ недостатковъ становится возможнымъ при соединеніи отдѣльныхъ лицъ въ союзы, въ благотворительныя общества. Частная дѣятельность вообще вызывается, какъ было указано, чувствомъ состраданія, которое тѣмъ умѣстнѣе, чѣмъ менѣе увѣреннымъ можно быть въ обезпеченіи хотя-бы куска хлѣба со стороны общественныхъ органовъ лицамъ нуждающимся. Смотря по условіямъ, часто вполнѣ индивидуальнымъ, одно лицо отдается вполнѣ заботамъ о попеченіи дѣтей, другое—стариковъ, третье—слѣпыхъ и т. п. Въ соотвѣтствіи со сказаннымъ возникаютъ и самыя разнообразныя благотворительныя общества, нерѣдко въ крупныхъ центрахъ по нѣсколько даже такихъ, преслѣдующихъ однородныя цѣли, но дѣйствующихъ независимо одно отъ другаго.

Если здѣсь, благодаря соединенію многихъ лицъ, и силъ, и средствъ оказывается больше, такъ что помощь можетъ оказываться съ большей разборчивостью, въ большихъ размѣрахъ и постояннѣе, то всетаки и здѣсь случайности приходится отвести много мѣста; одно общество богаче или менѣе прошеній въ него поступило, чѣмъ въ другое; лицо, собиравшее свѣдѣнія о просителѣ, могло быть болѣе или менѣе чувствительно и т. п., а въ зависимости отъ этого и помощь окажется щедрѣе или ограниченнѣе. Но недостатки, присущіе свободной благотворительности, показываютъ намъ только одну сторону медали: въ отсутствіи шаблона, заранѣе установленной мѣрки, заключается главное достоинство частной благотворительности, обезпечивающее ей навсегда первенствующее мѣсто въ этой сферѣ, такъ какъ наиболѣе успѣшной помощь можетъ быть только подъ условіемъ приспособленія ея къ особымъ обстоятельствамъ каждаго частнаго случая, что возможно

почти только для благотворительности частной, дѣйствующей по чувству состраданія и любви къ ближнему, а потому и вносящей тотъ моральный индивидуальный элементъ, который зачастую оказывается не менѣе необходимымъ, чѣмъ чисто-матеріальная помощь. Итакъ отличительными чертами дѣятельности частной, свободной является наличность сердечнаго отношенія и способность къ индивидуализированію помощи.

Но средства, стоящія въ распоряженіи частныхъ обществъ, частныхъ лицъ для дѣла благотворенія, можетъ быть, не позволяютъ удовлетворять даже иногда и просьбамъ, вполнѣ заслуживающимъ уваженія (мы пока оставляемъ открытымъ вопросъ: недостаточно средствъ, или они плохо употребляются). Съ другой стороны, при болѣе тщательномъ отношеніи къ дѣлу частныя общества усмотрѣли необходимость примѣнять мѣры принудительнаго характера, что однако для нихъ недоступно. Государство съ своей стороны не можетъ допустить, чтобы въ его предѣлахъ незаслуженно гибли отъ нужды люди, хотябы даже и иностранные подданные. Не можетъ оно допустить этого по своимъ основнымъ задачамъ: оно должно охранять правовой порядокъ, а неимущіе, голодающіе всегда являются угрозою спокойному существованію и развитію общества; затѣмъ, оно имѣетъ задачу культурную—пріобщать къ пользованію всѣми благами культуры все большую и большую часть населенія, а наличность неимущихъ, голодающихъ является противорѣчіемъ, которое государство должно стремиться устранить. Говоря короче, намъ кажется, что просто по инстинкту самосохраненія общественный организмъ долженъ стремиться устранить условія, угрожающія его спокойному существованію и развитію, а къ числу такихъ нельзя не отнести пауперизма.

Есть такія формы нужды, для борьбы съ которыми болѣе подходящею оказывается дѣятельность частная, но она можетъ оказаться недостаточною, а слѣдовательно и тамъ дѣятельность государства и его органовъ можетъ оказаться необходимымъ дополненіемъ; но сверхъ того есть такія формы проявленія нужды, которыя требуютъ примѣненія на практикѣ начала принужденія, а потому менѣе подходятъ къ дѣятельности частныхъ обществъ и дѣлаютъ необходимымъ участіе государства, его органовъ, которымъ только и можетъ при-

надлежать, въ концѣ концовъ, право ограниченія свободы личной и имущественной.

Если, такимъ образомъ, на первый взглядъ казавшееся возможнымъ разграниченіе сферъ дѣятельности органовъ частныхъ и общественныхъ въ зависимости отъ того, необходимо ли участіе сострадательнаго чувства въ томъ или другомъ случаѣ, или нѣтъ, оказалось невозможнымъ, такъ какъ государство и его органы необходимо привлекаются, въ большей или меньшей степени, къ содѣйствію и въ подобныхъ случаяхъ, то не болѣе рѣшающимъ моментомъ можетъ быть признана сознанная необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ принужденія, такъ какъ, вглядѣвшись поглубже въ относящіеся сюда случаи, нельзя не признать, что и здѣсь умѣстно и необходимо для большей успѣшности помощи и дѣятельное чувство любви къ ближнему, сердечное отношеніе къ дѣлу помощи.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что по *характеру* дѣятельности рѣзкихъ границъ для разграниченія сферъ дѣятельности частной и общественной провести нельзя. Въ области исключительнаго господства чувства любви и состраданія, потребности въ индивидуализированіи помощи,—мѣсто для дѣятельности частной; въ области исключительной необходимости принужденія при возможности примѣненія общей мѣрки—сфера дѣятельности государства и его органовъ; но гораздо чаще случаи, гдѣ необходимо и то, и другое, такъ что это неразрывно связываетъ обѣ сферы, заставляетъ входить государство въ область компетенціи свободныхъ союзовъ и наоборотъ. Въ сказанномъ уже сдѣлано указаніе на нѣкоторое различіе сферъ дѣятельности, вытекающее изъ различія природы самихъ органовъ: органы общественные по самой природѣ своей не могутъ вникать въ детали и въ частныя условія каждаго отдѣльнаго случая, слѣдовательно они умѣстнѣе тамъ, гдѣ возможно, безъ значительнаго ущерба для дѣла, принятіе общихъ мѣръ, подведеніе многихъ случаевъ подъ извѣстныя общія правила, кои могутъ служить руководствомъ для этихъ органовъ. Поэтому, можетъ быть, нѣкоторое разграниченіе возможно въ томъ смыслѣ, что свѣдѣнія собирать болѣе способны органы частныя, равно и оказывать помощь на дому, въ заведеніяхъ—общественные. Если напр. при воспитаніи и

ученіи въ общественныхъ школахъ немыслимо такое индивидуализированіе, какое доступно при воспитаніи домашнемъ, зато въ первомъ случаѣ имѣются свои выгоды, доставленіе такихъ условій, какія были-бы немыслимы почти для всѣхъ воспитанниковъ порознь, наконецъ выгодность большей дешевизны, а это обстоятельство въ дѣлѣ призрѣнія общественными органами имѣетъ особо важное значеніе.

Если благотворительная дѣятельность частная вольна, свободна ограничиться однимъ даже или нѣсколькими случаями проявленія нужды, смотря по своимъ средствамъ, по основнымъ взглядамъ частнаго лица или свободнаго союза, лучшели одного *вполнѣ* обезпечить отъ нужды или многимъ доставить *по немногу* помощи, — то общественная дѣятельность по призрѣнію имѣетъ и должна имѣть *задачу* иную: никого, прежде всего, не допускать голодать и холодать, а затѣмъ и вообще оставаться безъ той необходимой (для сохраненія жизни и здоровья) помощи, которая не является однако со стороны частныхъ лицъ и свободныхъ союзовъ. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ *средства* опредѣляютъ и размѣръ *задачъ*, за разрѣшеніе которыхъ берется частная благотворительность; во второмъ случаѣ *задачи*, общественнымъ призрѣніемъ себѣ поставленныя, опредѣляютъ размѣръ *средствъ*, которыя на общественное призрѣніе должны быть истрачены. Если частный благотворитель можетъ свободно употребить ассигнованныя имъ суммы, даже давая возможность призрѣваемому удовлетворять и не необходимымъ потребностямъ, то общественное призрѣніе должно ограничиваться оказаніемъ лишь крайне необходимой помощи, какъ по своей задачѣ, такъ и въ виду возможно-меньшаго обремененія населенія, среди котораго имѣется значительная часть плательщиковъ, едва могущихъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ и не прибѣгающихъ къ помощи государства, такъ что 1) несправедливо было-бы ихъ облагать платежами въ видахъ доставленія возможности призрѣваемымъ удовлетворять потребностямъ болѣе полно, чѣмъ то доступно плательщикамъ, а 2)— нецѣлесообразно, такъ какъ могло-бы поощрять работниковъ обращаться въ тунеядцевъ.

Задача общественнаго призрѣнія *прежде всего* — никого не

допустить умереть отъ лишеній, могущихъ быть устраненными своевременно-оказанной помощью. Этой нормой, не взирая ни на различіе обстоятельствъ, ни на различіе лицъ, на первый разъ общественное призрѣніе и должно ограничиться, выступая во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отсутствуетъ частная помощь въ такомъ-же размѣрѣ.

Выше мы старались намѣтить хотя нѣкоторые признаки для различенія сферъ дѣятельности частныхъ и общественныхъ органовъ и условія ихъ взаимоотношенія, какъ органовъ непосредственно-дѣятельныхъ въ области благотворительности и призрѣнія.

Однако есть еще и другая сторона дѣятельности органовъ общественныхъ, которая, по большей части, естественно должна связываться съ первой. Въ виду обязанности государства охранять права личныя и имущественныя, въ виду важности для государства возможно точно знать размѣры пауперизма и частныхъ средствъ, на борьбу съ нимъ затрачиваемыхъ, въ виду, необходимости знать это для регулированія своей собственной дѣятельности,—государству нельзя отказать въ правѣ надзора, наблюденія за дѣятельностью органовъ частной благотворительности (не индивидуальной). Оно можетъ требовать отъ свободныхъ союзовъ представленія себѣ отчетовъ о ихъ дѣятельности, доставленія себѣ свѣдѣній того или другого рода; ему необходимо знать, на что именно направлены частныя силы и въ какомъ размѣрѣ, чтобы знать, гдѣ ему самому надлежитъ выступить въ дѣятельной роли. Намъ кажется однако, что за органами государственными можно признать еще бо́льшія права, отнюдь не стѣсняющія свободной благотворительной дѣятельности: государство въ интересахъ не только однихъ плательщиковъ, но и всего населенія, должно стремиться къ возможно-цѣлесообразному употребленію частныхъ средствъ въ борьбѣ съ пауперизмомъ, поэтому за нимъ можно и должно признать напр. право требовать отъ всѣхъ обществъ, преслѣдующихъ единообразныя цѣли, чтобы они вошли въ сношенія другъ съ другомъ, чтобы они обмѣнивались свѣдѣніями, во избѣжаніе непроизводительной траты своихъ средствъ: оно можетъ устроить особыя справочныя бюро о бѣдныхъ и требовать, чтобы общества, ранѣе какихъ-либо

мѣропріятій, обращались въ такія бюро за справками и т. п. Вообще не только надзоръ и контроль, но и возможное объединеніе дѣятельности органовъ частной благотворительности должно составлять задачу органовъ государства, однако послѣднее скорѣе въ формѣ побужденія, чѣмъ приказанія, такъ какъ даже и столь незначительное вмѣшательство власти въ дѣло *благотворенія* можетъ оправдываться только отсутствіемъ объединенія по свободному соглашенію.

XIV.

Въ заключеніе попытаемся, пользуясь особенно опытомъ Западно-европейскихъ государствъ, представить картину возможной организаціи дѣла призрѣнія у насъ, въ Россіи. Отдѣльныя лица и свободные союзы посвящаютъ себя на упорядоченіе *справочной* части по призрѣнію. Здѣсь какъ отдѣльныя лица, такъ и союзы могутъ имѣть двоякій характеръ: или стремиться *найти* дѣйствительно нуждающихся и заслуживающихъ помощи, или собирать свѣдѣнія относительно *обращающихся* къ нимъ съ просьбой о помощи. На первый взглядъ можетъ показаться, что искать бѣдныхъ нечего, но это лишь на первый взглядъ; много есть стыдящихся, перѣшающихся протянуть руку и съ горя кончающихъ жизнь самоубійствомъ, а иногда и убійствомъ всей своей семьи, какъ напротивъ часто плачущіе и просящіе оказываются настоящими мошенниками, не останавливающимися передъ призываніемъ имени Христа, ради Котораго они просятъ о помощи, тогда какъ у нихъ иной разъ (какъ недавно оказалось при разборѣ задержанныхъ у Казанскаго собора) и капиталъ имѣется, и домъ есть, а то и промышленное заведеніе!

Какъ-же можетъ быть организована свободно справочная часть? Частное лицо предлагаетъ свои услуги въ извѣстномъ районѣ, — непремѣнно возможно ограниченномъ, чтобы дѣло могло вестись тщательнѣе безъ обремененія этого лица, — тому или другому благотворительному обществу обходить лицъ, просящихъ о помощи, или-же прямо узнать населеніе одного—двухъ домовъ съ цѣлью выяснить, нѣтъ-ли въ нихъ истинно бѣдныхъ, заслуживающихъ помощи.

Вмѣсто отдѣльныхъ лицъ могутъ устраиваться особыя бюро, изъявляющія готовность выполнять тѣ-же функціи по порученію частныхъ лицъ или благотворительныхъ союзовъ. Въ этихъ случаяхъ полезно, чтобы такія бюро устанавливали извѣстную плату за свои справки съ цѣлью имѣть фондъ, изъ котораго собирающія справки лица—члены справочнаго бюро могли-бы выдавать пособія лицамъ крайне нуждающимся, требующимъ немедленной, хотя-бы и незначительной, помощи. При большемъ развитіи такихъ бюро дѣло могло-бы устроиться еще лучше: то или другое частное лицо вноситъ въ такое бюро извѣстную сумму денегъ, а отъ бюро получаетъ книжечку адресовъ бюро, носящихъ одинъ и тотъ-же №, за которымъ значится въ книгѣ бюро сдѣланный взносъ. При встрѣчѣ съ просящими милостыни на улицѣ, при обращеніи къ данному лицу просителей на дому, оно даетъ лишь адресъ бюро, къ которому и долженъ обратиться проситель; если онъ дѣйствительно по собраннымъ справкамъ окажется заслуживающимъ помощи, — таковая ему будетъ оказана, въ противномъ случаѣ—для настоящихъ бѣдныхъ сбережется извѣстная сумма и профессіональное нищенство станетъ падать (впрочемъ, подъ условіемъ созданія центральнаго бюро).

За неимѣніемъ такихъ бюро, но чтобы хотя нѣсколько бороться съ неразумной раздачей милостыни, нами было предложено Обществу трезвости установить продажу абонементныхъ книжекъ, въ 25 листковъ каждая, причемъ каждый листокъ (стоимостью 3 коп., а вся книжка—75 к.) давалъ право на полученіе ½ порціи каши, щей и т. п. въ чайныхъ и столовыхъ Общества. Предложеніе наше было принято сочувственно Общимъ собраніемъ, мы нашли типографію (Бенке и комп.), которая безвозмездно отпечатала довольно большое количество такихъ книжекъ; но затѣмъ дѣло остановилось и на многократные запросы наши у секретаря Общества мы только получали все отвѣтъ, что Канцелярія г. Градоначальника не разрѣшаетъ все еще этихъ книжекъ. Такъ дѣло и замерло.

Возвращаясь къ организаціи *справочной* части призрѣнія, не можемъ не указать, что взявшіяся за это дѣло лица и союзы естественно могли бы сдѣлаться справочными инстан-

ціями и въ другомъ смыслѣ: не для благотворителей, а для бѣдныхъ. Каждое такое частное лицо или членъ справочнаго бюро для данныхъ домовъ или данной улицы могли-бы имѣть у дома гдѣ они живутъ, свою карточку, да и безъ таковой они скоро стали-бы извѣстны бѣднякамъ своего и сосѣднихъ домовъ. Къ нимъ могли-бы бѣдняки обращаться за указаніемъ, куда имъ подать просьбы, кого просить о своихъ нуждахъ и т. д. Если не у каждаго члена, то въ каждомъ справочномъ бюро долженъ былъ-бы имѣться справочный реестръ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, благодаря которому указанія могли-бы дѣлаться безъ труда и избавляли-бы бѣдняковъ отъ безцѣльныхъ и зачастую доводящихъ до отчаянія скитаній отъ двери къ двери разныхъ обществъ и учрежденій, отклоняющихъ просьбу, какъ не относящуюся до даннаго учрежденія. Къ этому еще прибавимъ, что рядомъ съ указаніемъ пути для бѣдняка членъ бюро могъ-бы черезъ бюро сообщить подлежащему обществу и справку о дѣйствительномъ положеніи просителя и такимъ образомъ сберечь время и устранить излишнюю переписку.

Тѣже лица и члены бюро брали-бы на себя наблюденіе за положеніемъ пользующихся пособіями, посѣщая ихъ отъ времени до времени, поддерживая и укрѣпляя нравственно.

Слѣдующую ступень частной благотворительной дѣятельности можно видѣть въ дѣятельности обществъ, посвящающихъ себя извѣстнымъ опредѣленнымъ отраслямъ благотворительности: одни задаются цѣлью охранять и призрѣвать дѣтей, другіе—стариковъ и старухъ, третьи—доставлять работу, а до тѣхъ поръ поддерживать взрослыхъ, способныхъ къ труду и т. п. Здѣсь помощь возможна и на дому, или въ учрежденіяхъ. Первый видъ помощи безъ хорошей организаціи справочной и наблюдательной части зачастую можетъ принести много вреда, но и для помѣщенія въ учрежденія надежныя справки столь-же необходимы, такъ что удовлетворительная дѣятельность по благотворенію въ собственномъ смыслѣ стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ организаціи части справочной. Поэтому мы и видимъ, что болѣе значительныя благотворительныя общества, только независимо одно отъ другого, чрезъ своихъ членовъ пытаются собирать справки по каждому от-

дѣльному случаю; но, за отсутствіемъ объединенія справочной части, свѣдѣнія ихъ, конечно, оставляютъ, по большей части, желать многаго.

Весьма любопытнымъ, для болѣе крупныхъ центровъ населенія, представляется вопросъ, выгодно ли для дѣла существованіе мелкихъ благотворительныхъ обществъ одного и того-же рода, или должно желать слитія такихъ мелкихъ въ болѣе крупныя общества? Болѣе крупныя общества естественно располагаютъ большими рессурсами, дѣло можетъ быть поставлено прочнѣе и правильнѣе, помощь будетъ оказываться равномѣрнѣе, невозможно станетъ для ловкихъ лицъ полученіе пособій изъ нѣсколькихъ обществъ одновременно. Если съ другой стороны указывается на то соревнованіе, которое нынѣ можетъ одушевлять членовъ разныхъ обществъ и побуждаетъ прилагать поэтому особыя усилія, чтобы не отстать или перегнать даже другія общества въ собираніи средствъ и оказаніи пособій, то думаемъ, что съ одной стороны подобное соревнованіе иногда и невыгодно отзывается на однихъ бѣднякахъ въ пользу другихъ, а съ другой, — что истинное состраданіе можетъ вполнѣ проявиться и при участіи въ большомъ благотворительномъ обществѣ. Конечно, мы имѣемъ въ виду отдѣльные болѣе крупные центры, такъ какъ всегда цѣлесообразнѣе органамъ благотворительности стоять возможно близко къ тѣмъ, кому помощь оказывается. Такимъ образомъ, *крупныя* категоріи благотворительныхъ союзовъ могли-бы имѣть въ виду: 1) способныхъ къ работѣ или 2) неспособныхъ; а) мужчинъ или б) женщинъ — въ первомъ случаѣ, а) дѣтей, б) престарѣлыхъ, в) больныхъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ и т. п.— во второмъ. Независимо отъ оказанія помощи на дому, для способныхъ къ работѣ могли-бы устраиваться: 1) бюро для пріисканія работы, 2) дома трудолюбія, 3) станціи питанія и 4) *свободныя* колоніи; для неспособныхъ — 1) пріюты, 2) богадѣльни, 3) больницы, убѣжища и 4) *свободныя* колоніи.

Въ сущности говоря, общества по устройству колоній составили-бы новую высшую ступень частной благотворительности, такъ какъ при правильной, на нашъ взглядъ, организаціи въ нихъ получилось-бы соединеніе къ общей выгодѣ различныхъ отраслей благотворительной дѣятельности; но, такъ какъ при

этомъ желательно, если не необходимо, участіе и органовъ общественныхъ, то мы и скажемъ ранѣе нѣсколько словъ объ этихъ послѣднихъ.

Органы общественнаго призрѣнія по роду своей дѣятельности могутъ быть раздѣлены на 3 категоріи: 1) нисшіе, 2) средніе и 3) высшіе.

Нисшіе должны стоять, какъ можно ближе къ населенію, чтобы имъ всегда легко было сдѣлать заявленіе каждому нуждающемуся въ помощи; они должны сообщать всѣ свѣдѣнія выше; они должны обращаться къ частнымъ обществамъ, не признаютъ-ли тѣ возможнымъ оказать помощь; они должны передавать нуждающихся въ общественномъ призрѣніи, за недостаткомъ частной помощи, въ вѣдѣніе среднихъ органовъ общественнаго призрѣнія; имъ, въ видѣ исключенія, должно быть предоставлемо право (а потому—и средства) въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, оказывать немедленную помощь; наконецъ, на нихъ можетъ быть возложено наблюденіе за лицами, пользующимися помощью на дому.

Средніе органы суть, органы оказывающіе призрѣніе по преимуществу. Они могутъ быть весьма различны по объему ихъ дѣйствія, по пространству, начиная съ призрѣнія, напр., круглыхъ сиротъ одной деревни, до богадѣленъ и больницъ для всѣхъ нуждающихся въ соотвѣтственной помощи на территоріи даннаго государства. Но эти органы уже только осуществляютъ призрѣніе, восполняя дѣятельность частныхъ лицъ и обществъ; въ ихъ вѣдѣніи состоятъ общественныя учрежденія призрѣнія, а равно и средства для оказанія (деньгами, вещами, врачебнымъ совѣтомъ, лекарствами) помощи на дому; они вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаютъ за дѣятельностью нисшихъ органовъ, требуютъ свѣдѣнія отъ частныхъ благотворительныхъ обществъ и такимъ образомъ въ состояніи всегда судить о потребныхъ размѣрахъ развитія той или другой отрасли общественнаго призрѣнія, о чемъ ими свѣдѣнія постоянно сообщаются органамъ *высшимъ*. Наконецъ, они должны вступать въ соглашеніе для совмѣстной въ необходимыхъ случаяхъ дѣятельности съ частными благотворительными обществами, какъ напр. при устройствѣ колоній.

На *высшихъ* органахъ по призрѣнію лежитъ контроль, общее

руководительство дѣломъ призрѣнія въ государствѣ, разработка всѣхъ относящихся сюда данныхъ, соглашеніе частной благотворительной дѣятельности съ общественной по призрѣнію, вообще объединеніе всего дѣла, поддержка учрежденій, въ томъ нуждающихся, изысканіе и распредѣленіе средствъ на дѣло призрѣнія ассигнуемыхъ.

При осуществленіи общественнаго призрѣнія на практикѣ можно ожидать наилучшихъ послѣдствій отъ *Эльберфельдской системы*, причемъ въ Австріи была попытка введенія ея и среди сельскаго населенія; затѣмъ *центральныя справочныя бюро* въ городахъ при городскомъ общественномъ управленіи (проектъ организаціи ихъ указанъ въ приложеніи); *станціи питанія*, *дома трудолюбія* и *колоніи;* наконецъ, *рабочіе дома* и *несвободныя колоніи*. Мы думаемъ, что съ полнымъ основаніемъ за послѣднее десятилѣтіе общее вниманіе привлекъ къ себѣ вопросъ объ учрежденіи *колоній*, какъ средства для борьбы съ пауперизмомъ; но только созданныя уже *колоніи* нуждаются въ существенныхъ измѣненіяхъ для оказанія всей той пользы, которую изъ нихъ можно извлечь. Польза и даже, скажемъ, необходимость устройства *колоній* выясняются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше надъ ними подумать. Въ настоящее время неимущіе, нуждающіеся изъ сельскаго или изъ городского населенія, всѣ сосредоточиваются въ крупныхъ городахъ; туда стремятся ищущіе работы, но тамъ-же ютятся и бродяги, тунеядцы, люди склонные къ преступленію. Задержанные за прошеніе милостыни, они высылаются этапнымъ порядкомъ изъ города, иногда болѣе чѣмъ за 100 верстъ, но только для того, чтобы снова вернуться въ городъ, послѣ того какъ окажется пропитымъ весь костюмъ, даромъ имъ данный передъ высылкой. У насъ есть изъ однаго волостного правленія поименный списокъ высылавшихся туда изъ Петербурга (за 125 верстъ) за 1½ года, причемъ оказалось, что иные являлись туда въ 19-ый уже разъ за это только время! Сколько на нихъ истрачено, сколько казеннаго платья ими пропито! А въ это время другому лицу, вполнѣ заслуживающему участія, приходится отказывать въ необходимой помощи по недостатку средствъ!

На мѣстѣ высылки «золоторотцы» или «спиридоны-пово-

роты» нагоняютъ страхъ на мирныхъ обывателей, служатъ соблазномъ, развращаютъ мѣстное сельское населеніе. Для подобныхъ субъектовъ необходимы *рабочіе домы* и *колоніи* съ строгой дисциплиной, съ постояннымъ трудомъ.

Но есть и несчастные, задержанные за прошеніе милостыни. Они пришли искать работы въ городъ и не нашли; другіе по разнымъ причинамъ потеряли работу и не могутъ найти новой; эти готовы работать; можетъ быть, члены ихъ семьи живутъ съ ними вмѣстѣ и, если могутъ, тоже работаютъ, но не въ состояніи выработать больше, чѣмъ сколько необходимо для собственнаго пропитанія. Въ подобныхъ случаяхъ нужны *дома трудолюбія* и *свободныя колоніи*.

Если члены семьи живутъ и работаютъ въ томъ-же городѣ, гдѣ и задержанное лицо за прошеніе милостыни, то не желательно разрывать семьи, а потому, смотря по субъекту, необходима помощь или *дома трудолюбія* (и бюро доставленія работы) или *рабочаго дома* съ строгой дисциплиной. Если семьи нерабочія или если задержанный оставилъ семью (въ городѣ она или внѣ его, все равно), его надлежитъ отправить въ колонію, внѣ города устроенную, съ свободнымъ или принудительнымъ трудомъ, смотря опять таки по субъекту, Мы не считаемъ, конечно, колоніи панацеею отъ всѣхъ соціальныхъ золъ, но для борьбы съ нищенствомъ, съ бѣдностью истинной и съ профессіональными нищими въ нихъ нельзя не видѣть наилучшаго изъ извѣстныхъ доселѣ средствъ, непремѣнно однако въ связи съ другими мѣропріятіями. Не даромъ-же, въ самомъ дѣлѣ, конецъ XIX вѣка возвращается снова къ этимъ колоніямъ, уже въ началѣ настоящаго вѣка испытаннымъ; значитъ, и теорія, и практика почти цѣлаго вѣка ничего лучшаго не выработала, не указала. Мы позволимъ себѣ только высказать предположеніе, что и во вновь устраивающихся колоніяхъ замѣчаются, также какъ было въ Голландскихъ, нѣкоторыя крайности, хотя и противуположнаго характера, что, по нашему мнѣнію, можетъ вредно отразиться на судьбѣ новыхъ колоній. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ крайностей. Тамъ, въ Голландіи, въ колоніи помѣщались добровольно и насильно и женщины, и мущины, и дѣти, и престарѣлыя лица; въ новыя колоніи принимаются желающіе,

только мужчины, непремѣнно здоровые, т. е. здѣсь допускаются въ колоніи только *рабочіе люди*, а тамъ члены семьи, достигшіе 20 лѣтняго возраста обязаны были оставить колонію. Такимъ образомъ, тамъ рабочія силы должны были падать, можно было опасаться, что нѣкому будетъ работать, такъ какъ могли остаться лишь старики, да дѣти, *на которыхъ* надо было-бы работать, а здѣсь,—пожалуй, можетъ быть опасность, что *не-на-кого* будетъ работать. Тамъ колонисты занимались всѣмъ, здѣсь—по большей части сельскохозяйственными работами; тамъ почти полное отдѣленіе отъ остальнаго міра, даже съ этой цѣлью свои деньги имѣлись въ колоніи, здѣсь — слишкомъ легки сношенія съ окружающими; тамъ власть начальства была очень велика, какъ мы видѣли, здѣсь—она ничтожна, самое большое—изгнаніе изъ колоніи; но этимъ колонія почти аннулируетъ свое собственное значеніе, сознается въ своемъ безсиліи порочнаго члена общества исправить, сдѣлать снова порядочнымъ человѣкомъ и работникомъ. Тамъ сроки пребыванія могли длиться десятилѣтія, здѣсь—это зависитъ отъ желанія самого колониста и, если считать необходимымъ срокъ для отработки стоимости даннаго вступающему въ колонію платья,—всего 2—4 недѣли могутъ считаться до извѣстной степени срокомъ необходимымъ. Тамъ дѣло было поставлено, можетъ быть, слишкомъ широко для *перваго* опыта, значительныя субсидіи со стороны государства исключали необходимость экономіи, а разныя финансовыя операціи могли-бы съ выгодой для дѣла отсутствовать, съуживая рамки, но обезпечивая большую прочность начатому дѣлу. Новыя колоніи, ко вреду для дѣла, слишкомъ съузили свои задачи и сама жизнь уже потребовала ихъ расширенія.

Намъ представляется дѣло такимъ образомъ. Колоніи, устраиваемыя для помѣщенія лицъ, задержанныхъ за прошеніе милостыни и вообще не находящихъ работы, распадаются на свободныя и колоніи съ принудительнымъ трудомъ; на землѣ, принадлежащей такой колоніи или по сосѣдству съ ней устраиваются разныя богадѣльни, пріюты, убѣжища для неизлѣчимыхъ больныхъ, для хрониковъ умалишенныхъ и т. п. Содержаніе всѣхъ послѣднихъ будетъ обходиться дешевле, чѣмъ въ городѣ; жизнь на чистомъ воздухѣ будетъ, конечно,

полезнѣе для больныхъ и проч., а всѣ работы по уходу за ними, по снабженію ихъ всѣми необходимыми продуктами и т. д. составятъ прямую задачу для лицъ, въ колоніи помѣщенныхъ. Такимъ образомъ, средства, на содержаніе благотворительныхъ учрежденій расходуемыя, составятъ доходъ колоніи; такъ какъ колонисты должны изготовить и все необходимое для потребностей колоніи самой, то можно расчитывать съ извѣстной вѣроятностью, что имъ не понадобится изготовлять еще продуктовъ на продажу и подвергаться всѣмъ случайностямъ рыночной конъюнктуры, съ одной стороны, и выступить соперниками свободныхъ рабочихъ, съ другой. Мы не считаемъ умѣстнымъ здѣсь развивать подробно планъ устройства и дѣятельности подобныхъ колоній; что они могутъ существовать и сравнительно успѣшно выполнять свои задачи показалъ опытъ Голландскихъ колоній въ началѣ настоящаго вѣка и Германскихъ колоній—за послѣднія 15 лѣтъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до учрежденія по Высочайшему повелѣнію Комиссіи по пересмотру законодательства о призрѣніи больныхъ, кружокъ изъ нѣсколькихъ лицъ (въ томъ числѣ и авторъ настоящихъ строкъ) задался цѣлью вызвать къ жизни Общество для устройства сельскихъ колоній и съ этою цѣлью началъ вырабатывать уставъ подобнаго общества. Проектъ устава, не обработанный окончательно, въ виду учрежденія упомянутой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря К. К. Грота, мною дается во второмъ приложеніи къ настоящей работѣ.

Считаемъ полезнымъ въ предупрежденіе естественно-перваго возраженія, которое намъ уже не разъ приходилось слышать. что на осуществленіе. хотя-бы колоній, не найдется средствъ, сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ мы представляемъ себѣ возможнымъ при взятіи дѣла призрѣнія бѣдныхъ государствомъ въ свои руки постепенную организацію и поддержаніе колоній съ этой стороны.

Такъ какъ все населеніе нынѣ, въ концѣ концовъ, содержитъ вѣдь тѣмъ или другимъ путемъ, вольно или невольно, всѣхъ не живущихъ своимъ трудомъ, то принципіально полученіе средствъ для содержанія ихъ не можетъ считаться *новымъ* для населенія бременемъ, а такъ какъ можно расчитывать на

болѣе раціональное употребленіе средствъ, то бремя содержанія даже уменьшится, особенно еще и въ виду выдѣленія тунеядцевъ и обращенія ихъ къ принудительной работѣ. Вопросъ можетъ идти только о болѣе или менѣе уравнительной раскладкѣ. Можно остановиться на самомъ простомъ расчетѣ—поголовномъ обложеніи сельскаго населенія по 3 коп., а городскаго—по 10 коп. (Сверхъ того съ введеніемъ квартирнаго налога является возможность установленія для городскаго населенія большей пропорціональности по взиманію налога на призрѣніе бѣдныхъ въ видѣ придаточнаго къ квартирному въ процентахъ отъ послѣдняго). Въ такомъ случаѣ ежегодно налогъ можетъ давать около 5 милл. рублей. Изъ этой суммы уже можно-бы производить ежегодно затраты на учрежденіе колоній, какъ воспособленіе нѣсколькимъ губерніямъ, для жителей коихъ, задержанныхъ въ центрахъ промышленныхъ или торговыхъ за прошеніе милостыни, колоніи и устраиваются.

Въ Петербургѣ напр. задерживаются лица, принадлежащія не только къ Петербургской, но и къ Псковской, Новгородской, Тверской и др. губ., поэтому несправедливо было-бы содержаніе сихъ лицъ возложить бременемъ на населеніе той губерніи, въ предѣлахъ которой колонія устроена, какъ указано, на общегосударственныя средства. Допустимъ, что ежегодно устраивается хотя-бы по 3 колоніи, сперва близъ Петербурга, Москвы, Варшавы, потомъ близъ Кіева, Харькова, Нижняго Новгорода и т. д., то лѣтъ черезъ десять Россія окажется покрытой сѣтью такихъ колоній и дальнѣйшихъ отчисленій на *устройство* ихъ уже не потребуется. *Содержаніе* колоній уже можетъ быть возложено на губерніи, ими пользующіяся, причемъ, слѣдуя примѣру саксонскихъ рабочихъ домовъ, можно-бы для общихъ расходовъ допустить общую раскладку по населенію каждой губерніи, а спеціальныя издержки по содержанію колонистовъ ложились-бы на каждую губернію пропорціонально числу лицъ, помѣщенныхъ въ колонію изъ каждой губерніи.

Если на западѣ учрежденіе колоній встрѣчаетъ все большія и большія препятствія въ виду малоземелья, то пока еще Россія на это не можетъ такъ жаловаться, тѣмъ болѣе что

съ улучшеніемъ средствъ сообщенія становятся доступными для населенія и сравнительно-отдаленныя мѣстности.

Мы отнюдь не считаемъ легкимъ дѣломъ устройство колоній, мы знаемъ, что много можно-бы поставить вопросовъ, напр. лучше-ли завѣдывать колоніями общественнымъ органамъ или слѣдуетъ отдать преимущество частному обществу, какъ организовать администрацію колоній свободныхъ и съ трудомъ принудительнымъ, какъ организовать работы въ колоніяхъ, вознагражденіе за нихъ и т. д., но мы вѣдь не пишемъ проекта устройства колоніи, а хотимъ только возбудить вниманіе къ нимъ общества, такъ какъ въ нихъ мы видимъ могучее средство (въ цѣлой системѣ) для борьбы съ нищетой и тунеядствомъ, средство нашедшее прекрасную оцѣнку въ вышеприведенныхъ словахъ кронпринца Фридриха, сказанныхъ при принятіи имъ подъ свое покровительство первой Германской колоніи въ 1882 г.

«Дѣло идетъ объ учрежденіи, которое заслуживаетъ сочувствія и дѣятельной поддержки всѣхъ тѣхъ, кому дорого здоровое развитіе нашей народной жизни» и это дѣло должно быть *«обще всѣмъ тѣмъ, кто исполненъ рѣшимости поддерживать основы нашей государственной жизни и охранять ихъ отъ грозящихъ имъ еще и до сихъ поръ опасностей»*.

Дай Богъ, чтобы и у насъ въ Россіи дѣло устройства колоній встрѣтило сочувствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и могучую поддержку, высокостоящихъ особъ, признающихъ правильность высокогуманныхъ словъ принца Альберта (англійскаго): *«Мы, которымъ Провидѣніе даровало высокое положеніе, богатство, образованіе, обязаны сдѣлать все, что только въ нашихъ силахъ, на пользу менѣе насъ надѣленныхъ благами судьбою»*.

Приложеніе I.

Проектъ организаціи общественнаго призрѣнія въ городахъ.

Весь городъ дѣлится на участки (приходы), во главѣ которыхъ стоятъ *участковые начальники попеченія о бѣдныхъ*. Каждый участокъ имѣетъ затѣмъ такое число *попечителей о бѣдныхъ*, какое потребно въ зависимости отъ числа бѣдныхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго *попечителя* приходилось не болѣе 4—5 бѣдныхъ (или семействъ бѣдныхъ).

Каждыя двѣ недѣли, а то и чаще, если признано будетъ возможнымъ, всѣ попечители собираются въ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ *участковаго начальника* для разрѣшенія накопившихся заявленій и просьбъ, а равно и для полученія одобренія рѣшеній, принятыхъ отдѣльными попечителями своею властью или по предварительномъ соглашеніи *съ участковымъ начальникомъ* въ виду не терпѣвшей отлагательства крайней нужды въ помощи.

О каждомъ отдѣльномъ бѣдномъ или семействѣ выполняются *попечителями* особыя справочныя вѣдомости (въ видѣ печатныхъ бланковъ, въ которые только вписываются отвѣты) въ двухъ экземплярахъ.

У всѣхъ *попечителей* имѣются квитанціонныя книжки, по которымъ они могутъ принимать пожертвованія, передавая таковыя *участковому начальнику* подъ росписку. Послѣдній передаетъ суммы со спеціальнымъ назначеніемъ по принадлежности, а изъ остальныхъ 10% въ *городскую коммисію благотворительности*, а 90% — оставляетъ у себя, причемъ изъ этихъ суммъ могутъ быть выдаваемы нѣкоторыя суммы на руки *попечителямъ* для выдачи пособій въ не терпящихъ отлагательства случаяхъ.

Одинъ экземпляръ *вѣдомостей* оставляется у *попечителя* и пополняется имъ новыми свѣдѣніями въ соотвѣтствіи съ измѣненіями положенія бѣдныхъ, которыхъ онъ касается, другой же пересылается въ *центральное бюро свѣдѣній о бѣдныхъ*, состоящее при *городской коммисіи благотворительности*. Въ *бюро* снимается копія съ каждаго листка, а онъ самъ препровождается въ то общество, которое по своему характеру могло бы

оказать помощь нуждающемуся, напр., о дѣтяхъ—въ общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, о престарѣлыхъ или хронически-больныхъ—въ общества, имѣющія богадѣльни и т. п.

Каждое общество по полученіи этого листка (вѣдомости) имѣетъ полное право черезъ своихъ членовъ провѣрить заключающіяся въ вѣдомости свѣдѣнія и затѣмъ, разрѣшивъ вопросъ такъ или иначе, обязано съ своей помѣткой возвратить вѣдомость въ *центральное бюро*. Здѣсь послѣ отмѣтки на оставшейся въ *бюро* копіи (въ алфавитной книгѣ или на листкахъ) вѣдомость возвращается къ тому *участковому начальнику*, отъ котораго она поступила въ *бюро*. Если, возьмемъ случай, когда соотвѣтственное общество признаетъ возможнымъ удовлетворить просьбу, согласно заключенію собранія *попечителей*, помѣстивъ въ свое заведеніе просителя или постановивъ выдавать ему ежемѣсячное пособіе до измѣненія его положенія.—о чемъ своевременно подлежащій попечитель (тѣмъ же порядкомъ долженъ увѣдомить *участковаго*, послѣдній—*бюро*, а *бюро* — общество, то, очевидно, вопросъ разрѣшается просто. Если же общество отклонитъ предположеніе *попечителей* объ оказаніи пособія, въ такомъ случаѣ въ зависимости отъ средствъ участка (прихода) или онъ самъ на себя принимаетъ попеченіе о такомъ бѣдномъ непосредственно, или *попечитель* ищетъ частное лицо, которое согласилось бы призрѣвать бѣднаго, или же *участокъ* (*приходъ*) обращается къ *городской благотворительной коммиссіи*, которая помѣщаетъ бѣднаго въ свои учрежденія или оказываетъ необходимую помощь—помѣщая за плату къ частнымъ лицамъ подъ наблюденіемъ *попечителя*, или же передастъ необходимыя средства участку (приходу) для поддержанія бѣднаго. Какъ для одинокаго, такъ и для семействъ различнаго состава должна быть принята *максимальная* норма недѣльнаго пособія, напр. 1 р. 50 к. для одинокаго, 2 р. 50 к. для двоихъ, 6 р. для семьи изъ 5 душъ и т. д. Попечители о бѣдныхъ должны возможно ближе войти въ сношеніе съ тѣми бѣдными, наблюденіе за которыми на нихъ падаетъ. Они должны стремиться *индивидуализировать* попеченіе, соотвѣтственно отдѣльнымъ случаямъ, а не ограничиваться выдачей денежнаго пособія и формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Отсюда ясно, что *попечителями* должны быть лица, добровольно, безвозмездно принимающія на себя эту высокую обязанность, говорю высокую потому, что все дѣло прежде всего опирается на *попечителей*, отъ нихъ однихъ зависитъ возможность справедливаго, благоразумнаго расходованія тѣхъ грошей и тѣхъ тысячъ рублей, которыя какъ бѣдняки, такъ и богачи несутъ на помощь своему ближнему. Небольшое число бѣдныхъ, которое будетъ приходиться на долю каждаго попечителя, не отниметъ много времени, а потому можно надѣяться, что и лица занятыя въ состояніи будутъ взять на себя эту обязанность. Въ Эльберфельдѣ, откуда введенная тамъ система помощи бѣднымъ распространилась по всей Германіи, а затѣмъ даже была введена въ Парижѣ, въ видѣ опыта, въ одномъ округѣ, занятіе какой-либо общественной должности предполагаетъ уже предшествовавшее выполненіе почетной обязанности *попечителя о бѣдныхъ* и никто изъ выбранныхъ въ эту должность на 3 года не смѣетъ отказываться подъ угрозой временнаго ограниченія нѣкоторыхъ правъ. Однако тамъ не только не было ни одного случая отказа, но есть лица, которыя въ теченіе 25 лѣтъ и болѣе постоянно несутъ эту обязанность, причемъ избраніе въ нее считается почетнымъ.

Въ виду существованія уже у насъ *приходскихъ попечительствъ* наиболѣе удобно было бы за *участки* взять именно приходы, но здѣсь могутъ представиться два возраженія: во 1-хъ, приходъ, какъ *церковная единица*, можетъ быть не вполнѣ удобенъ, хотя должно замѣтить, что въ дѣлѣ помощи ближнему православные приходы, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, не останавливаются передъ помощью не только *неправославнымъ*, но даже и *нехристианамъ*; второе возраженіе представляется болѣе существеннымъ и заключается въ томъ, что духовное вѣдомство, какъ показалъ опытъ Москвы, не желаетъ ставить приходскія попечительства хотя бы въ совершенно не замѣтное зависимое положеніе (не говорю подчиненное) отъ общественнаго управленія. Конечно то, что было въ Москвѣ, можетъ и не повториться здѣсь, но во всякомъ случаѣ ставить осуществленіе *всей* системы въ зависимость отъ согласія духовнаго вѣдомства, которое можетъ и не получиться, было бы нежелательно, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ все дѣло даже

въ виду затяжки въ разрѣшеніи можетъ оказаться отложеннымъ въ дальній ящикъ, какъ то и было въ Москвѣ, гдѣ съ 1882 по 1888 г. (далѣе у меня нѣтъ свѣдѣній) городское управленіе не получало отвѣта отъ духовнаго начальства на свое предположеніе.

Въ виду сказаннаго, можетъ быть, надежнѣе будетъ наименьшей территоріальной единицей взять участокъ полицейскій, въ которомъ къ тому же имѣются уже нѣкоторыя свѣдѣнія о живущихъ въ немъ, да по этимъ же единицамъ производится и перепись населенія, во время которой можно узнать и тѣхъ бѣдняковъ, которые не рѣшаются, совѣстятся просить помощи.

Эти наименьшія *территоріальныя единицы* — органы благотворительности своей главной задачей должны имѣть: 1) *оказаніе немедленной* помощи тамъ, гдѣ таковая требуется, 2) поддержаніе нуждающагося *до тѣхъ поръ, пока* соотвѣтствующее случаю нужды общество не придетъ бѣдному на помощь, и наконецъ, 3) во всякомъ случаѣ—постоянный надзоръ, постоянное наблюденіе за лицами, пользующимися общественною помощью. Этимъ *участки* могутъ и не ограничиваться, если ихъ средства окажутся достаточными, если общество, которому передана будетъ просьба о помощи, не найдетъ возможнымъ оказать таковую; но въ видѣ *желательнаго начала* слѣдовало бы стремиться къ тому, чтобы оказаніе помощи *въ учрежденіяхъ* стало спеціальной задачей обществъ, образовавшихся именно съ данной, спеціальной цѣлью, заключающихъ въ себѣ болѣе силъ, знаній, опытности въ разрѣшеніи даннаго рода задачъ и, къ тому же, не ограничивающихся отдѣльнымъ участкомъ или приходомъ, а распространяющихъ свою дѣятельность на *всю* столицу, почему и средства, которыми такія общества могутъ располагать, должны быть болѣе значительны.

Итакъ въ дѣлѣ благотворительности должно быть, по возможности, проведено дѣленіе труда: помощь на дому, немедленная, временная—обязанность близко къ нуждающимся стоящихъ органовъ—территоріальной единицы—участка, прихода: помощь въ благотворительныхъ учрежденіяхъ—дѣло спеціальныхъ благотворительныхъ обществъ, развивающихъ свою дѣятельность въ цѣлой столицѣ, безъ ограниченія района. Если теперь есть особыя отдѣленія обществъ, то они, дѣйствительно,

необходимы, такъ какъ нѣтъ другихъ близко стоящихъ къ нуждающимся лицамъ органовъ, какими должны быть *попечители о бѣдныхъ*. Съ учрежденіемъ послѣднихъ благотворительныя общества, будутъ въ состояніи полнѣе утилизировать свои средства и силы, сосредоточивъ свою дѣятельность, не разбрасываясь, какъ имъ приходится нынѣ.

Между двумя указанными категоріями помощи стоитъ третья— оказаніе *длящейся* помощи на дому. Эта задача, казалось-бы естественно должна ложиться на спеціальное благотворительное общество, смотря по роду даннаго случая, но цѣлесообразнымъ представляется не назначать *постояннаго* пособія, въ виду могущихъ измѣниться условій жизни, положенія нуждающагося, а равно и для того, чтобы пользующійся пособіемъ не считалъ себя на столько вполнѣ обезпеченнымъ, чтобы отложить всякія попеченія объ измѣненіи своего положенія; должно постоянно поддерживать энергію, желаніе у нуждающагося встать на ноги, стать независимымъ, а для этого правильно назначать пособія на возможно короткіе сроки, напр. на 2 недѣли, по истеченіи которыхъ на новомъ собраніи попечителей, если положеніе пользовавшагося пособіемъ не измѣнилось, вопросъ долженъ снова подвергаться обсужденію. Такимъ образомъ представляетъ выгоды и назначеніе пособій изъ средствъ *участковыхъ попечительствъ*. Пока указанной спеціализаціи въ благотворительной дѣятельности не наступитъ, пока средства *участковыхъ попечительствъ* не будутъ удовлетворять даже ихъ прямымъ задачамъ, естественно обращаться за пособіями къ соотвѣтственнымъ благотворительнымъ обществамъ, но все-таки должно оставить порядокъ обсужденія такихъ случаевъ каждыя двѣ недѣли на собраніи попечителей, которые такимъ образомъ, не отмѣняя своей властью рѣшенія соотвѣтственнаго общества, своевременно могутъ увѣдомить его о томъ, что нужда въ пособіи отпала или измѣнилась. Весьма возможно однако, что средствъ, добровольно жертвуемыхъ частными лицами, средствъ, которыя поступятъ въ распоряженіе частныхъ попечительствъ и благотворительныхъ обществъ, окажется недостаточно для удовлетворенія насущныхъ потребностей дѣла благотворительности, въ такомъ случаѣ на помощь

астной иниціативѣ должна выступить *общественная единица—городъ*.

Пускай возможно сильно развивается и упражняется чувство состраданія, чувство любви къ ближнему, но если свободная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и свободныхъ союзовъ неудовлетворительна или недостаточна, дѣло *общественной единицы*—дѣло городскаго управленія придти на помощь *частной благотворительности*; во-первыхъ, помогая ей достигать своихъ цѣлей болѣе раціональнымъ способомъ—возможно меньшими издержками достигать возможно полнаго удовлетворенія потребностей,—а затѣмъ, если самыхъ средствъ оказывается недостаточно, выступая въ самостоятельной, активной роли *наряду* съ частными лицами и свободными союзами ихъ.

Эти двѣ задачи и должны выполняться проектируемыми *городской коммиссіи благотворительности* и *состоящимъ при ней центральнымъ бюро свѣдѣній о бѣдныхъ*.

Центральное бюро обезпечиваетъ раціональность въ распредѣленіи пособій.. Въ настоящее время *общества* не знаютъ другъ друга, даже *общественное управленіе* до послѣдняго времени не знало всѣхъ существующихъ въ столицѣ благотворительныхъ обществъ, вслѣдствіе этого никакой связи въ дѣятельности различныхъ обществъ и быть не могло. Помощь оказывалась прежде всего тѣмъ, которые являлись просить о ней, причемъ удостовѣреніе полиціи о дѣйствительной бѣдности просителя являлось едва ли не ручательствомъ въ видѣ исключенія, а по большей части дѣло ограничивалось разсмотрѣніемъ приложенныхъ къ прошенію документовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ посѣщеніемъ просящаго по его мѣстожительству со стороны члена общества. Это послѣднее считалось вполнѣ достаточнымъ и затѣмъ пособіе выдавалось, если только то позволяли средства. Въ итогѣ оказывалось, что одно и тоже лицо, съ тѣмъ же удостовѣреніемъ, получало пособіе изъ нѣсколькихъ мѣстъ, тогда какъ другое—ни откуда; одно продолжало получать и тогда, когда по измѣнившимся обстоятельствамъ оно могло бы обойтись и безъ пособія, которое гораздо нужнѣе было другому; Наконецъ, возможнымъ оказывалось, при маломъ контролѣ, полученіе пособій лицами, сдѣлавшими себѣ это послѣднее просто своего рода ремесломъ.

Нечего удивляться, что при подобной постановкѣ дѣла въ *благотворительныхъ обществахъ* многія лица предпочитаютъ, не вступая въ общества, помогать, гдѣ они сами знаютъ или даже и просто на улицѣ подавать милостыню нищимъ.

Развитіе тунеядства, пьянства, разврата являются часто, странно сказать, слѣдствіями безсистемной, неорганизованной quasi-благотворительной дѣятельности обществъ и отдѣльныхъ лицъ, что далеко имъ не сознается. Возьмемъ примѣръ: дѣти, брошенные пьяницей-отцомъ призрѣваются обществомъ и ставятся въ такія условія жизни, какія совершенно недоступны для дѣтей честныхъ тружениковъ, содержащихъ семью своимъ заработкомъ. Конечно, это не прибавитъ энергіи труженикамъ. Дѣло можетъ быть еще хуже, если семьѣ пьяницы выдаются пособія на дому, потому что эти пособія неукоснительно перейдутъ къ кабатчику: если возьмемъ старыхъ, неспособныхъ къ труду, оставленныхъ безъ призора своими дѣтьми и родными, вслѣдствіе же пьянства или безсердечности, то и ихъ принятіе въ богадѣльни, обставленныя удобствами, недоступными для такихъ же инвалидовъ, остающихся въ семьяхъ содержащихся на средства дѣтей и другихъ родственниковъ, конечно, не могутъ укрѣплять чувства отвѣтственности родныхъ за содержаніе престарѣлыхъ своихъ родителей и другихъ родственниковъ. Хуже всего, однако, оказаніе обществами или отдѣльными лицами неразумной пощи въ видѣ денежныхъ выдачъ, особенно въ видѣ милостыни на улицахъ лицамъ, могущимъ работать легкимъ путемъ въ короткое время ими получаются зачастую столь значительныя сравнительно суммы, которыя честными тружениками могутъ быть съ трудомъ заработаны въ нѣсколько дней. Въ результатѣ получается не только гибель самого просителя, но и тѣхъ слабыхъ характеромъ рабочихъ, которые узнаютъ о легкомъ способѣ получать болѣе денегъ, чѣмъ сколько можно честнымъ путемъ ихъ заработать.

Центральное бюро, получая всѣ свѣдѣнія отъ *попечителей* на каждый запросъ *благотворительнаго общества* имѣетъ возможность отвѣтить, дѣйствительно ли нуждается проситель, а затѣмъ,—такъ какъ черезъ него идутъ всѣ свѣдѣнія объ оказываемыхъ пособіяхъ,—не получаетъ ли онъ уже пособія, въ какомъ размѣрѣ и откуда (если и участковое попечительство ока-

зываетъ пособіе, то и оно должно сообщать объ этомъ въ бюро..

Такимъ образомъ одно лицо уже нѣсколькихъ пособій при предположенной организаціи получать не будетъ, а *участковые попечители* обезпечиваютъ полученіе пособія истинно-нуждающимся. Сказаннаго мало. Такъ какъ у насъ имѣется нѣсколько обществъ, дѣйствующихъ въ той же самой области благотворительности, то *бюро* могло бы уравнивать размѣры пособій, выдаваемыхъ различными обществами, направляя большее число прошеній въ общество, располагающее бо́льшими средствами.

Наконецъ, только разработка свѣдѣній, которыя будутъ сосредоточиваться въ *центральномъ бюро*, можетъ дать возможность опредѣлить дѣйствительные размѣры зла, съ которымъ должно бороться. Достаточно будетъ одного примѣра: въ Эльберфельдѣ, гдѣ новая система введена съ 1852 г., расходы на бѣдныхъ въ слѣдующемъ же году упали съ 178,645 марокъ на 90,083 м.

На вопросъ о причинахъ этого явленія со стороны командированнаго французской администраціей лица франц. вице-консулъ безусловно приписывалъ такую экономію дѣятельности *новыхъ попечительствъ о бѣдныхъ*. Можетъ быть, окажется, что въ дѣйствительности зло у насъ еще вовсе не такъ велико, какъ кажется, и имѣющихся уже средствъ достаточно для успѣшной борьбы съ нимъ. Но, если бы обнаружился недостатокъ добровольно пожертвованныхъ средствъ, то недочетъ долженъ быть покрытъ *городской коммиссіей благотворительности*. Въ ея завѣдываніи должны находиться городскія благотворительныя учрежденія, которыя должны служить *дополненіемъ* къ частнымъ, въ ея кассу должны поступать какъ 10% суммъ, собираемыхъ *попечителями*, такъ и всѣ средства, нынѣ ассигнуемыя по городской смѣтѣ на дѣло благотворительности, наконецъ, если бы всѣхъ притекающихъ средствъ оказалось недостаточно, должно усилить ея средства или на счетъ общихъ доходовъ города, или установленіемъ новаго источника дохода, или усиленіемъ уже существующихъ. Средства *коммиссіи* могутъ идти въ пособіе тѣмъ *участковымъ попечительствамъ*, доходы которыхъ окажутся недостаточны для покрытія расходовъ ихъ участка.

УСТАВЪ

Общества по устройству сельскихъ колоній.

Глава I.

Цѣль Общества.

§ 1.

Цѣль Общества заключается:

1) Въ устройствѣ *принудительныхъ работъ* для лицъ, избравшихъ для себя ремесломъ—*бродяжничество* и *нищенство*;

2) въ предоставленіи работъ и занятій нуждающемуся трудовому населенію, лишенному средствъ къ существованію вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ и желающему работать;

и 3) въ устройствѣ: *а*, убѣжища для оставленныхъ на произволъ судьбы дѣтей, а также для дѣтей, вращающихся въ порочной средѣ или дѣтей, съ которыми родители, родственники или лица на попеченіи которыхъ они находятся, обращаются жестоко, и *б*, убѣжища для призрѣнія лицъ увѣчныхъ или престарѣлыхъ, не могущихъ собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе.

Примѣчаніе. Общество оставляетъ за собою право оказывать матеріальное содѣйствіе и нравственную поддержку лицамъ, покидающимъ колонію.

§ 2.

Для осуществленія намѣченной цѣли Общество въ предѣлахъ избраннаго раіона: 1) на *принадлежащихъ* ему земляхъ устраиваетъ *колоніи* и *дома трудолюбія* съ *принудительными* а также *добровольными работами*, въ видахъ содѣйствія лицамъ, водворяемымъ въ сказанныя учрежденія, а) къ практическому изученію пріемовъ раціональнаго сельскаго хозяйства, земледѣлія, огородничества, скотоводства, пчеловодства и т. д.,

б) обученію ремесламъ и распространенія свѣдѣній по части болѣе совершенныхъ пріемовъ въ области тѣхъ же ремеселъ.

Примѣчаніе I-е. Открытіе колоній и домовъ труда съ принудительными работами, можетъ послѣдовать лишь въ случаѣ разрѣшенія правительствомъ введенія таковыхъ работъ. По полученіи сего разрѣшенія порядокъ пріема, содержанія и устройства работъ для водворенныхъ въ сіи заведенія будетъ опредѣленъ особой инструкціею, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. II-е. Порядокъ добровольнаго вступленія въ рабочія колоніи и заведенія Общества, срокъ и условія найма опредѣляются инструкціею, издаваемой администраціею Общества.

2) Открываетъ *сельско-хозяйственныя и ремесленныя* школы, съ введеніемъ въ нихъ обученія грамотѣ, примѣняясь къ программѣ народныхъ училищъ;

и 3) учреждаетъ богадѣльни, больницы, пріюты для призрѣнія неизлѣчимыхъ и увѣчныхъ, имѣя при этомъ въ виду, что только окончательная дряхлость и полная увѣчность освобождаетъ отъ работъ и занятій; вообще же для всѣхъ призрѣваемыхъ обязателенъ трудъ сообразно ихъ силамъ и здоровью.

Глава II-я.

Составъ Общества.

§ 3.

Членами Общества могутъ быть лица обоего пола всѣхъ состояній, званій и вѣроисповѣданій, достигшія совершеннолѣтія (21 года); число членовъ не ограничено.

Примѣчаніе. Членами Общества не могутъ быть лица, учащіяся въ низшихъ, среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 4.

Желающій вступить въ члены подаетъ письменное заявленіе въ Правленіе Общества съ рекомендаціею не менѣе двухъ членовъ Общества.

§ 5.

Списокъ лицъ (съ показаніемъ званія, имени, отчества и фамиліи), желающихъ вступить въ члены выставляется въ помѣщеніи, занимаемомъ Правленіемъ Общества и затѣмъ, если *въ теченіи мѣсяца* не послѣдуетъ со стороны членовъ возраженій, сіи лица, по взносѣ годоваго платежа, вносятся Правленіемъ въ списокъ Членовъ Общества.

§ 6.

Если со стороны кого-либо изъ членовъ Общества поступитъ требованіе о баллотировкѣ желающаго вступить въ Общество, то вопросъ о принятіи въ члены баллотируется закрытою подачею голосовъ въ общемъ собраніи членовъ Общества и разрѣшается простымъ большинствомъ голосовъ. Лицо, не избранное въ члены можетъ баллотироваться вновь, но не ранѣе какъ черезъ два года.

§ 7.

Членъ считается выбывшимъ изъ Общества:

1) въ случаѣ добровольнаго о томъ заявленія;

2) при неуплатѣ въ теченіе года членскаго взноса;

и 3) при признаніи по суду виновнымъ въ *уголовномъ* преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія.

Примѣчаніе. По уплатѣ числящейся за членомъ недоимки (п. 2), послѣдній считается вновь членомъ Общества.

§ 8.

Общество состоитъ изъ:

1) *Почетныхъ* членовъ.

2) *Пожизненныхъ дѣйствительныхъ* членовъ, внесшихъ въ кассу Общества 200 руб. (двѣсти рублей).

3) *Дѣйствительныхъ* членовъ, вносящихъ ежегодно 10 руб.

и 4) *Сотрудниковъ и корреспондентовъ*, уплачивающихъ ежегодно отъ 1 руб. до 10 рублей.

§ 9.

Званіемъ Почетнаго Члена пользуются лица, сдѣлавшія пожертвованія не менѣе одной тысячи рублей (1000 руб.), или лица по избранію общаго собранія Членовъ Общества.

Примѣчаніе I. Избраніе въ почетные члены производится по предложенію Правленія или заявленію о семъ со стороны членовъ, въ числѣ не менѣе 20-ти, баллотировкою на основаніи большинства $^2/_3$ голосовъ и при томъ не иначе какъ по предварительному оповѣщенію членовъ о днѣ баллотировки.

Примѣчаніе II. При принятіи лицъ въ Почетные Члены, не бывшихъ до того дѣйствительными членами, соблюдаются правила, указанныя 5 и 6 §§.

§ 10.

Право рѣшающаго голоса принадлежитъ только Почетнымъ и Дѣйствительнымъ Членамъ, лица же упомянутыя въ п. 4 § 8 могутъ участвовать въ общемъ собраніи членовъ Общества съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Глава III.

Средства Общества.

§ 11.

Средства Общества составляются:

а) изъ суммъ, пожертвованныхъ учредителями или Почетными Членами Общества;

б) ежегодныхъ Членскихъ взносовъ;

в) изъ единовременныхъ пожертвованій въ пользу Общества;

г) изъ сборовъ съ публичныхъ чтеній, концертовъ, лотерей, базаровъ и т. д.

д) изъ субсидій правительственныхъ и общественныхъ установленій;

е) изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи произведеній, выработанныхъ въ основанныхъ Обществомъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ,

ж) изъ денегъ, собираемыхъ въ кружкахъ;

и д) изъ $^0/_0$-въ съ капитала Общества.

§ 12.

Поступленія, имѣющія спеціальное назначеніе, расходуются согласно воли лица или установленія, предоставившаго означенный капиталъ въ распоряженіе Общества.

§ 13.

Всѣ остальныя поступленія за отчисленіемъ $5^0/_0$ въ запасный капиталъ, расходуются, на основаніи нижеслѣдующихъ §§-въ.

§ 14.

По достиженіи запаснымъ капиталомъ суммы въ 10 тыс. дальнѣйшее отчисленіе можетъ быть вовсе прекращено или размѣръ отчисленія уменьшенъ по усмотрѣнію Общаго Собранія Членовъ.

§ 15.

Расходованіе запаснаго капитала производится не иначе какъ съ утвержденія Общаго Собранія, а въ случаѣ уменьшенія сего капитала ниже 10 т., ежегодное отчисленіе, въ послѣдующіе года до достиженія имъ указаннаго въ § 14 размѣра, должно быть не менѣе $5^0/_0$.

Глава IV.

Права Общества.

§ 16.

Общество имѣетъ право:

1) пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества и отчуждать таковыя;

2) вступать въ подряды и поставки съ казною и частными лицами;

и 3) выдавать отъ своего имени денежныя обязательства.

§ 17.

Общество освобождается отъ взноса установленныхъ пошлинъ при совершеніи купчихъ крѣпостей, условій и др. актовъ денежнаго и имущественнаго характера; равнымъ образомъ Общество освобождается отъ взноса наслѣдственной пошлины за завѣщанные въ его пользу недвижимое имущество или капиталъ.

§ 18.

Общество освобождается отъ платежа. гильдейскихъ и др. торговыхъ пошлинъ и повинностей при открытіи складочныхъ магазиновъ для продажи продуктовъ и издѣлій собственнаго производства.

§ 19.

Общество пользуется на судѣ правами казенныхъ управленій и освобождается отъ взноса судебныхъ и другихъ пошлинъ.

§ 20.

Общество имѣетъ право выставлять кружки для сбора пожертвованій, устраивать лотереи, публичные концерты, чтенія, базары и проч.

§ 21.

Общество имѣетъ свою печать.

§ 22.

Членамъ Общества (Почетнымъ и Дѣйствительнымъ) принадлежитъ право обращаться къ содѣйствію полиціи для задержанія просящихъ публично милостыню.

Примѣчаніе: указаннымъ правомъ члены Общества могутъ пользоваться лишь въ томъ случаѣ, когда Общество откроетъ работныя колоніи и дома.

§ 23.

Для пользованія правомъ, предоставленнымъ § 22, устанавливаются знаки для ношенія на груди: бронзовые—дѣйствительнымъ членамъ, серебряные—пожизненнымъ и золотые—почетнымъ членамъ.

§ 24.

Знаки заготовляются правленіемъ согласно утвержденному правительствомъ образцу.

Примѣчаніе. Желающій получить знакъ долженъ внести за него установленную общимъ собраніемъ плату.

§ 25.

По вопросамъ, связаннымъ съ достиженіемъ цѣлей Общества, послѣднему предоставляется право непосредственно сноситься со всѣми правительственными и общественными установленіями, а также и должностными лицами.

Глава V.

Управленіе Обществомъ.

§ 26.

Общество управляется Общимъ Собраніемъ членовъ и Правленіемъ.

§ 27.

Засѣданія общаго собранія бываютъ: *обыкновенныя* и *чрезвычайныя*, созываемыя Правленіемъ, первые по мѣрѣ необходимости и послѣднія—въ крайнихъ случаяхъ, или вслѣдствіе требованія членовъ Общества, въ числѣ не менѣе 20-ти.

§ 28.

О днѣ Общаго Собранія Правленіе дѣлаетъ публикацію въ газетахъ, и кромѣ того разсылаетъ повѣстки Членамъ Общества, проживающимъ въ столицѣ.

§ 29.

Публикація и разсылка повѣстокъ должна быть сдѣлана не позже какъ за недѣлю до дня собранія.

Примѣчаніе I. При созывѣ собранія для годичнаго засѣданія при повѣсткахъ долженъ быть сообщенъ членамъ отпечатанный отчетъ объ управленіи дѣлами Общества, а также составленная Правленіемъ годовая смѣта.

Примѣчаніе II. Въ публикаціи и повѣсткахъ долженъ быть подробный списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, съ указаніемъ какимъ большинствомъ голосовъ таковые разрѣшаются.

§ 30.

Засѣданіе Общаго Собранія открывается Предсѣдателемъ Правленія и затѣмъ немедленно избирается временный Предсѣдатель собранія. Во временные предсѣдатели, не можетъ быть избранъ никто изъ состава Правленія.

Примѣчаніе. Временный предсѣдатель избирается открытою подачею голосовъ, или по требованію Членовъ закрытою баллотировкою.

§ 31.

Вопросы, подлежащіе обсужденію Общаго Собранія разрѣ-

шаются простымъ большинствомъ голосовъ, съ присвоеніемъ предсѣдательскому голосу перевѣса при равенствѣ голосовъ, за исключеніемъ измѣненія устава или закрытія Общества, для чего требуется наличность $^1/_3$ всѣхъ Членовъ Общества и большинство $^2/_3$ голосовъ.

Примѣчаніе. Порядокъ подачи голосовъ опредѣляется Собраніемъ, но каждый Членъ можетъ требовать отобранія голосовъ при посредствѣ закрытой баллотировки.

§ 32.

Общее Собраніе считается состоявшимся при наличности 12 Членовъ, не считая въ томъ числѣ Членовъ Правленія.

§ 33.

Если засѣданіе не можетъ состояться по неприбытію надлежащаго числа Членовъ, то таковое созывается вновь (но не ближе 2-хъ недѣль) и затѣмъ признается состоявшимся, хотя бы число Членовъ на лицо было и менѣе 12-ти.

Примѣчаніе. При вторичномъ созывѣ Собранія вопросы, подлежащіе обсужденію, не могутъ быть измѣнены.

§ 34.

Предметы вѣдомства Общаго Собранія:

1) Избраніе Почетныхъ Членовъ Правленія и Ревизіонной Коммисіи и Кандидатовъ къ нимъ;

2) утвержденіе годоваго отчета;

3) утвержденіе ежегоднаго бюджета и смѣтъ;

4) разсмотрѣніе докладовъ Правленія по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ развитіемъ задачъ Общества;

5) опредѣленіе ежегодныхъ отчисленій въ запасный капиталъ;

6) разрѣшеніе Правленію пользоваться запаснымъ капиталомъ въ предѣлахъ указанныхъ § 15.

7) утвержденіе инструкціи для добровольно вступающихъ въ колоніи.

§ 35.

О Правленіи.

Правленіе состоитъ изъ 12 Членовъ и 6 Кандидатовъ и избираетъ изъ своей среды: Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя, Казначея и Секретаря.

§ 36.

Кромѣ Членовъ Правленія, избранныхъ Собраніемъ, въ составъ Правленія входятъ представители тѣхъ учрежденій правительственныхъ или общественныхъ, которые изъявили желаніе оказывать Обществу денежную поддержку.

Примѣчаніе I. Указанные представители пользуются правомъ рѣшающаго голоса и въ Общемъ Собраніи Членовъ Общества.

Примѣчаніе II-е. Въ случаѣ смерти, выбытія или отпуска кого либо изъ Членовъ Правленія, приглашается для участія въ засѣданіяхъ Правленія, старшій по числу полученныхъ при избраніи голосовъ Кандидатъ.

§ 37.

Члены Правленія избираются на три года, причемъ $^1/_3$ ежегодно выбываетъ; первый годъ по жребію, а затѣмъ по числу голосовъ, начиная съ получившихъ наименѣе.

Примѣчаніе I. Выбывающій изъ состава Правленія Членъ можетъ быть вновь избранъ.

Примѣчаніе II-е. Съ выбытіемъ ежегодно 4-хъ Членовъ выбываютъ и по два кандидата, равнымъ образомъ въ первый годъ по жребію, а затѣмъ по числу голосовъ, начиная съ получившихъ наименѣе.

§ 38.

Засѣданія Правленія должны быть не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и признаются состоявшимися при наличности 6-ти Членовъ.

§ 39.

Подлежащія обсужденію Правленія дѣла разрѣшаются коллегіально, съ предоставленіемъ голосу предсѣдателя перевѣса при равенствѣ голосовъ.

§ 40.

Вѣдомству Правленія подлежитъ:

1) Назначеніе и увольненіе всѣхъ служащихъ въ заведеніяхъ Общества.

2) Выполненіе годоваго бюджета и смѣтъ, утвержденныхъ собраніемъ.

3) Представленіе Общему Собранію своихъ соображеній по всѣмъ вопросамъ, требующимъ разрѣшенія Собранія.

4) Составленіе инструкцій.

5) Разсмотрѣніе запросовъ, поступающихъ со стороны Членовъ Общества и составленіе отвѣтовъ на оные.

6) Составленіе инструкціи для внутренняго дѣлопроизводства въ Правленіи.

7) Заготовленіе знаковъ и разсылка таковыхъ Членамъ Общества.

8) Забота о своевременномъ поступленіи Членскихъ взносовъ.

9) Завѣдываніе Кассою Общества и ежемѣсячная ревизія таковой.

10) Подписаніе выдаваемыхъ отъ имени Общества обязательствъ;

11) Выдача отъ имени Общества довѣренности какъ своимъ сочленамъ, такъ и постороннимъ лицамъ для явки въ судъ или административныя установленія.

12) Совершеніе отъ имени Общества купчихъ крѣпостей, закладныхъ или другихъ актовъ, касающихся недвижимаго имущества.

§ 41.

Избираемая ежегодно Ревизіонная Коммисія, состоитъ изъ 3-хъ Членовъ (и 2-хъ Кандидатовъ), имѣетъ своею обязан-

ностію знакомиться, какъ *документально*, такъ и *фактически* съ дѣйствіями Правленія, а затѣмъ, при представленіи Правленіемъ годоваго отчета, представляетъ Собранію съ своей стороны докладъ обо всемъ замѣченномъ.

Примѣчаніе. Не позже какъ за недѣлю до общаго Собранія отчетъ Коммисіи долженъ быть сообщенъ Правленію, дабы оно могло приготовить свои объясненія на заключенія Ревизіонной Коммисіи.

§ 42.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи М. В. Д., которому представляетъ ежегодно отчетъ.

§ 43.

По утвержденіи устава, созываются немедленно учредители Общества и избираютъ изъ себя Временное Правленіе изъ 8-ми членовъ.

§ 44.

Дѣйствія Временнаго Правленія прекращаются созывомъ Перваго Общаго Собранія Членовъ и избраніемъ Членовъ въ Постоянное Правленіе.

§ 45.

Временное Правленіе пользуется всѣми правами Постояннаго Правленія, за исключеніемъ правъ, указанныхъ въ пункт. 10, 11 и 12 § 40-го.

§ 46.

Совѣтъ Общества.

Коль скоро, по примѣру Общества Петерб. округа откроется второе такое же, то въ видахъ объединенія дѣятельности сихъ обществъ учреждается *Совѣтъ Общества.*

Составъ Совѣта.

Совѣтъ состоитъ изъ Президента, Вице-Президента, Пред-

ставителей отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Юстиціи и Государственнаго Контроля на правахъ Членовъ, и Членовъ:

а) Почетныхъ Членовъ СПБ. Общества для устройства сельскихъ колоній.

б) Двухъ представителей отъ каждаго провинціальнаго отдѣла, а отъ СПБ. и Москов. по четыре.

в) Предсѣдателей и Товарищей предсѣдателя провинціальныхъ правленій, когда они находятся въ столицѣ.

Примѣчаніе: Представители провинціальныхъ Обществъ могутъ быть избираемы изъ Членовъ Общества, проживающихъ въ СПБ., но сіи лица не могутъ принимать избранія болѣе чѣмъ отъ одного отдѣла.

§ 47.

Дѣлопроизводство Совѣта ввѣряется Секретарю, избираемому Совѣтомъ изъ среды *всѣхъ Членовъ Общества*, не исключая и провинціальныхъ отдѣловъ Общества.

Примѣчаніе: На того же Секретаря можетъ быть возложена казначейская часть, если только эти обязанности не поручены кому либо изъ Членовъ Совѣта.

§ 48.

Президентъ и Вице-Президентъ Совѣта избираются Совѣтомъ изъ числа своихъ сочленовъ, причемъ на должность Президента избираются два кандидата, о чемъ представляется чрезъ Г. М. В. Д. на благоусмотрѣніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Избранный же Совѣтомъ Вице-Президентъ вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей безъ особаго утвержденія.

Примѣчаніе: Президентъ и Вице-Президентъ не могутъ быть избираемы изъ представителей Министерствъ, присутствующихъ въ совѣтѣ только на правахъ Членовъ.

§ 49.

Президентъ избирается на три года, Вице-Президентъ на четыре, а Секретарь на пять лѣтъ.

§ 50.

Секретарю можетъ быть назначено содержаніе, но отнюдь не свыше 1800 руб.

§ 51.

Исполненіе обязанностей Секретаря Совѣта можетъ быть совмѣщаемо съ государственною службою.

§ 52.

Предметы вѣдомства Совѣта.

Совѣтъ вѣдаетъ и разрѣшаетъ всѣ вопросы по дѣламъ:

а) Касающимся двухъ или болѣе Обществъ, или Общества во всемъ его цѣломъ.

б) Объ измѣненіи устава Общества и сопряженной съ симъ переписки.

и в) Объ измѣненіи законодательства, касающагося непосредственно интересовъ Общества, согласно съ потребностями времени и практическими указаніями.

§ 53.

Порядокъ дѣлопроизводства Совѣта опредѣляется наказомъ, выработаннымъ Совѣтомъ.

§ 54.

До открытія Совѣта Общества функціи послѣдняго выполняются Правленіемъ СПБ. Общества.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ